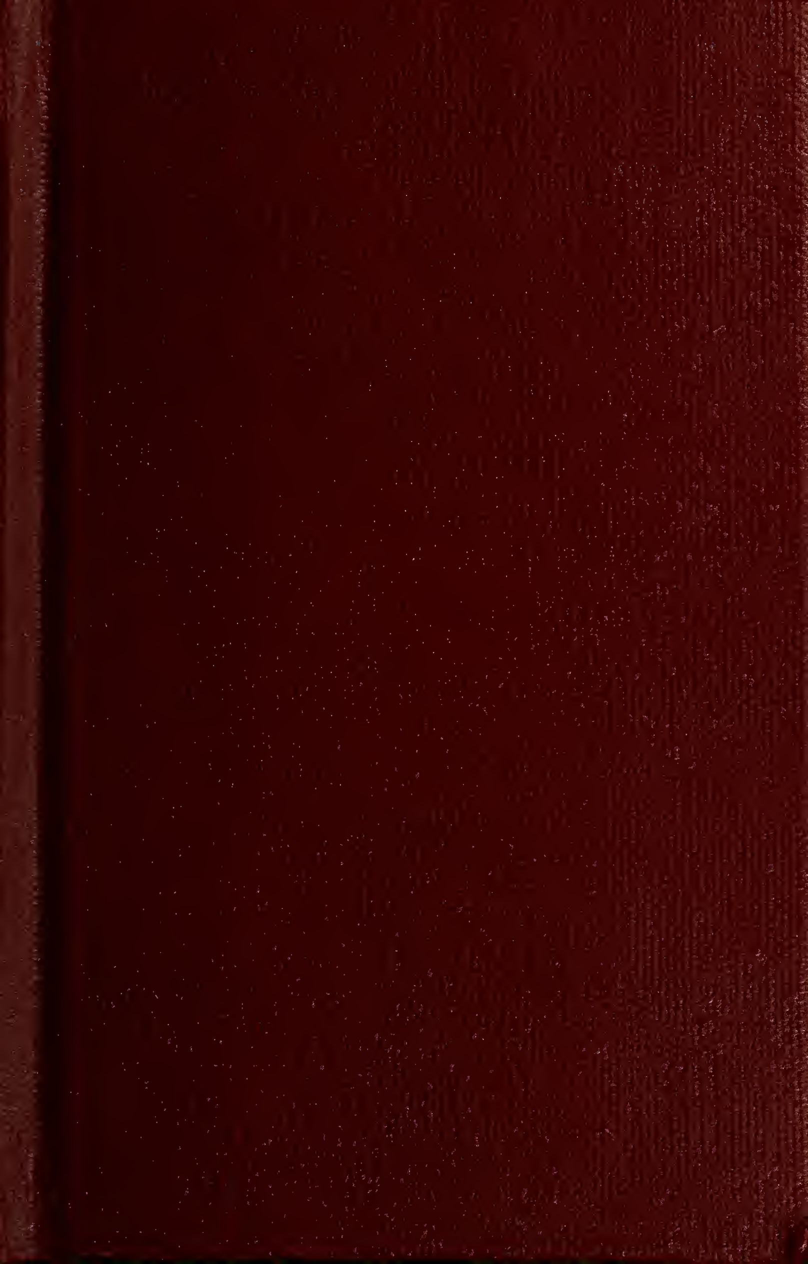
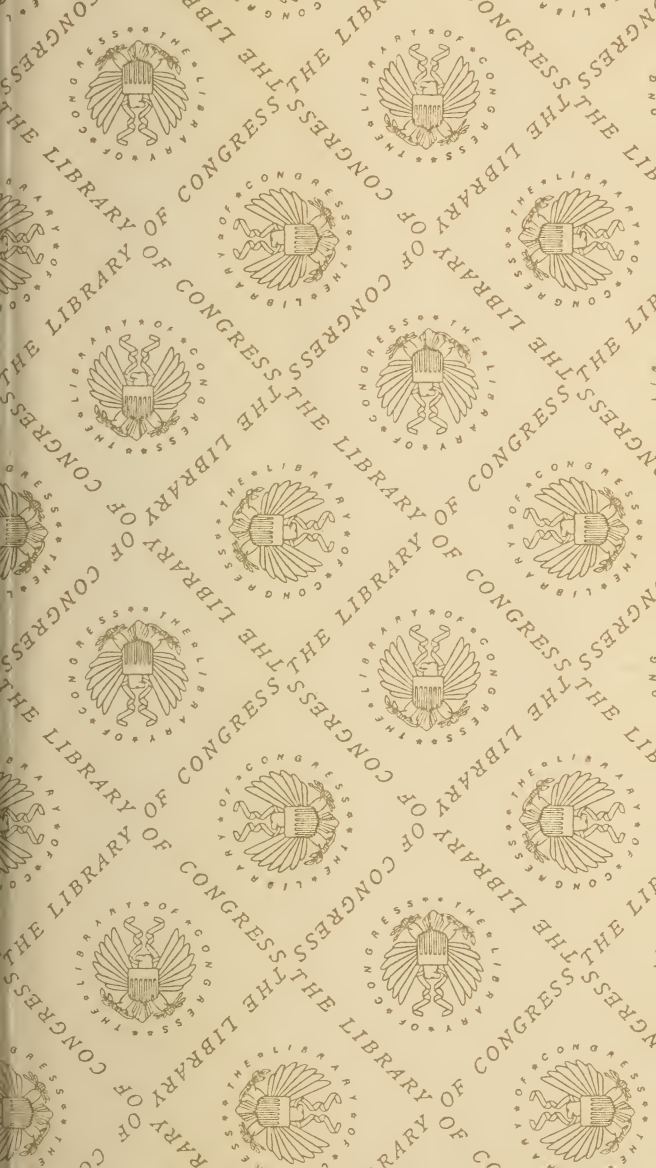



THE LIBRARY OF CONGRESS


THE LIBRARY OF CONGRESS

КРАТКІЯ РАЗСУЖДЕНІЯ О ВАЖНѢЙШИХЪ ПРЕДМЕТАХЪ ЖИЗНИ ХРИСТІАНСКОЙ.

Переводъ съ Нѣмецкаго.

третіе изданіе,

исправленное и дополненное.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
въ Медицинской типографіи,
1821.

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ Типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ, для разсылки куда слѣдуетъ на основаніи узаконеній. Марта 8 дня 1821 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кав. *Ив. Ястребцовъ.*

ВЕСЬМА НУЖНОЕ УВѢЩАНІЕ ЧИТАТЕЛЮ.

Самъ Іисусъ Христосъ, яко вѣчная Истина, сказалъ: „никто „не можетъ ко Мнѣ пріити, есть„ли Отецъ Мой не привлечетъ „его.“ Также написано: они (т. е. „праведные) будутъ всѣ научены „Богомъ. Всякой слышавшій отъ „Отца и научившійся, прихо„дитъ ко мнѣ.“ Іоан. VI. 45. — Се Божественная истина! Но

кто не обращаетъ вниманія своего на Отчее влеченіе, тотъ не можетъ быть и научаемъ Богомъ. Богъ Отецъ, пекущійся о спасеніи человѣческомъ и всѣ къ оному пути устроющій, употребляетъ и подобныя издаваемымъ здѣсь писанія на извлеченіе человѣковъ изъ погибели и на привлеченіе ихъ къ Себѣ, да услышатъ гласъ Его, и услышавши да оживутъ. И по тому я во имя Господне увѣщеваю возлюбленнаго читателя, чтобъ онъ не кое-когда читалъ сію издаваемую мною книгу, не завтра часъ, а послѣ завтра другой; нѣтъ, сего не довольно

къ полученію Благодати. Естьли мы всѣмъ почти временемъ жизни нашея жертвовали самости своей и грѣху: то надобно изкупить дорогое время, и съ Божіимъ благословеніемъ опредѣлить себѣ хотя нѣсколько дней для пользы душевной, и читать таковыя книги съ молитвою, слезами и воздыханіемъ, въ трезвенности и воздержаніи; и рачительно наблюдать, не тронемся ли мы чѣмъ нибудь такъ, чтобъ самимъ признаться, что мало нынѣ такихъ, которые научаются отъ Бога. Я смѣло могу сказать: что всѣ, не слыхавшіе въ себѣ говорящаго Слова, удалены отъ

Бога. И для того совѣтую таковымъ, чтобъ они во время чтенія тщательно примѣчали, что имъ вспадаетъ тогда на мысль и что съ ними случается, дабы не сбиться съ пути и не заблудиться; ибо діаволъ никогда не упуститъ того, чтобъ не стараться всячески отвратить ихъ отъ сего; по тому, что онъ знаетъ, коль великой бываетъ ему отъ того вредъ, когда человѣкъ научается отъ Бога.

И такъ, любезный Читатель; отгоняй его отъ себя со всѣми внушаемыми имъ мыслями и всякими отъ него прельщеніями, и въ уединеніи читай сію книгу: то-

гда ты употребишь въ пользу свое время. Размышляй о сихъ малыхъ свидѣтельствахъ Истины, и не смотри на многихъ ученыхъ болтуновъ. Вспомни, что отъ начала міра всегда мало было такихъ, которые бы говорили прямую правду. Естьли же ты повѣришь симъ малымъ свидѣтельствамъ, то Истина наставитъ тебя на всякую истину, и тронетъ твое сердце. Аминь.

Тайну, сокровенную отъ вѣкъ и отъ родовъ, нынѣ же явися святымъ Его, имже возхотѣ Богъ сказати, кое богатство славы тайны сея во языцѣхъ, иже есть *Христосъ въ васъ*, упованіе славы. Колосс. I. 26, 27.

Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій. Душевенъ же человѣкъ не пріемлетъ, яже Духа Божія, юродство бо ему есть: и не можетъ разумѣти, зане духовнѣ возтязуется 1. Корин. II. 11, 14.

ПРЕДИСЛОВІЕ ИЗДАТЕЛЯ.

Во имя Господне!

Въ Богѣ возлюбленный Читатель! Издаваемыя мною *Разсужденія о важнѣйшихъ предметахъ жизни Христіанской*, предлагаются здѣсь тебѣ изъ любви, въ любви и любовію ко всѣмъ невѣрующимъ людямъ, каковыми нынѣ весь міръ исполненъ. Они думаютъ, будто вся важность блаженства ихъ состоитъ въ однѣхъ только наружныхъ упражненіяхъ духовныхъ. Но великій Богъ, Творецъ неба и земли, чрезъ угодниковъ Своихъ открываетъ со-

всѣмъ иное, какъ-то свидѣтельствуютъ святыя ихъ писанія; то есть: что все *внѣшнее* есть не иное что, какъ пріуготовленіе только къ блаженству и указаніе на *внутреннее*. Единое токмо внутреннее пріятно Богу, и чрезъ внутреннее только хощетъ насъ спасти Богъ Тріединый.

Человѣкъ! Ты думаешь, будто и довольно съ тебя того, что ты только читаешь, слушаешь и разсматриваешь изреченное буквальное Слово Божіе, яко Святое Писаніе; что только учишься изъяснять его другимъ, учишь, проповѣдуешь, наставля-

ешь, утѣшаешъ имъ больныхъ, и прочее сему подобное дѣлаешь: нѣтъ, ты обманываешся. Ты долженъ имѣть *внутреннее Слово Божіе, Іисуса Христа,* духъ и жизнь. Богъ долженъ и въ тебѣ изглаголать Слово Свое; ты долженъ самимъ Богомъ быть научаемъ не наружно только, но внутренно непосредственно, изъ устъ самаго Бога долженъ ты слышать слово Его, такъ какъ всѣ истинные Пророки, Апостолы и послѣдователи Христовы, естьли только хочешь быть полезенъ, спасти душу свою и умножать, а не уменьшать Царствіе Божіе.

Ибо ты долженъ проповѣдывать и предлагать *внутреннее Слово*, которое ты слушаешъ отъ Господа *внутреннимъ ухомъ*, а наружнымъ доказывать внутреннее; иначе же ученіе твое будетъ не живое: ибо для проповѣди живаго Слова ты не другое какое-либо Евангеліе, не иное Слово Божіе проповѣдывать долженъ, какъ то, которое Богъ благоволитъ и въ тебѣ открыть, какъ во св. Павлѣ; ибо Павелъ не иное какое-либо Евангеліе проповѣдывалъ. Буквальнаго новаго Завѣта, который мы нынѣ называемъ Евангеліемъ, не было еще во времена Апостольскія. Іисусъ

Христосъ былъ единственное Евангеліе, или Слово ихъ, которое они проповѣдывали и доказывали Священнымъ Писаніемъ. *Да* и *аминь* были слово ихъ. *Духъ* и *Жизнь* были слово ихъ. *Іисусъ Христосъ*, или *великое таинство въ нихъ*, было слово ихъ. Богъ былъ Слово ихъ. Вспомни, возлюбленный Читатель, что какъ Богъ Отецъ открылъ въ Павлѣ Сына Своего, или Слово Свое, или Евангеліе (что все одно) посредствомъ внутренняго рожденія, или воскресенія Іисуса Христа, дабы онъ позналъ въ себѣ Христа: то онъ не захотѣлъ болѣе знать его (Хри-

ста) по плоти, и сказалъ явственно: „нынѣ уже никого не зна„емъ мы по плоти; и хотя мы по„знали Христа по плоти, но те„перь уже не знаемъ. И для того „кто во Христѣ, тотъ новая „тварь.“ Онъ также всѣхъ тѣхъ проклинаетъ, которые проповѣдуютъ другое Слово, Евангеліе или Христа, кромѣ распятаго и воскресшаго въ немъ.

И такъ видите, возлюбленные мои, святый Павелъ и знать даже не захотѣлъ наружнаго Христа по плоти, не только оставаться при немъ. А мы, бѣдные слѣпые человѣки, (которые хотимъ еще быть ученѣе, благо-

честивѣе, разумнѣе и богатѣе всѣхъ духовъ,) привязываемся къ одному наружному свидѣтельству, къ буквальному Святому Писанію, проповѣдующему Христа, и съ тѣмъ остаемся до самой смерти: всегда учимся, и всегда слушаемъ, всегда учимъ, но никогда однакожъ не можемъ достигнуть внутренняго истиннаго познанія Христа; и чрезъ то подлинно теряемъ все наше блаженство, вѣчную жизнь, Іисуса Христа, самаго Бога и вѣчное Слово; по тому, что не идемъ ко Христу и не хотимъ учиться у Него, яко единаго истиннаго Учителя, что по справедливости

всѣ бы должны дѣлать; но довольствуемся однимъ Священнымъ Писаніемъ, привязываемся къ нему, и чрезъ то всѣ вмѣстѣ теряемъ великое таинство *въ насъ*, величайшее сокровище въ нивѣ сердца нашего, высочайшее добро, Слово всажденное въ души наши, единственную *единицу*, наидрагоцѣннѣйшій бисеръ. О Боже мой! не достойно ли то сожалѣнія, что мы смотримъ только на даръ, превозносимъ его до небесъ, а сами дѣйствуемъ и поступаемъ по своему принятому образу; Богу же напротивъ препятствуемъ творить въ насъ дѣло Свое, ро-

дить въ насъ Сына Своего, изрещи Слово Свое, а еще менѣе открыть Его въ насъ, такъ какъ въ Павлѣ и во всѣхъ святыхъ; хотя въ семъ состоитъ все вѣчное наше счастіе и блаженство, и чрезъ то убиваемъ Его въ себѣ, яко подателя всѣхъ даровъ, и истребляемъ Господа славы звѣрскимъ діавольскимъ образомъ?

Древніе Іудейскіе Книжники и Фарисеи довольствовались только буквальнымъ Священнымъ Писаніемъ и не познали *во плоти* явльшагося Сына, или Слова Божія: такъ и мы имъ же довольствуемся и не познаемъ въ ду-

хѣ открывающагося Сына или Слова Божія. Они, имѣя предъ собою Моисейскія и Пророческія писанія, и будучи люди ученые, думали, что не могутъ заблудиться; однакожъ всѣ заблудились при великомъ ясносіяющемъ свѣтѣ, между ими возшедшемъ, такъ, что не только не познали внѣшняго Христа, но еще распяли и умертвили Его. Когда же Онъ воскресъ изъ мертвыхъ; и имъ стали говорить о такомъ ихъ поступкѣ и увѣщевать во имя Господне, то они пребыли столь ожесточены, что не только не признались; но еще думали о себѣ, что они правы, и начали по со-

вѣту и коварству діавола, которому всѣ они буйственно служили, гнать и убивать Христіанъ. Такъ точно и мы думаемъ о себѣ, будто мы не можемъ погрѣшить, по тому что имѣемъ у себя не только Ветхій Завѣтъ, но и всѣ новыя Апостольскія писанія и дѣянія, и что мы превосходные и ученые люди. Но аминь, аминь, глаголю вамъ во имя Господа: какъ Іудеи при ясномъ свѣтѣ всѣ заблудились, въ чемъ и вы сами должны признаться; такъ и мы всѣ заблюждаемся нынѣ при долгодлившейся, но теперь уже, благодареніе Богу, оканчивающейся темной ночи. Мы

ученіемъ и житіемъ своимъ распинаемъ и убиваемъ Христа, яко Слово жизни въ насъ, что тысячекратно ужаснѣе и безчеловѣчнѣе онаго распинанія. Ибо наружному распинанію надлежало быть для исполненія Писанія, и Богъ не разкрылъ Іудеямъ глазъ, такъ, что они не познали Его, и Христосъ долженъ былъ пострадать и умереть, три дня и три ночи пробыть въ смерти, а изъ нея войти въ вѣчную жизнь, т. е. въ произхожденіе Свое, въ Бога, и сѣсть одесную Его. Но сему внутреннему распинанію Его совсѣмъ не надлежитъ быть; а мы, невѣрные, невозрожденные,

плотскіе и самолюбивые человѣки даемъ, сатанѣ ослѣплять себѣ глаза разума человѣческою ученостію и всегда ослѣпляемъ другъ друга, дабы никто не видѣлъ и не зналъ, что онъ дѣлаетъ. И по тому оный духовный Христосъ, Который долженъ каждаго въ особливости искупить отъ всякой *самости*, долженъ не три дня и три ночи быть въ смерти временной, но тысячи лѣтъ, такъ сказать, страдать отъ ополчающейся на Него тьмы вѣчныя смерти, прежде нежели возможетъ всѣхъ насъ ввести въ жизнь духовную, Божественную. Не надобно думать, что Богъ ро-

дилъ одного только сего вѣчнаго, существеннаго Сына; нѣтъ, Богъ есть вѣчно раждающее Существо. Онъ родилъ отъ вѣчности многихъ сыновъ: будетъ и еще раждать; но однакожъ одинъ только есть Сынъ. Онъ опредѣлилъ равновѣчному съ Нимъ Сыну Своему родиться въ наружномъ видимомъ мірѣ отъ святыя, пречистыя и пренепорочныя Дѣвы Маріи, и послалъ Его однажды искупить насъ отъ клятвы законныя и отъ наслѣдственнаго грѣха. Ибо мы всѣ въ единомъ Адамѣ согрѣшили, всѣ во грѣхахъ зачаты и рождены, преступили законъ и подвергли себя проклятію. Отъ

сего проклятія и наслѣдованнаго нами грѣха искупилъ Онъ насъ *вообще* и отрылъ свободный доступъ къ Богу Отцу, представилъ Себя образцомъ и показалъ намъ, какъ мы должны поступать и послѣдовать Ему, естьли только хотимъ, чтобъ Онъ и *въ насъ* пришелъ, какъ въ малый міръ, и искупилъ насъ отъ дѣйствительнаго (произвольнаго) собственнаго грѣха. Но какъ мы всѣ подвержены области сатанинской: то Сынъ Божій не иначе можетъ къ намъ пріити, какъ чрезъ духовное рожденіе. Богъ долженъ попустить родиться Ему въ душахъ нашихъ, и даже Самъ ро-

дить Его. А для сего должны мы, по ученію и жизни Господней, перемѣнить образъ мыслей нашихъ, отречься себя, избрать убогую Христову жизнь, взять на себя крестъ свой и послѣдовать Ему въ любви и смиреніи; чрезъ что души наши содѣлаются чистыми и непорочными дѣвами. Естьли же мы нынѣ сего не творимъ: то не только препятствуемъ Богу совершить въ насъ дѣло Свое, т. е. родить Сына Своего, или изглаголать Свое Слово; но еще обременяемъ выи наши вѣчнымъ проклятіемъ; ибо мы убиваемъ Бога, яко всажденнаго въ души наши Сына, или

Слово Божіе; яко Искупителя нашего, долженствующаго искупить насъ отъ всякой собственности, и посылаемъ Его въ страданіе на тысячи лѣтъ, и купно сами себя, не вѣдая, низвергаемъ въ мученіе на тысячиже лѣтъ. Но естьли мы дѣлаемъ сіе зная, (какъ-то я и возвѣщаю вамъ теперь во имя Господне, что Богъ долженъ и въ насъ, долженъ въ каждомъ въ особливости родить Сына Своего, естьли только хотимъ быть блаженными,) естьли, говорю, мы небрежемъ о семъ великомъ дѣлѣ произвольно и завѣдомо и оставляемъ его чистительному огню, или отлагаемъ на

авосьлибо: то подвергаемся вѣчному осужденію и должны будемъ терпѣть ужасное мученіе; а ежели и возможемъ получить прощеніе: то однакожъ во вѣки вѣковъ не достигнемъ до того, до чего бы могли достигнуть, естьли бы Богъ нынѣ могъ родить въ насъ Сына Своего, или изречь и открыть Слово Свое.

„Блажени участвующіе въ пер„вомъ воскресеніи! сіи будутъ дѣ„вами и послѣдуютъ Агнцу." Такъ, мы будемъ Ему подобны, сядемъ съ Нимъ на престолѣ Его, и яко Цари и Царицы будемъ съ Нимъ царствовать и господствовать во вѣки вѣковъ! Но мы должны,

также какъ и Онъ, побѣдить всѣхъ своихъ враговъ, а для сего Христосъ долженъ въ насъ родиться и воскреснуть; т. е. Богъ долженъ изречь въ насъ Слово Свое. Такъ, воистину Христосъ не только долженъ въ насъ родиться, но и расти и возмужать; иначе же мы не можемъ побѣдить враговъ, а тѣмъ меньше господствовать съ Нимъ.

Но какъ мы можемъ до того достигнуть, чтобъ Богъ могъ родить въ насъ Сына Своего, творить дѣло Свое, или проглаголать Слово Свое, дабы взошло въ насъ царство Божіе, и мы бы, яко Цари и Царицы, могли вѣч-

но царствовать и господствовать? Сему, возлюбленный Читатель, научаетъ тебя мудрый писатель, издаваемыхъ мною здѣсь бесѣдъ, также Іоаннъ Арндтъ, и другіе самимъ Богомъ наученные мужи. Кто будетъ ихъ читать, тотъ располагай по нимъ поступки свои и испытывай себя по Св. Писанію, которое онъ въ началѣ съ особливымъ прилѣжаніемъ долженъ читать, и не для того, чтобъ научаться чему нибудь изъ него, но чтобъ перемѣнить и расположить по немъ свою жизнь, дабы она была подобна жизни Іисуса Христа. Ибо все Св. Писаніе научаетъ насъ тому, какъ

должны мы перемѣнить образъ мыслей своихъ по ученію Христову, отвращать ихъ отъ міра и *обращать внутрь души* посредствомъ тихія субботы и отрицанія самихъ себя, *искать* и найти *въ себѣ* Царство Божіе, Рай, Іисуса Христа, или Бога и Слово Его, естьли только хотимъ получить блаженство и вѣчную жизнь и не быть осужденными на вѣки. Но мы должны притомъ опасаться, чтобъ не привязываться къ (буквальному) Св. Писанію, хотя оно и драгоцѣнный есть даръ, а поспѣшать къ самому Подателю, иначе же и съ нами тоже будетъ, что съ Іудей-

скими Книжниками, привязывавшимися къ Писанію, за что и Христосъ долженъ былъ ихъ обличить, говоря: вы читаете, испытуете, изслѣдываете и изыскиваете Писаніе, и думаете въ немъ имѣть жизнь вѣчную; но знайте, что оно есть только наружное свидѣтельство, свидѣтельствующее о Мнѣ, яко вѣчной жизни. Для чего вы привязываетесь къ свидѣтельству (къ писанію) и не хотите пріити ко Мнѣ, дабы Я вамъ помогъ и далъ Себя яко вѣчную жизнь? — Возлюбленный мой Читатель! Что Господь тогда сказалъ, тоже самое говоритъ Онъ ко всѣмъ вамъ

чрезъ Духа Своего и въ сіе послѣднее время: для чего вы привязываетесь къ буквальному только Писанію, для чего прилѣпляетесь къ однимъ наружнымъ дѣламъ, какъ то: къ чтенію, устному моленію, пѣнію, слушанію, ученію проповѣдыванію, хожденію въ церковь и сему подобному, и не хотите пріити ко Мнѣ чрезъ покаяніе и отверженіе самихъ себя, дабы получить вѣчный животъ и блаженство? Но знайте, что не наружное, а единое *внутреннее*, духомъ производимое, благоугодно есть предо Мною, и чрезъ *внутреннее* только могу Я васъ содѣлать блаженными и праведными.

А какъ достигнуть ко внутреннему сему, (какъ выше упомянуто,) научаетъ насъ Богомудрый творецъ издаваемыхъ мною бесѣдъ, составляющихъ сокращеніе его писаній. Господь да благословитъ дѣло рукъ моихъ! Аминь! Да благословитъ Господь дѣло рукъ моихъ, и чтущіе да разсматриваютъ высочайшее и нужнѣйшее сіе дѣло и да размышляютъ о немъ прилѣжно въ сердцахъ своихъ, дабы оно принесло многую пользу и могло доставить имъ душевное блаженство! Аминь. И такъ, Читатель возлюбленный, читай со вниманіемъ издаваемыя мною творенія.

Да будетъ съ тобою Господь съ любовію и благодатію Своею. А я съ помощію Его не престану молиться за тебя, такъ какъ и за всѣхъ человѣковъ.

Дѣлая сіе извлеченіе, я особливо старался о томъ, чтобъ ничего отъ себя не прибавлять тамъ, гдѣ было ясно и вразумительно; и также то только извлекалъ, что сходно съ Евангеліемъ, дабы никто не имѣлъ причины соблазняться. Хотя во многихъ мѣстахъ одно и тоже повторяется различно: но сіе послужитъ ревностному Читателю къ облегченію и къ большему разумѣнію самой вещи. Ахъ,

возлюбленный мой Читатель! давно уже хитростію и коварствомъ діавольскимъ предано забвенію чистое, древнее, Евангельское ученіе, ученіе всякому знать наинужнѣйшее, но нынѣ однакожъ неизвѣстное: и по тому съ самыхъ Апостольскихъ временъ до нынѣшнихъ, во всѣхъ религіяхъ и во всѣхъ человѣкахъ много господствовалъ Антихристъ; а Христосъ, яко Слово жизни, изъ душъ изглаженъ и истребленъ. Да умилосердится Господь надъ душами всѣхъ человѣковъ!

Прилично здѣсь сказать, что писанія, бесѣдующія о внутренней жизни, о возрожденіи, о про-

свѣщеніи Божественномъ и проч. должны содержать въ себѣ и содержатъ многія такія вещи, которыхъ натуральный человѣкъ, и самый ученѣйшій, не можетъ понять. Ибо какъ древніе Іудейскіе книжники не могли терпѣть, когда имъ говорили, что они распяли Христа Сына Божія, также и вѣрить не хотѣли, что Онъ воскресъ; но остались въ своемъ ожесточеніи, и начали гнать и убивать вѣрующихъ во Христа: такъ и нынѣшніе книжники не признаются, что они плотскою своею жизнію и Антихристическимъ иногда ученіемъ распинаютъ въ себѣ Христа

и убиваютъ Господа славы; и также не могутъ повѣрить, что Христосъ воскресъ въ нѣкоторыхъ малыхъ душахъ и грядетъ съ силою и могуществомъ воцарится. И для того они, также какъ Іудеи, гонятъ таковыхъ чадъ Божіихъ и заключаютъ въ темницы, ежели не совсѣмъ убиваютъ; однакожъ все сіе дѣлаютъ по хитрости и коварству сатаны, который внушаетъ имъ, яко бы они чрезъ то службу приносятъ Богу.

Въ заключеніе сего, желаю я въ новый годъ всѣмъ развратнымъ, заблуждшимъ, плотскимъ человѣкамъ—чего? *крестовъ, бо-*

лѣзней, терпѣнія, вѣры, любви, смиренія и симъ подобнаго; для того, что крестъ, бѣдствія и страданія заставляютъ насъ обратиться къ Богу, и, остерегаясь искушеній, внимать Слову; а болѣзни приводятъ въ слабость наружнаго человѣка и умерщвляютъ ветхаго Адама съ собственною его волею, съ симъ величайшимъ нашимъ врагомъ, дабы Христосъ могъ сокрушить двери сердца, выгнать изъ него враговъ и попрать ихъ силою своею. Тогда сердце наше будетъ чисто, будетъ Рай, Небо и жилище *Пресвятаго Тріединства* отнынѣ и во вѣки, Аминь. Кто сего цар-

ства, или Рая желаетъ въ себѣ, тотъ перемѣни образъ своихъ мыслей и отрекись самаго себя, пока еще не прошло время, послѣ котораго не будетъ уже другаго. Тотъ читай, проси, молись, воздыхай, страдай, молчи, ожидай, не безпокойся и примѣчай, что Богъ въ немъ говоритъ и дѣйствуетъ; тотъ не сомнѣвайся никогда, но вѣруй отъ всего сердца; и тогда сіе получитъ, и желаніе его будетъ исполнено. Я еще говорю: кто желаетъ сего царствія, или Рая, тотъ да скажетъ со мною радостно: Аминь! во имя Іисуса Христа, Аминь!

ОГЛАВЛЕНІЕ.

КРАТКІЯ РАЗСУЖДЕНІЯ.

I.

НА ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

Первая бесѣда о вѣчномъ рожденіи.

1. Нынѣ во всемъ истинномъ Христіанствѣ торжествуется *троякое рожденіе*, въ которомъ каждый Христіанинъ толь великую радость и веселіе имѣть долженъ, что отъ сердечной любви, отъ исполненнаго радости, благодаренія и восклicновенія, отъ внутренняго веселія серд-

ца своего долженъ скакать и играть. Кто не чувствуетъ отъ сего никакой радости въ себѣ, таковый по истинѣ да страшится страданія и печали.

Первое и высочайшее рожденіе есть рожденіе Единороднаго Сына отъ Небеснаго Отца такимъ образомъ, что Онъ раждается съ Нимъ единый равносущественный вѣчный Богъ, но особенное и отъ Него отдѣльное Лице. *Второе* есть рожденіе Сына изъ тѣла дѣвствующей Матери въ невредимой чистотѣ, безъ всякаго грѣха и порока. *Третіе* есть повседневное и ежечасное, истинное духовное рожденіе Бога съ любовію и благодатію въ правовѣрной душѣ.

О семъ третьемъ и послѣднемъ рожденіи, которое весьма пріятно

и радостно для нась, намѣрень я [illegible] говорить поученіе и показать вамъ, чада мои возлюбленныя, какъ мы можемъ и должны къ нему достигнуть. Но чтобъ мы могли нѣкоторымъ образомъ познать, какъ бываетъ сіе благородное и плодоносное рожденіе, то должны прилѣжно разсмотрѣть первое Высочайшее рожденіе Единороднаго Сына въ вѣчности отъ Бога Отца. Богъ по безконечному изобилію преизбыточествующаго богатства благости Своея, не могъ не излить Себя и не сообщить другимъ; ибо натура и свойство добра есть изливать и сообщать себя другимъ. И такъ Богъ Отецъ излилъ Себя, родивъ отъ вѣчности Своего Сына такъ, что сей Сынъ хотя есть единаго Божествен-

наго съ Нимъ существа, однакожъ второе Лице въ единомъ вѣчномъ Божествѣ. Потомъ излился Богъ во всѣ твари и особливо въ человѣковъ. Но можетъ быть кто спроситъ: какое есть свойство Отеческаго рожденія, которое мы разсматривать и познавать должны? Рожденіе сіе такъ должно разумѣть: Небесный Отецъ обращается въ Себя самаго Божественною Своею мыслію во свойствѣ Лица Своего, и созерцая Себя самаго и проницая съ яснымъ познаніемъ въ существенную бездну вѣчнаго бытія Своего, изрѣкаетъ самъ всего Себя изъ такой Своей мысли и познанія. Сіе изреченіе, или Слово, есть Его Сынъ; а познаніе самаго себя есть рожденіе Сына въ вѣчности. Такимъ образомъ Отецъ пребы-

ваетъ въ себѣ самомъ въ существенномъ единствѣ, и также изходитъ чрезъ личное (раздѣленіе) различіе; ибо когда Отецъ на самаго Себя смотритъ и входитъ въ Себя, тогда познаетъ Себя совершенно; и когда паки выходитъ изъ Себя, износитъ образъ и подобіе Свое, которое Онъ въ Себѣ позналь и уразумѣлъ чрезъ личное раздѣленіе, и входитъ паки въ Себя въ совершенномъ благоволеніи: но сіе благоволеніе изливается въ неизглаголанную любовь, и сія любовь есть Духъ Святый. Такимъ образомъ Богъ пребываетъ въ Себѣ самомъ, изходитъ изъ Себя и паки входитъ. Почему сіе сказанное есть истинно, т. е. что каждое изхожденіе бываетъ ради вхожденія. И для того, подобно какъ теченіе (об-

ращеніе) Небесъ есть благороднѣйшее и совершеннѣйше, поелику оно все точно входитъ паки въ свое начало, изъ котораго произошло: такъ и человѣческое движеніе или обращеніе, благородно и совершенно есть, когда оно все непосредственно входитъ паки въ первое свое Начало, въ Бога. Слѣдовательно каждый человѣкъ долженъ въ себѣ самомъ имѣть тоже самое свойство, какое имѣетъ Небесный Отецъ во вхожденіи и изхожденіи Своемъ, естьли онъ хочетъ быть духовною матерью сего *третьяго* Божественнаго рожденія, о которомъ мы теперь бесѣдуемъ; ибо онъ долженъ весь войти въ себя и паки изыти изъ себя.. А какъ сіе быть должно, да примѣчаемъ прилѣжно слѣдующее:

Душа наша имѣетъ три благородныя силы, въ которыхъ изображена Святая Троица, а именно: *память*, *смыслъ* и *волю*; и сими тремя силами можетъ обнять Бога и все, что Онъ есть, что имѣетъ и что можетъ и хощетъ дать, и также вѣчныя и Небесныя вещи созерцаетъ и познаетъ она ими; ибо душа сотворена между временемъ и вѣчностію; по вышшимъ силамъ принадлежитъ она къ вѣчности, а по низшимъ, т. е. по чувствамъ, которыя у ней общи съ другими животными, принадлежитъ ко времени. Но, о жалостное воспоминаніе! Сія благородная душа какъ вышшими, такъ и низшими силами своими, обратилась во время. Вышшія силы посредствомъ сего печальнаго обращенія

ея во время, весьма много подружились съ низшими, и сіе есть причиною того, что душа нынѣ такъ склонна бываетъ и такъ сильно стремится къ суетѣ и тлѣнности, объемлемой наружными ея чувствами. Но симъ отвращается она отъ вѣчности. Естьли же должно въ ней произойти Божественное рожденіе: то она должна возвратиться, должна съ великимъ раченіемъ обратить и собрать внутрь всѣ низшія и вышшія свои силы и изъ разсѣянія привесть ихъ паки въ единство, такъ чтобы низшія вышшимъ, а не вышшія низшимъ охотно повиновались: ибо все соединенное есть крѣпче и сильнѣе, нежели по разнымъ мѣстамъ разсѣянное. И такъ естьли низшія чувства и силы, какъ сказано, бу-

дутъ собраны вмѣстѣ со всѣми ихъ движеніями, и тѣсно соединены съ высшими силами въ душѣ, яко во основаніи и замкѣ ихъ, что составитъ вхожденіе тогда паки должно послѣдоватъ изхожденіе, т. е. всѣ соединенныя силы должны изъ души изъити или прейти въ Бога; и человѣкъ долженъ отречься себя совершенно, то есть: отвергнуть собственную свою волю, утѣхи, похоти, слова и дѣла, такъ чтобъ въ немъ ничего не осталось, кромѣ того, что есть воля и благословеніе Божіе. Однимъ словомъ, онъ не долженъ желать, чтобъ что нибудь исполнилось, (чтобы то-то было взято, а то-то пропало,) по собственной его волѣ и мыслямъ, но все по волѣ Божіей. Онъ долженъ по всей своей возмож-

ности стараться дать въ себѣ мѣсто Господу, дабы Онъ могъ совершить въ немъ дѣло Свое и рожденіе, не будучи ни чѣмъ препятствуемъ отъ человѣка; ибо естьли два одно быть должны: то одно только должно дѣйствовать, а другое страдать, или принимать дѣйствіе. Естьли око хочетъ видѣть что либо внутреннее, то оно само въ себѣ должно быть праздно отъ всего наружнаго; и естьли также ухо должно слышать что либо Божественное, то должно быть свободно отъ всякаго другаго слышанія. Кратко: все, что должно принять въ себя нѣчто другое, должно быть прежде пусто, свободно и наго. Сюда принадлежатъ сіи слова святаго Августина: *излейся, да исполненъ будеши: изыди, да*

внидеши. И въ другомъ мѣстѣ онъ же говоритъ: о душа, благородное творе́нiе! почто ты стараешься внѣ себя видѣть Того, который истинно, совершенно и наго въ тебѣ находится! Ты вѣдаешь, что ты причастна Божественныя Натуры; ахъ! почтожъ ты прилѣпляешься къ тварямъ, неимущимъ такого благородства и славы, какъ ты? И такъ естьли во внутреннемъ основанiи души будетъ уготовано Богу надлежащее мѣсто; то скорѣе Натура оставитъ что либо пустымъ и ненаполненнымъ, скорѣе Небо разторгнется и не наполнитъ пустоты, нежели Богъ оставитъ то мѣсто совершенно ненаполненнымъ; ибо сiе было бы противъ Его натуры, свойства и правосудiя, естьли бы Онъ

оставлялъ что пустымъ. Сего ради о человѣкъ! избирай одно изъ сихъ двухъ: либо молчи, либо говори. Естьли ты замолчишь самъ, то вѣчное Слово сего рожденія можетъ въ тебѣ изрещися и глаголаніе Его услышаться; естьли же будешь говорить и слушать себя въ собственной своей волѣ и мысляхъ, то Богъ замолчитъ въ тебѣ. Ибо ничто такъ не пріятно сему вѣчному Слову, какъ молчаніе, ожиданіе и вниманіе. Сколько человѣкъ выдетъ изъ себя, столько Богъ въ него войдетъ; и сколь велико будетъ человѣческое изхожденіе изъ себя, столь же велико и вхожденіе Божіе въ человѣка. Сему духовному изхожденію находимъ мы точное прообразованіе и подобіе въ сихъ Божіихъ словахъ къ Аврааму:

изыди отъ земли твоея и отъ рода твоего и отъ дому отца твоего. Богъ также говоритъ и къ Моисею, вышедшему изъ Египта въ пустыню по Его повелѣнію: *явлю тебѣ всю благость мою;* то есть, божественное мое рожденіе въ тебѣ, которое принесетъ и сообщитъ тебѣ высочайшее добро, необходимо и единственно нужное для тебя. Земля, изъ которой Аврааму велѣно было изыти, есть тѣло, или вся его натура со всѣми страстями и похотями развращенными и заповѣдямъ Божіимъ противными; а родъ, или дружба, которую онъ оставить былъ долженъ, есть услажденіе наружныхъ чувствъ и всѣхъ натуральныхъ вожделѣній, которыя ударяютъ въ наружныя чувства и движутъ самую душу,

какъ въ пріятномъ, такъ и въ противномъ. Они причиняютъ душѣ иногда радость, иногда печаль; нынѣ желаніе, а завтра страхъ и отвращеніе, иногда заботливость, а иногда безпечность. И поелику все сіе весьма свойственно намъ, и какъ бы наше родное и кровное: то всячески должно стараться примѣчать сіе, дабы выти, избѣжать всего сего, естьли только мы желаемъ, чтобъ всякое добро, которое есть по истиннѣ сіе *рожденіе*, было въ насъ начато, утверждено и совершено. Человѣки, не вышедшіе изъ собственной своей натуры, и не прервавшіе союза пріятной дружбы съ натуральными вещами и со всѣмъ тѣмъ, что можетъ входить въ ихъ мысли и желанія чрезъ наружныя

чувствованія, какъ то: чрезъ зрѣніе, слышаніе, чрезъ вкусъ и обоняніе, столько же могутъ понимать сіи высокія и божественныя вещи, какъ и волы на стойлахъ. Для чего? Для того, что внутреннее основаніе сердца ихъ подобно желѣзной горѣ, куда никогда не можетъ свѣтъ проникнуть; и поелику они не имѣютъ о нихъ никакого понятія, ни чувствованія, то не познаютъ и не чувствуютъ ничего, и потому не могутъ участвовать въ семъ высокомъ рожденіи, какъ и Самъ Христосъ говоритъ: кто не отречется своего отца, матери, братьевъ, сестеръ и всего имѣнія своего, тотъ не можетъ быть Моимъ ученикомъ. И также кто оставитъ домы, или братьевъ, или сестеръ, или отца,

или матерь, или жену, или дѣтей, или села, имени Моего ради, сторицею пріиметъ и жизнь вѣчную наслѣдитъ. —

Доселѣ мы говорили о первомъ и послѣднемъ рожденіи, какъ мы должны научаться изъ перваго тому, что нужно къ послѣднему, естьли оно быть должно; теперь предложимъ нужное ученіе и о среднемъ, т. е. о рожденіи Господа нашего Іисуса Христа, Единороднаго Сына Божія, отъ Дѣвы Маріи, Который родился истиннымъ человѣкомъ и содѣлался нашимъ братомъ, будучи въ вѣчности рожденъ безъ Матери, а во времени безъ Отца. Но здѣсь паче всего достойно примѣчанія истинное и справедливое мнѣніе Св. Августина, а именно: что Марію го-

раздо блаженнѣе должно почитать тѣмъ, что Богъ духовно родился въ душѣ Ея, нежели что Онъ тѣлесно пришелъ отъ Нея въ міръ. И такъ естьли кто желаетъ, чтобъ сіе рожденіе содѣлалось въ душѣ его, такъ какъ и въ Маріиной, духовною и блаженною жизнію: тотъ долженъ прилѣжно разсматривать качества сея преблагословенныя Дѣвы, которыя Она имѣла тогда, какъ содѣлалась тѣлесною и духовною Матерью Единороднаго Сына Божія. Марія была чистая и непорочная Дѣва, уединенна и отлученна отъ всѣхъ человѣковъ и всѣхъ тварей, когда Архангелъ Гавріилъ съ Нею бесѣдовалъ: такъ и душа, желающая быть духовною матерью Іисуса Христа должна быть чистою и непорочною дѣ-

гою; а естьли когда по неосторожности уклонится отъ сея непорочности и цѣломудрія своего, то немедленно паки должно возвращаться къ ней и быть снова чистою и дѣвственною. Дѣвица значитъ такую особу, которая хотя наружно не приноситъ никакого плода, но внутренно содержитъ многій плодъ. И для того духовная Дѣва, о которой мы теперь бесѣдуемъ, должна рачительно охранять наружныя свои чувства и не многимъ заниматься въ мірѣ наружно по примѣру Маріи, созерцая не земныя и тлѣнныя вещи, но небесныя и духовныя; потому что отъ земнаго мало пользы для духовной и вѣчной жизни; но она (душа) должна имѣть многій плодъ внутренно въ духѣ и вѣрѣ;

ибо Давидъ говоритъ, что вся красота и слава дщери Царевой внутрь. Сверьхъ сего дѣвическая душа должна вести уединенную жизнь, т. е. всѣ свои мысли, чувства, движенія и слова обратить въ самое себя, дабы принести многій плодъ, родить самаго Бога, Сына Божія, вѣчное Слово Отчее, которое есть все, и все объемлетъ въ себѣ.

Марія была, какъ сказано, обрученная Дѣва: такъ и духовная Мать Христова, вѣрная душа, должна быть обручена единому вѣчному Богу и Творцу, и не прилѣпляться ни къ какой твари. О семъ обрученіи говоритъ Св. Павелъ во 2 Коринѳ. XI. 2. Въ семъ обрученіи должна она совсѣмъ покорить непостоянную волю свою твердой волѣ Божіей, дабы Богъ по-

могалъ слабости ея.—Марія была какъ бы заключенная Дѣва: такъ и сія невѣста Божія должна быть заключена, естьли хочетъ обрѣсть въ себѣ истинно сіе спасительное рожденіе; она должна совершенно воздерживаться не только отъ прилѣпленія и разсѣянія во внѣшнихъ вещахъ, но и отъ наружнаго исполненія добродѣтелей, чувствами производимаго; должна водворить въ себѣ великій миръ и тишину, удаляться по всей возможности отъ людей, собственной своей натуры и чувствъ, и почасту заключаться въ малую храмину свою, дабы тѣмъ скорѣе могли быть произведены внутренній покой и тишина. Читай сіе въ Прем. XVIII. 14. Въ самую полночь, когда все было тихо и спокойно, снизошло съ

Небесъ всемогущее Слово Твое изъ Отеческаго сердца. Когда человѣкъ погруженъ бываетъ въ сей высочайшій покой и тишину, тогда сіе Слово истинно и совершенно бываетъ слышимо; ибо естьли Богъ долженъ говорить, то челогѣкъ и все должно молчать; естьли Богъ долженъ войти, все должно удалиться и изыти. Когда Господь во время Своего дѣтства вшелъ во Египетъ, пали всѣ идолы той страны. Наши идолы суть всѣ тѣ вещи, которыя препятствуютъ сему вѣчному рожденію войти въ насъ существенно и непосредственно, хотя онѣ святыми и добрыми отъ насъ почитаются; и потому Господь говоритъ: что Онъ пришелъ воврещи мечь на землю, которымъ должны быть отсѣчены

отецъ, мать, братья или сестры, и все, что намъ служитъ препятствіемъ. Ибо враги человѣка, по словамъ Спасителя, суть домашніе его, которыя возбуждаютъ въ насъ различныя мечтанія и мысли, и сокрываютъ въ насъ Слово вѣчнаго рожденія, хотя и не могутъ совсѣмъ у насъ Его отнять.

Наконецъ хотя для сего покоя нельзя опредѣлить ни времени, ни предмета, ни мѣры, и онъ не можетъ всегда пребывать въ человѣкѣ; однакожъ духовная мать сего рожденія должна привыкать къ нему, часто и много въ немъ упражняться, дабы наконецъ изъ прилѣжнаго упражненія тѣмъ легче могло воспослѣдовать всегдашнее вѣчное употребленіе. Для опытнаго чело-

вамъ весьма легко бываетъ то, что неопытному кажется труднымъ и даже невозможнымъ; ибо привычка и всегдашнее употребленіе составляютъ науку и прямое познаніе. Всемогущій Богъ да поможетъ намъ благодатію и силою Своею сотворить въ себѣ мѣсто и покой къ сему рожденію, дабы быть намъ духовными матерями Божіими! Аминь.

2. Нѣкоторые учители Церковные говорятъ о вѣчномъ Словѣ Божіемъ, что всемогущій Богъ едино токмо Слово изрекъ, и что сіе Слово есть неизрекаемо. Сіе изреченіе такъ должно разумѣть: вѣчное Слово есть Слово Отчее, то есть, Единородный Сынъ Его Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Ибо въ Немъ Богъ Отецъ изрекъ всѣхъ тварей безна-

чально и безконечно. Сіе слово еще неизрекаемо по тому, что оно никогда не изходило и не отлучалося отъ Отца. Когда вѣчное Слово изрекается непокровеннымъ Божествомъ въ нагую душу, то оно есть неизрекаемое Слово, и душа не можетъ его изобразить и описать наружными словами. Здѣсь должно примѣтить, что сіе вѣчное Слово непрестанно раждаетъ самаго себя въ вѣрной душѣ; и въ которой душѣ оно родилося, та познаетъ его гораздо лучше нежели сколько учители и проповѣдники могутъ ее научить наружными словами. Что словами можетъ быть о немъ сказано, то весьма мало и недостаточно. Душа, въ полчаса, или въ одну четверть, нау-

чается Имъ самимъ пространно и изобильно.

И для сей-то причины Учители Церковные искренно увѣщеваютъ каждаго, спѣшить въ такое училище, гдѣ Учитель Духъ Святый. А гдѣ сей Учитель быть долженъ, тамъ ученики должны быть пріуготовлены, дабы правильно, и точно могли они уразумѣть изящное ученіе, ліющееся изъ Божественнаго сердца Отчаго. И для того душа, въ которой сему рожденію быть надлежитъ, должна быть совершенно чиста и непорочна, вести честную и благородную жизнь, быть въ уединеніи, обитать внутри себя, не разсѣваться въ пяти чувствахъ и во многоразличности тварей, но обитать во внутреннѣйшей чистѣйшей своей части.

Сіе рожденіе Божіе въ вѣрной душѣ есть не иное что, какъ благое Божіе откровеніе, совершающееся въ душѣ новымъ образомъ съ новымъ познаніемъ и смысломъ. Но здѣсь, можетъ быть, кто спроситъ: развѣ высочайшее блаженство души состоитъ въ томъ, чтобъ Богъ родился въ ней духовно? Отвѣчаю: хотя Богъ о семъ дѣлѣ гораздо больше радуется, нежели о всѣхъ прочихъ дѣлахъ, сотворенныхъ имъ когда либо на небѣ и на землѣ; и творимыхъ нынѣ въ сотвореніи и сохраненіи всѣхъ тварей: однакожъ душа блаженнѣе бываетъ тогда, когда она въ Богѣ и къ Богу раждается, хотя и Богъ въ ней раждается; ибо не сіе только содѣлываетъ ее совершенно блаженною, что Богъ въ

ней раждается, но то, что она съ искреннею любовію и соединеніемъ слѣдуетъ раждающемуся въ ней познанію, и возвращается паки къ тому источнику, изъ котораго она родилась и произошла, и къ которому она совершенно прилѣпляется; собственность же свою напротивъ отвергаетъ и отрицаетъ. И такъ она дѣлается блаженною не отъ своего собственнаго, но отъ того, что есть Божіе. Ибо естьли только она хочетъ сего, то имѣетъ въ себѣ присутствующихъ Отца и Сына и Святаго Духа; тогда вливается она въ единство въ ней сущее, и такимъ образомъ безъ покрова, Богъ открывается въ нагой душѣ. Но къ сему человѣкъ никакъ не можетъ достигнуть, пока еще онъ хотя самое малѣйшее терпитъ

искушенie отъ суетныхъ и низкихъ вещей. Ибо никто не можетъ войти въ обнаженное Божество, кромѣ того, кто будетъ такъ нагъ, какъ былъ въ первомъ началѣ, когда излился изъ Бога. Здѣсь добрые учители совѣтуютъ намъ во всемъ воздавать честь Богу, и все непосредственно принимать отъ Него, а не отъ тварей, яко средствъ. Ибо симъ образомъ мы будемъ воздавать Ему подобающую честь и дадимъ Ему дѣйствовать по Его благоволенiю, не будемъ вмѣшиваться въ Его дѣла, но почитать себя совсѣмъ нагими и отъ нихъ свободными.

Ибо мы должны вѣрить, что Богъ все творитъ хорошо и премудро къ величайшей пользѣ и добру. И для того должны здѣсь по всей возмож-

ности нашей споспѣшествовать къ чести Его. Одинъ учитель изъясняетъ сіе такимъ сравненіемъ: какъ Царь не уважаетъ тѣхъ служителей, которые дѣлаютъ низкія и маловажныя дѣла въ его дворѣ, а тѣхъ напротивъ весьма почитаетъ, которые находятся во внутреннихъ его чертогахъ и въ правленіи и всегда дѣлаетъ по ихъ волѣ: такъ и Богъ поступаетъ съ избранными своими друзьями, сущими въ сокровенной Его святости. Чего бы они ни просили у Него, Онъ ни въ чемъ имъ не отказываетъ. Чтожъ теперь остается намъ возлюбленные мои! По истинѣ то только одно, чтобы мы паче всего и всѣми нашими силами желали себѣ Бога; и сіе желаніе наше производили въ самое дѣло свя-

тою жизнію и великою (рѣшительною) волею, къ чему Самъ Богъ да даруетъ намъ всѣмъ благодать и силу! Аминь.

3. Свойства, по которымъ должно познавать истинныхъ чадъ Божіихъ.—Кто хочетъ быть возлюбленнымъ чадомъ Небеснаго Отца, долженъ часто устраняться людей и отлучать себя отъ сообщества и бесѣды ихъ, стараясь быть внутренно чистымъ и непорочнымъ, дабы сердце его всегда было къ Богу обращено, готово, склонно и охотно. Но человѣкъ бываетъ такимъ чадомъ Божіимъ тогда, когда раждается въ Богѣ! Сіе же произходитъ всегда, когда онъ получаетъ внутренно въ сердцѣ своемъ новое познаніе отъ самаго Бога. Ибо души наши тогда

раждаются въ Богѣ духовно, когда въ страдательномъ пребываютъ состояніи и принимаютъ дѣйствія Его на себя. И потому-то истинныя чада Его отрицаются и оставляютъ самихъ себя, отрекаются собственной воли, плоти и крови, творятъ добродѣтель безъ труда, и такимъ образомъ достигаютъ высочайшаго совершенства. Ибо кто дѣйствуетъ самъ собою, тотъ весьма малую приноситъ Богу службу: а кто слѣдуетъ вожденію Духа Святаго, тотъ дѣлаетъ великія дѣла въ самыхъ малѣйшихъ вещахъ. И такъ кто сіе получить желаетъ, тотъ долженъ рачительно убѣгать сообществъ и распрей людскихъ, сколько позволитъ ему должность его, время, мѣсто и случай. Нѣко-

торой язычникъ сказалъ, что онъ когда ни бывалъ въ сообществѣ людей, всегда приходилъ домой худшимъ, нежели каковъ выходилъ. Кто оставляетъ старые свои грѣхи и злыя привычки и творитъ то, что праведно и добро, тотъ есть и именуется истинное чадо Божіе; иначе же человѣку невозможно быть преобращену Богомъ въ другаго новаго человѣка. Когда человѣкъ видитъ, что онъ нигдѣ кромѣ Бога не можетъ быть прямо и постоянно доволенъ, тогда онъ ищетъ Бога, и естьли тогда совершенно успокоивается въ единомъ Богѣ, то становится собственно Божій. И по тому тотъ только находится въ Немъ, кто всегда обитаетъ въ себѣ самомъ. А сіе творитъ тотъ, котораго серд-

це всегда съ Богомъ, и который охотно дѣлаетъ все то, что благопріятно Богу, и съ послушаніемъ располагаетъ жизнь свою по Его вдохновенію. Такое сердце прямо есть доброе, которое такъ живетъ и не желаетъ тлѣнныхъ вещей: и истинное чадо Божіе соединено съ Богомъ своимъ, и чуждо всякой привязанности, желанія и любви къ непостояннымъ мірскимъ вещамъ. Слѣдовательно истинное чадо Божіе должно жить такъ, чтобъ Богъ всегда находилъ въ немъ твердое и постоянное мужество во всякой и ко всякой добродѣтели. Естьли человѣкъ наружно въ тѣлѣ спокоенъ, и умѣетъ надлежащимъ образомъ себя умѣрять и содержать, то это вѣрный знакъ, что умъ его утвержденъ въ

добродѣтели. Тогда обитаетъ въ немъ Богъ, когда нѣтъ въ немъ ничего противнаго святой волѣ Божіей.

Далѣе къ качествамъ чадъ Божіихъ принадлежитъ еще и то, что они не ласкаютъ себя, но ошибки свои, которыя другимъ кажутся маловажными, почитаютъ за великіе и тяжкіе грѣхи предъ судомъ Божіимъ. Кто во многое вмѣшивается внутренно или наружно, и вездѣ хочетъ что нибудь отъ себя сказать или сдѣлать, тотъ во многихъ случаяхъ ошибается и грѣшитъ. Но мы должны отъ всего отвратить сердца и желанія наши, и напротивъ все имѣть и употреблять (какъ бы того не было). Вотъ упражненіе возлюбленныхъ чадъ Божіихъ; они денно и нощно стараются убѣ-

гать всѣхъ грѣховъ, сколь бы они велики или малы ни были, для того наипаче, чтобъ не прогнѣвать Бога и Отца своего; ибо имъ извѣстно сіе Августиново изреченіе: Естьли и малѣйшій нашъ грѣхъ не будетъ очищенъ въ сей жизни истиннымъ раскаяніемъ, то мы должны будемъ терпѣть за него наказаніе, лютѣйшее всѣхъ наказаній здѣшняго міра. Ансельмъ говоритъ, что онъ скорѣе согласится умереть, и охотнѣе допуститъ всему уничтожиться, нежели съ намѣреніемъ сдѣлать одинъ грѣхъ. Естьли бы мы дѣлали то, что должны дѣлать, то Богъ творилъ бы по нашему желанію. Но кто хочетъ любимъ быть Богомъ, тотъ оставь все любезное свое въ мірѣ и всю свою любовь

обрати къ единому Богу, Создателю своему, и рачительно упражняйся въ твореніи добрыхъ дѣлъ. Когда же добродѣтель чрезъ прилѣжное и частое упражненіе содѣлается для него совсемъ обыкновенною, и онъ будетъ имѣть ее существенно: тогда онъ свободенъ отъ исполненія ея, по тому что творитъ ее безъ всякаго уже принужденія. Естьли же тѣ, которые мнятъ себя быти чадами Божіими по тому, что они мало спятъ, много постятся, много трудятся, молчатъ, худое платье носятъ (хотя сіе и должно быть), и другія подобныя дѣла дѣлаютъ, а между тѣмъ не взираютъ на внутреннее основаніе своего сердца, къ чему оно склоняется; не смотрятъ также ни на погрѣшности, ни на

пороки свои, сколь бы ни были они велики, или малы; не хотятъ оставить своихъ привычекъ и обычаевъ, и не престаютъ поносить и хулить другихъ людей, но живутъ по своей волѣ и по своему мнѣнію: всѣ таковые суть не Божія чада, а діавольскія.

Діонисій говоритъ: обратиться къ истинѣ есть не иное что, какъ отвратиться отъ любви сотворенныхъ вещей, и послѣ, изъ высочайшей любви соединиться съ высочайшимъ и не сотвореннымъ добромъ, т. е. съ Вѣчнымъ и Всемогущимъ Богомъ. Любовь къ истинѣ есть благороднѣйшая добродѣтель; ибо она творитъ человѣка Богомъ, а Бога человѣкомъ. И по тому паки говоритъ Діонисій: очиститесь и сое-

динитеся съ Богомъ; ибо единый взоръ Божества соединяетъ душу съ Богомъ больше, нежели сколько всѣ наружныя благочестивыя дѣла, какія когда либо творила святая Церковь, соединять могутъ; ибо какая намъ отъ нихъ польза, естьли сердце наше не предано Богу совершенно? О естьли бы всѣ человѣки были столько благоразумны, чтобъ со всякимъ раченіемъ искать сего не преставали! Замѣчайте прилѣжно; по чему мы бываемъ чада Божіи? по тому, когда имѣемъ тоже самое существо, которое имѣетъ Сынъ Божій. По чемужъ мы знаемъ, что мы истинно чада Божіи? Отвѣтъ: поелику Богъ по естеству своему никому не равенъ, то для преложенія насъ въ то самое существо, которое есть самъ

Богъ, необходимо должно намъ уничтожиться; ибо естьли я до того дойду, что я уже не изобразуюся въ себѣ самомъ, но бываю совсѣмъ ничто; естьли вычищу и извергну изъ себя все то, что есть во мнѣ: тогда могу преложенъ быть въ нагое существо Духа Божія; тогда должна быть истреблена изъ меня всякая нечистота, дабы я могъ преселенъ быть въ Бога, стать съ Нимъ едино, единыя натуры, единаго существа, и по тому быть чадомъ Его.

И такъ все, что относится къ ничтожеству въ человѣкѣ, должно быть очищено; ибо доколѣ находится въ тебѣ разтлѣнное, ты еще не Божіе чадо. Человѣкъ весьма много печалится и жалуется; это показываетъ разтлѣніе его, которое дол-

жно быть истреблено, дабы содѣлался онъ чадомъ Божіимъ, и дабы не было для него болѣе ни печали, ни вопля, ни страданія, чтобы съ нимъ ни случилось.

Рожденіе человѣка есть двоякое: одно бываетъ въ семъ мірѣ, а другое внѣ сего міра, духовно въ Богѣ. Естьли ты хочешь знать; родилось ли въ тебѣ чадо, или раждается ли оно всегда т. е. содѣлался ли ты чадомъ Божіимъ? то примѣчай: доколѣ ты имѣешь въ сердцѣ своемъ страданіе отъ чего и о чемъ бы то ни было, дотолѣ чадо твое не родилось еще въ тебѣ. Естьли ты въ страданіи, то ты еще не мать; а находишься въ родахъ, или весьма близокъ къ нимъ. Но тогда оно совершенно уже родилось, когда человѣкъ не чувствуетъ

въ сердцѣ своемъ никакого страданія, отъ чего бы то ни было. Тогда имѣетъ онъ натуру, существо, премудрость, радость и все Божіе. Тогда существо Сына Божія становится нашимъ, и есть въ насъ, и мы входимъ въ тоже самое существо Божіе. Естьли кто хочетъ мнѣ послѣдовать, да отвержется себя, говоритъ Господь. Ибо сіе есть вѣрный знакъ рождшагося во мнѣ чада, естьли я вижу даже отца и всѣхъ добрыхъ друзей моихъ смерти предаваемыхъ имени Господня ради; но сердце мое ни мало тѣмъ не трогается: естьли же сіе зрѣлище трогаетъ и смущаетъ меня, то это значитъ, что оное рожденіе не совершилось еще во мнѣ; однакожъ могу быть весьма близокъ къ оному.

Естьли я точно пресущественъ въ Бога; то и Богъ, и все, что Онъ ни имѣетъ, есть мое. Онъ Самъ говоритъ: *Возрадуется сердце ваше, и радости вашей никтоже возметъ отъ васъ.* И по тому я имѣю тогда радость совершенную, когда она ни страданіемъ, ни мученіемъ не можетъ быть во мнѣ перемѣнена: по тому что я преложенъ и погребенъ въ Божественное Существо, въ которомъ страданіе или мученіе не имѣетъ мѣста. Мы вѣдаемъ также, что въ Богѣ нѣтъ ни гнѣва, ни печали, но чистая непреходящая любовь и радость. Естьли же человѣкъ такъ будетъ далекъ, что не чувствуетъ уже ни отъ чего ни страданія, ни мученія, но есть чистая радость: то истинно родилось

въ немъ Отроча. И такъ старайтесь о томъ, Христіане, чтобъ Отроча сіе не только въ насъ рождалося, но и родилось, такъ какъ Сынъ Божій всегда въ Богѣ рождался и всегда раждается. Но чтобъ и въ насъ сіе также было, къ тому да подастъ Богъ всѣмъ намъ силу и благодать Свою! Аминь.

4. Человѣкъ не можетъ имѣть истинной святости и Божественныхъ упражненій въ истинѣ, пока онъ совершенно не умеръ во Христѣ всѣмъ порокамъ, сластолюбію и собственной пользѣ, и не устремилъ сердца и ума своего къ тому, чтобъ все охотно терпѣть за честь Божію, что бы Богъ ни послалъ на него, и сколь бы то ни было жестоко и тяжко; и пока не рѣшился принимать

всякой свой Крестъ и страданіе за Божественное увѣщаніе, которое онъ по мѣрѣ возможности своей обязанъ дѣйствительно исполнить. Ибо кто въ несчастіи нетерпѣливъ и золъ бываетъ, того несчастіе не дѣлаетъ таковымъ, но только открываетъ нетерпѣніе и злобу, скрывавшіяся доселѣ въ сердцѣ его. Одинъ изъ Христіанскихъ Учителей говоритъ такъ: О вѣрный Боже! Коль благо мнѣ будетъ, когда любовь моя явится плодоносною во мнѣ! Богъ по истинѣ можетъ говорить ко всякой любящей его душѣ: Я содѣлался для васъ человѣкомъ, истиннымъ человѣкомъ; естьли и вы не содѣлаетеся для меня Богомъ, великую несправедливость мнѣ окажете Подобно какъ Я обиталъ Божествомъ моимъ въ ва-

шемъ человѣчествѣ, такъ что никто не познавалъ Божественнаго моего величества и власти, потому что Я съ дѣтства моего до самаго гроба исполненъ былъ нищеты, крестовъ и страданій и являлся въ обращеніи и тѣлодвиженіяхъ, какъ и всякой человѣкъ: равнымъ образомъ и вы должны сокрыть въ Божествѣ моемъ человѣческую свою натуру и васъ самихъ такъ, чтобы никто не примѣчалъ вашей человѣческой слабости, и жизнь ваша совершенно была Божественна, дабы ничто, кромѣ Бога, не было въ васъ познаваемо. Но сіе не состоитъ въ томъ, чтобъ мы хорошо и красно говорили, показывали въ себѣ наружно великую святость, чтобъ о насъ много и долго умѣли говорить, чтобъ

знатныя особы и друзья любили насъ, и прочее сему подобное. Все сіе не то, чего отъ насъ Богъ требуетъ; и истинная святость не въ сихъ вещахъ состоитъ. Совсѣмъ другому хотѣлъ насъ научить Іисусъ Христосъ Своимъ ученіемъ, жизнію и страданіемъ. Чемужъ хотѣлъ Онъ научить? Тому, чтобъ мы имѣли сердце покорное, смиренное и совершенно свободное отъ всякаго грѣховнаго движеніи тогда, когда другіе насъ обвиняютъ, будто мы лицемѣры и живемъ неправедно, или наговариваютъ на насъ всякое зло, дабы привесть насъ въ презрѣніе, посмѣяніе и поношеніе у всѣхъ людей. Также когда оскорбляютъ насъ другіе, когда лишаемся мы всякаго наружнаго содержанія, когда всѣ о насъ толкуютъ

и разсказываютъ въ худую сторону, хотя мы съ величайшею точностію и вѣрностію исполняемъ дѣло и должность свою; и сверхъ сего когда должны мы это терпѣть не только отъ людей на землѣ, но когда и Самъ Богъ представляется намъ будто врагомъ, лишая насъ всей Своей помощи и утѣшенія, и сокрывается отъ насъ, дабы мы, ставъ совсѣмъ безпомощны и безутѣшны въ бѣдности, печали и изгнаніи нашемъ, возопили съ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ: *Боже мой, Боже мой, вскую мя оставилъ еси!* Въ таковыхъ несчастіяхъ, печали и нуждѣ могущихъ на насъ приходить, должны мы совсѣмъ сокрываться въ Божество, и всегда быть бодрыми, крѣпкими и неустрашимыми; и ни въ

твари, ниже въ чемъ нибудь иномъ не должны себѣ искать помощи и утѣшенія, но токмо въ единомъ словѣ Господнемъ, которое Онъ, будучи на масличной горѣ въ глубочайшемъ смиреніи сердца, въ кровавомъ потѣ и въ самомъ сраженіи съ смертію, троекратно произнесъ: *Отче! не моя, но Твоя воля да будетъ!* По истинѣ, вѣчный и всемогущій Богъ ни чрезъ что лучше не можетъ быть познаваемъ отъ насъ бѣдныхъ земляныхъ червяковъ, какъ чрезъ ничто. Какъ же можетъ Онъ быть познаваемъ чрезъ ничто? Такъ: естьли мы отвергнемъ всѣ средства: ибо сіе необходимо нужно, естьли мы непосредственно хотимъ зрѣть Бога и скрываться въ Немъ. Тогда человѣкъ касается Ему мыслями и

познаетъ Его, когда изгонитъ изъ сердца своего всѣ земныя и преходящія вещи, всѣ мысли и воображенія свои.

Есть вопросъ у Богослововъ: для чего Богъ толь высоко возводитъ душу, что она возходитъ превыше самой себя и всѣхъ сотворенныхъ вещей, и тогда Самъ какъ бы сокрывается въ ней; и для чего Онъ не даруетъ такой славы и тѣлу, чтобъ оно ни въ чемъ земномъ не имѣло нужды? Отвѣтъ: естьли душа толико возвысится и усовершенствуется, что соединится съ Богомъ совершенно, тогда тѣло получаетъ: во первыхъ возможность употреблять къ чести Божіей все, относящееся къ содержанію своему; ибо все сотворено Богомъ для чело-

вѣка. И потому хотя тѣлу и служать твари, но сіе ни мало не уменьшаетъ душевной славы, а еще болѣе умножаетъ ее. Ибо между Богомъ и такою душею нѣтъ никакой преграды; и сколько душа послѣдуетъ Господу Богу во уединеніи (въ пустынѣ) Божества, столько и тѣло послѣдуетъ Господу Іисусу Христу во уединеніи (въ пустынѣ) произвольнаго убожества; и какъ душа съ Божествомъ, такъ тѣло со Христомъ соединены твореніемъ и дѣлами истинныхъ добродѣтелей. О такомъ человѣкѣ говоритъ наконецъ Небесный Отецъ прямо и истинно: *Сей есть Сынъ мой возлюбленный о Немже благоволихъ*. Ибо Онъ родилъ въ такой душѣ Единороднаго Своего Сына. —

II.

Вторая бесѣда о вѣчномъ рождении.

На святый день Рождества Христова бесѣдовали мы о вѣчномъ рожденіи, когда Небесный Отецъ родилъ въ вѣчности и еще непрестанно раждаетъ равновѣчное Себѣ Слово, т. е. Единороднаго Своего Сына, Который въ послѣдней части времени принялъ на Себя человѣческую натуру, и въ ней также родился. Теперь должны мы еще продолжить слово наше о рожденіи, долженствующемъ быть въ насъ и совершиться въ душѣ нашей; ибо Отецъ Небесный всегда еще глаголетъ вѣчное Слово Свое въ душѣ совершенной; и что я теперь говорить хо-

чу, то должно разумѣваемо быть совершеннымъ человѣкомъ, ходившимъ и всегда ходящимъ въ путяхъ Божіихъ: а не такимъ, который имѣетъ еще грубыя чувства и преданъ злой натурѣ. Ибо таковый весьма еще далекъ отъ сего рожденія, и не разумѣетъ ничего проповѣдуемаго о Немъ. И такъ сія бесѣда должна быть обращена на слова Соломоновы Прем. XVIII. 14, 15. Здѣсь примѣтить должно три пункта.

Во первыхъ, гдѣ Богъ Отецъ глаголетъ Слово Свое въ душѣ, гдѣ есть мѣсто сего рожденія, и гдѣ душа творится участницею онаго? Разумѣется въ наичистѣйшей, въ наитончайшей, въ наиблагороднѣйшей части. Ибо по истинѣ сіе наиблагороднѣйшее, которое Богъ всемо-

гуществомъ и благостію Своею далъ душѣ въ натурѣ ея, и она приняла отъ Него, принадлежитъ къ сему рожденію: и для того душа, въ которой должно быть сему рожденію, долженствуетъ хранить себя во всемъ чисту, жить благородно, быть уединенною и отлученною отъ тварей, обитать въ себѣ самой, не разсѣваться и не блуждать пятью внѣшними чувствами во многоразличности тварей; но совсѣмъ, какъ сказано, жить въ себѣ самой, яко во основаніи своемъ; ибо въ чистѣйшемъ и благороднѣйшемъ имѣетъ мѣсто рожденіе сіе.

Вторый пунктъ сей бесѣды состоитъ въ томъ: какъ должно человѣку содержать себя въ семъ дѣлѣ глаголанія или рażданія? Полез-

нѣе ли для него будетъ, естьли онъ вмѣстѣ съ Богомъ станетъ дѣйствовать къ совершенію въ себѣ сего рожденія, т. е. воображать или помышлять въ умѣ своемъ что нибудь доброе и святое о Богѣ, какъ-то: что Онъ вѣченъ, всемогущъ, премудръ, праведенъ, благъ и прочее сему подобное; или совсѣмъ удалить и упразднить себя отъ всѣхъ мыслей, словъ и дѣлъ, также отъ всѣхъ представленій, (воображеній) могущихъ раждаться въ умѣ человѣческомъ, и такимъ образомъ оставить единому токмо Богу дѣйствовать въ себѣ, а самому быть совсѣмъ праздну и тиху въ семъ святомъ рожденіи? Что лучше?

Третій пунктъ о великой и славной пользѣ сего духовнаго рожденія.

И такъ обратимся къ *первому*. Писаніе говоритъ такъ: когда все было тихо и спокойно, снизошло съ небесъ всемогущее слово Твое. Также (Іова 4.) пришло ко мнѣ тайное Слово. О вѣрный Боже! гдѣ есть сіе молчаніе и покой? гдѣ то мѣсто, въ которомъ изрѣкается всемогущее Твое Слово? — И такъ я говорю. Сіе вглаголаніе бываетъ единственно въ чистѣйшей и благороднѣйшей части души, въ собственномъ, внутреннѣйшемъ существѣ ея, въ сокровеннѣйшей части. Тамъ сіе молчаніе и покой; ибо туда никакая тварь, ниже воображеніе войти не можетъ. Тамъ душа ничего не дѣйствуетъ въ себѣ самой, и по тому не имѣетъ тамъ никакого воображенія; ибо что душа ни производитъ, дѣйствуетъ

своими силами. Смысломъ разумѣваетъ она то что разумѣетъ; памятію помнитъ, волею любитъ. Такъ исполняются и всѣ другія дѣла ея чрезъ средства совершаемыя. Силою зрѣнія дѣйствуетъ она чрезъ глаза: такъ бываетъ и со всѣми чувствами. По чему справедливо то, какъ уже сказано, что все, что душа ни дѣйствуетъ наружно, дѣйствуетъ своими силами и средствами: въ существѣ же своемъ не имѣетъ и не творитъ никакого дѣйствія. Для чего? Отвѣчаю: поелику силы, которыми и чрезъ которыя она дѣйствуетъ, произтекаютъ изъ основанія существа ея; и для того въ корнѣ существа ея есть прямое молчаніе, покой и жилище, гдѣ собственно ожидаемо бываетъ оное ду-

ховное рожденіе, которое и совершается тамъ, когда Богъ Отецъ изрекаетъ тамо Слово Свое; ибо сіе мѣсто души по естеству своему не пріемлетъ ничего инаго, кромѣ единаго Божественнаго существа, и то безъ посредства. Тогда весь Богъ входитъ въ душу; я говорю весь, а не частію: ибо ничто не можетъ прикасаться къ сему основанію души, кромѣ единаго Бога. Никакая тварь, или воображеніе, не можетъ туда войти, но должно оставаться наружѣ въ силахъ. Богъ дѣйствуетъ безъ всякаго средства и воображенія въ корнѣ и существѣ души, куда никакое воображеніе никогда проникнуть не можетъ: да, Онъ раждаетъ въ душѣ Сына Своего, такъ какъ въ вѣчности раждаетъ Его,

болѣе или менѣе.—Ты спросишь: какъ же раждаетъ Богъ Сына въ вѣчности? Отвѣчаю: Богъ Отецъ смотритъ на Самаго Себя и познаетъ Себя совершенно, не чрезъ воображеніе, но чрезъ Себя Самаго, и такъ раждаетъ Сына Своего въ единствѣ Божественныя Своея натуры. Симъ же, а не инымъ образомъ раждаетъ Онъ того же Сына Своего въ корнѣ и существѣ души и соединяется съ нею. И такъ естьли бы входило въ душу воображеніе: то не было бы въ ней истиннаго соединенія, въ коемъ состоитъ истинное блаженство ея. Ибо совершенство жизни сея состоитъ въ соединеніи съ Богомъ, въ совершенномъ достиженіи и стяжаніи всѣхъ добродѣтелей; за чѣмъ наконецъ воспослѣдуетъ совершен-

ство вѣчной жизни. И для того нужно всякому человѣку быть и жить въ себѣ самомъ, т. е. въ основаніи души своей: ибо тамъ долженъ и хощетъ Богъ прикасаться къ нему простымъ существомъ Своимъ, безъ посредства всякаго образа.

Теперь слѣдуетъ *другая* часть, а именно: что долженъ творить человѣкъ съ своей стороны, дабы сіе духовное рожденіе совершилося въ немъ? Т. е. содѣйствовать ли ему Богу, воображая и помышляя что нибудь о Немъ, или быть совсѣмъ тиху и безъ всѣхъ помышленій, просто и наго допустить Его въ себѣ дѣйствовать, такъ чтобъ въ высочайшемъ покоѣ и безмолвіи ожидать только дѣйствія въ себѣ, а самому страдать, или принимать оное?

Здѣсь повторю я сказанное мною прежде, что сіи вещи принадлежатъ только къ совершеннымъ людямъ, достигшимъ и стяжавшимъ существо всѣхъ добродѣтелей, такъ что добродѣтели произтекаютъ не изъ содѣйствованія ихъ, но изъ прямаго навыка, употребленія и привычки, и что въ сихъ человѣкахъ особливо видна всесвятая жизнь Господа нашего Іисуса Христа. Таковые совершенные люди за вѣрное должны почитать, что въ семъ случаѣ лучше всего молчать, быть тиху и оставить въ себѣ единаго Бога глаголать и дѣйствовать; ибо гдѣ силы душевныя совершенно отвлечены и освобождены отъ всѣхъ дѣлъ и образовъ, тамъ Слово Божіе изрекается и раждается. Чѣмъ больше

таковые люди собираютъ во едино силы души своей и отвлекаютъ ихъ отъ всѣхъ впечатлѣній, какія они могли имѣть прежде, забывая притомъ всѣхъ тварей: тѣмъ болѣе приближаются они ко времени вглаголанія и рожденія въ нихъ сего Слова Божія, и тѣмъ скорѣе могутъ зачать Его въ себѣ И естьли бы они могли такъ забыть всѣ вещи въ душѣ своей, что даже ничего бы не знали о собственномъ своемъ бытіи и жизни: тогда всего болѣе способны были бы къ сему рожденію. И для того, повторяю я, совершенный человѣкъ долженъ всѣ наружныя свои чувства со всѣми внутренними силами души стянуть въ себя и успокоить, также позабыть себя и все прочее. И потому одинъ

изъ учителей, увѣщевая вѣрную душу, говоритъ: О возлюбленная душа! Удались отъ заботъ о наружныхъ дѣлахъ; лети и скройся отъ бури и мятежа не только наружныхъ дѣлъ, но и внутреннихъ помышленій и желаній; ибо они возмутятъ миръ и покой твой. Сего ради душа должна быть въ прямомъ покоѣ и мирѣ, когда Всемогущій Богъ долженъ въ ней изглаголать и родить вѣчное Слово Свое; ибо въ спокойной и тихой душѣ изрекаетъ Богъ Слово Свое и Себя самаго. Я говорю Себя самаго, а не образъ или подобіе Свое; ибо Діонисій говоритъ такъ: Богъ не имѣетъ образа или подобія Себѣ, по тому что Онъ самъ есть существенно всякое добро, всякая истина, и всякое существо;

Онъ творитъ всѣ свои дѣла въ Себѣ самомъ и изъ Себя самаго въ едино мгновеніе; ибо Онъ дѣйствуетъ безъ средствъ; и чѣмъ кто меньше имѣетъ воображенія въ душѣ своей, тѣмъ способнѣе бываетъ къ Божественному дѣйствію; а чѣмъ болѣе обращается въ себя и забываетъ всѣ вещи, тѣмъ ближе къ Божественному дѣйствію. (Здѣсь Діонисій, увѣщевая ученика своего Тимоѳея, говоритъ: О возлюбленный мой Тимоѳей! Ты долженъ, отложивъ чувства, возвыситься превыше себя самаго, выше всѣхъ силъ и словъ, выше всякаго разума и дѣлъ, выше всѣхъ видовъ и существъ, да внидешь въ сокровенный, безмолвный мракъ, да соединишься и познаешь Сущаго превыше всякаго существа и познанія,

т. е. Бога Господа. Ибо должно отлучиться отъ всѣхъ вещей; Богъ гнушается дѣйствовать въ образахъ). — Теперь можетъ быть кто спроситъ: гдѣжъ Богъ дѣйствуетъ безъ образа? Отвѣчаю: въ корнѣ и существѣ души; а какъ сіе произходитъ, того никто не можетъ ни знать, ни испытать. И по тому сія неизвѣстность и невозможность души, познать сіе высокое дѣло, заставляютъ ее тѣмъ рачительнѣе и прилѣжнѣе размышлять о Немъ и желать познать Его. И для того должно со всею ревностію стремиться и изучать сіе до тѣхъ поръ, пока оно будетъ сокровенно; ибо оно для того и сокрыто отъ насъ, чтобъ мы желали его. Святый Павелъ увѣщеваетъ насъ, чтобъ мы

стремились къ сему, и не переставали бы стремиться за онымъ, пока не получимъ. По сей-то причинѣ онъ, узнавши хорошо сіе внутреннее, говоритъ толь увѣрительно: я увѣренъ, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала не могутъ насъ разлучить отъ любви Божіей, ни отъ того, кого я обнялъ въ себѣ, т. е. Іисуса Христа Господа нашего.

О семъ нѣкоторый древній философъ сказалъ другому философу такъ: я примѣтилъ въ себѣ нѣчто свѣтящее въ смыслѣ моемъ. Я весьма чувствую, что это есть нѣчто; но что оно такое, не могу разумѣть: а кажется мнѣ, естьли бы я это уразумѣлъ, то позналъ бы всю истину. На что другой отвѣ-

чалъ ему: ахъ любезный! стремися къ сему, и будь увѣренъ, что ты, получа сіе, получишь всѣ блага и вѣчную жизнь. Святый Августинъ пишетъ также о семъ: я примѣтилъ въ себѣ нѣчто такое, что свѣтитъ въ душѣ моей. Естьли бы сіе совершенно открылось и утвердилось во мнѣ, я бы не усумнился сказать, что это есть вѣчная жизнь. Оно сокрывается и открывается во мнѣ; приходитъ тайно и непримѣтно яко тать, и какъ будто хочетъ все похитить изъ души моей; оно частію показывается и открывается; но чрезъ сіе хочетъ оно побудить, ободрить и привлечь къ себѣ душу, хочетъ совлечь и обнажить ее. Тоже мыслитъ и любящая душа, когда она говоритъ: раз-

таевала я въ восторгѣ, когда говорилъ Возлюбленный мой. Чрезъ сіе какъ бы хотѣла она сказать: какъ Онъ вошелъ, то я должна была въ сладостномъ упоеніи лишиться чувствъ.— Сему же научаетъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, говоря: Кто ради Меня оставитъ отца и матерь свою, сторицею возпріиметъ. Также: кто хочетъ Мнѣ послѣдоватъ и желаетъ имѣть Меня, тотъ отрекись себя и всѣхъ вещей. О семъ говоритъ Давидъ: я сяду и замолчу и стану слушать, что Господь вѣщаетъ во мнѣ: поелику же сіе Слово сокровенно есть, то Оно и пришло въ нощи, когда все было тихо и темно. Святый Іоаннъ говоритъ такъ: свѣтъ во тьмѣ свѣтится, къ своимъ пришелъ (въ соб-

ственность свою) и свои Его не приняли; а которые приняли Его, тѣмъ далъ власть быть чадами Божіими.

Въ *третьихъ* наконецъ слѣдуетъ поговорить о пользѣ и плодѣ сего небеснаго Слова, или духовнаго рожденія въ насъ, которое совершается во тьмѣ или въ сокровенномъ; почему тьма и называется собственностію Его, (во своя пріиде,) въ которой Оно свѣтитъ. О сей пользѣ свидѣтельствуетъ Св. Іоаннъ въ сихъ краткихъ вышеприведенныхъ словахъ: что душа, въ которой бываетъ сіе духовное рожденіе, получаетъ честь и власть быть чадомъ Божіимъ; чадомъ, говорю, Небеснаго Отца чрезъ сіе рожденіе.

Сію пользу должно примѣчать

точнѣе и полезнѣе; ибо всѣ мірскіе мудрецы сколько ни изследовали истину человѣческимъ своимъ смысломъ, (разумомъ), сколько ни изъясняли ее, и сколько ни будутъ надъ симъ трудиться до послѣдняго дня, ни мало не разумѣли и не уразумѣютъ ея. И хотя сіе знаніе лучше могло быть названо незнаніемъ: однакожъ оно заключаетъ въ себѣ болѣе, нежели всякое другое познаніе, получаемое человѣками отъ наружнаго; ибо оно отвлекаетъ человѣка не только отъ всѣхъ вещей, разумомъ понимаемыхъ, но и отъ самаго себя, и вводитъ его въ Бога. И для того говоритъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ: кто идетъ ко Мнѣ и не возненавидитъ своего отца, мать, собственную свою душу, или

жизнь, и все наружное, не можетъ быть Моимъ ученикомъ. То есть: кто не хочетъ оставить всѣ наружныя и сотворенныя вещи, тотъ не можетъ достигнуть сего Божественнаго рожденія, и оно не можетъ совершиться въ немъ; по тому что оно бываетъ только въ тѣхъ, которые стараются удалиться отъ всего наружнаго и отъ самихъ себя. Я съ своей стороны почитаю за вѣрное, да и совершенно въ себѣ увѣренъ, что тотъ человѣкъ, который достигъ сего совершенно, никакимъ уже образомъ не можетъ разлучиться съ Богомъ; таковый не можетъ учинить смертнаго грѣха: ибо онъ охотнѣе согласится дать себя съ безчестіемъ умертвить, нежели съ намѣреніемъ сдѣлать малѣйшій смер-

тный грѣхъ. Я еще скажу больше: таковый человѣкъ не можетъ терпѣть вѣдѣніемъ и волею своею самыхъ общихъ ежедневныхъ грѣховъ ни въ себѣ, ни въ другихъ, развѣ только совсѣмъ уже не льзя ему возбранить имъ. Ибо онъ симъ внутреннимъ рожденіемъ толико бываетъ привлеченъ къ Богу, что никогда уже не совращается на другой путь. Все его желаніе и стремленіе, все глубочайшее воздыханіе и алканіе состоитъ въ томъ, чтобъ быть соединену съ Богомъ своимъ и жить по волѣ Его. — Къ сему духовному рожденію да благоволитъ приближить насъ Тотъ, Который, будучи истинный Богъ, не возгнушался насъ ради родиться истин-

нымъ человѣкомъ, дабы мы слабые и больные человѣки божественно въ Немъ родились! Аминь.

III

Третія Бесѣда о вѣчномъ рожденіи.

Какъ оно бываетъ только въ существѣ, а не въ силахъ души, и какъ человѣкъ долженъ забыть себя и совсѣмъ не знать ничего, естьли хочетъ спастися.

И такъ я еще тоже повторяю, о чемъ прежде говорилъ, а именно: что сіе вѣчное рожденіе произходитъ въ душѣ, т. е. въ существѣ и корнѣ души, не болѣе или менѣе, но точно такъ, какъ бываетъ въ вѣчности; потому что оно есть одно и тоже рожденіе.

Здѣсь предлагаются нѣкоторые

вопросы, на которые необходимо должно умѣть отвѣтствовать:

1. Какое особенное свойство имѣетъ душа предъ всѣми прочими вещами, что въ ней только одной совершается сіе Божественное рожденіе? Есть различіе между душею и другими вещами, которыя рачительно должно примѣчать. Богъ во всѣхъ вещахъ находится существенно, дѣйствительно и могущественно, но въ душѣ токмо единой раждаетъ Слово Свое. Для чего? отвѣчаю: поелику всѣ неразумныя твари суть токмо знаки, или слѣды Божіи, а душа сотворена истинно по образу Божію, то рожденіемъ симъ Божественный образъ долженъ быть паки обновленъ, украшенъ и совершенъ: и потому ни одна изъ безсловесныхъ

тварей не способна къ сему рожденію, кромѣ одного разумнаго человѣка. Ибо какой ни долженъ войти въ душу нашу Божественный свѣтъ, благодать, сообразность, совершенство и блаженство, все должно войти въ нее симъ единымъ рожденіемъ, а не инымъ какимъ либо способомъ.

Дождись токмо сего рожденія въ себѣ; ты найдешь въ себѣ всякое добро, всякое утѣшеніе, всякую радость существо и истину. Естьли же вознерадишь о немъ, то потеряешь всякое добро и блаженство; ибо даемое намъ въ семъ рожденіи доставляетъ существо и блаженство; а что мы ищемъ и получаемъ внѣшно кромѣ сего рожденія, то все нась губитъ. Употребляй оное какъ хочешь и гдѣ хочешь, все

оно пагубно. Одно токмо сіе рожденіе даетъ существо вѣчныя жизни, прочее же погубляетъ. Человѣкъ въ семъ рожденіи бываетъ способенъ къ пріятію Божественнаго вліянія и всѣхъ даровъ Святаго Духа, къ чему по истинѣ всѣ тѣ твари не способны, въ которыхъ нѣтъ образа Божія; потому что образъ души особенно принадлежитъ къ сему вѣчному духовному рожденію, совершаемому небеснымъ отцемъ въ корнѣ и во внутренности души, куда никакой образъ войти не можетъ.

2. Вторый вопросъ: поелику дѣло сего рожденія совершается въ корнѣ и существѣ души; а корень и существо души въ людяхъ одинаковы; каковы въ неправедныхъ и грѣшникахъ, таковы и въ праведныхъ и

во святыхъ: то и можно по сему думать, что рожденіе сіе бываетъ равно во всѣхъ. Какую же особенную благодать и пользу имѣетъ правовѣрный Христіанинъ предъ лицемѣромъ и грѣшникомъ, когда благородное существо души совсѣмъ невредимо пребываетъ какъ въ тѣхъ, которые принадлежатъ къ адскому огню, такъ и въ благочестивыхъ? Отвѣтъ: здѣсь паки должно сдѣлать различіе. Свойство онаго рожденія таково, что оно всегда бываетъ совершаемо съ новымъ свѣтомъ въ душѣ; и гдѣ оно есть, тамъ всегда даетъ себя примѣтить, и никакъ не можетъ скрыться. Богъ изливается въ душу съ яснымъ свѣтомъ въ семъ рожденіи, который въ существѣ души толико умножается, что

изливается въ силы наружнаго человѣка и даже въ тѣло, такъ что и оно бываетъ свѣтло и ясно: но кто живетъ еще во грѣхахъ, тотъ не можетъ принять сего свѣта, и совсѣмъ недостоинъ онаго; потому что наполненъ еще грѣхами и злобою, что называется тьмою. Почему Св. Іоаннъ говоритъ: и *тьма необняла свѣта.* Для чего? Для того, что путь, которымъ надлежало входить сему свѣту, исполненъ былъ лжи и мрака. Ибо какъ Богъ не можетъ быть вмѣстѣ съ тварію, такъ и свѣтъ со тьмою. Естьли же Богъ долженъ войти въ душу твою, то ты изгони прежде изъ нея всякую земную тварь; потому что они не могутъ терпѣть другъ друга вмѣстѣ. Далѣе, сей свѣтъ усматриваетъ че-

ловѣкъ въ себѣ, когда обращается къ Богу; ибо тогда блистаетъ и сіяетъ въ немъ свѣтъ, который научаетъ его, что ему дѣлать и чего не дѣлать. Онъ подаетъ ему много хорошихъ наставленій, которыхъ онъ прежде не имѣлъ и не понималъ своимъ разумомъ. По чему же можно узнать, что сей свѣтъ сіяетъ въ душѣ? Человѣкъ можетъ сіе знать потому: — когда онъ прилѣжное имѣетъ вниманіе за сердцемъ и совѣстію своею, тогда часто ощущаетъ въ себѣ нѣкое тайное увѣщательное побужденіе, дабы онъ отвратился отъ злаго міра и всѣхъ земныхъ тварей; ибо сіе не иначе быть можетъ, какъ чрезъ просвѣщеніе онаго свѣта, который толь нѣженъ, любезенъ и пріятенъ, что

съ первой минуты своего просвѣщенія возбуждаетъ отвращеніе ко всему тому, что не есть Богъ и что не Божественно. Онъ возбуждаетъ человѣка къ любви Божіей, къ благоговѣнію и повиновенію, и производитъ въ немъ спасительныя наставленія, о которыхъ однакожъ человѣкъ не знаетъ, откуда и какъ они къ нему приходятъ; ибо внутренняя наклонность сердца къ Богу приходитъ не отъ твари и не отъ ея наставленія; потому что все, чему ни учитъ, и что ни дѣйствуетъ тварь, происходитъ отъ наружнаго: но внутренній корень души трогается единственно симъ дѣйствіемъ (свѣта); и чѣмъ больше человѣкъ хранитъ себя упраздненнымъ и свободнымъ въ сердцѣ, тѣмъ больше примѣчаетъ

свѣтъ, истину и различеніе. И потому тотъ заблуждаетъ въ вещи, кто отвращается отъ сего свѣта и внутренняго основанія, и слишкомъ много смотритъ на то, что приходитъ снаружи. Почему Августинъ говоритъ: *Многіе искали свѣта и истины, но только въ наружности, гдѣ ихъ нѣтъ; и наконецъ такъ далеко ушли отъ себя самихъ, что и не возвратились уже назадъ въ себя: а потому не могли найти и истины, толь прилѣжно ими исканной.* Ибо истина находится внутри, въ корнѣ, а не наружѣ. И такъ кто хочетъ находить свѣтъ и различіе во всякой истинѣ, тотъ пожди немного, и примѣчай въ себѣ оное духовное рожденіе, совершающееся во основаніи его такъ, что не только

всѣ силы, но даже и внѣшній человѣкъ совершенно просвѣщается. Ибо какъ скоро Богъ касается корня Истиною Своею; то проливается свѣтъ въ силы, и научаетъ человѣка больше и лучше, нежели сколько онъ отъ всѣхъ людей можетъ быть наученъ наружно. По чему и Пророкъ Давидъ говоритъ: я ученѣе всѣхъ моихъ учителей; потому что свидѣтельства твои суть мои словеса.

И такъ, поелику свѣтъ оный не можетъ сіять въ грѣшникахъ, то невозможно быть въ нихъ и рожденію такому; потому что оно не можетъ быть вмѣстѣ съ тьмою грѣховъ, хотя оно и не въ силахъ совершается, а въ самомъ корнѣ и существѣ. Но здѣсь слѣдуетъ:

3. Вопросъ: Для чего сіе рожденіе

не въ силахъ, а въ самомъ корнѣ души произходитъ? Сей вопросъ весьма справедливъ, и рѣшеніе его примѣчать намъ должно. Всякая тварь дѣйствуетъ для извѣстнаго конца и причины, которая въ намѣреніи и предпріятіи всегда первое занимаетъ мѣсто; но въ самомъ уже дѣлѣ последнее: такъ и Богъ во всѣхъ дѣлахъ Своихъ имѣетъ весьма благую и блаженную главную для себя причину, а именно Самаго Себя. И для того Онъ всѣ дѣла Свои устремляетъ къ тому, чтобъ привесть душу со всѣми силами ея къ сему концу, т. е. въ Себя Самаго. И потому Богъ Отецъ раждаетъ Сына Своего въ душѣ нашей, дабы всѣ силы ея къ Нему были приведены. Онъ обращаетъ вниманіе Свое только на то,

что есть въ душѣ, и хочетъ все то какъ бы призвать и ввесть на сей бракъ и къ радостной вечери; но душа весьма широко распространилась и разсѣялась всѣми своими силами, т. е. каждая сила въ собственномъ своемъ дѣлѣ, напримѣръ, сила зрѣнія разсѣяна въ глазахъ, сила слышанія въ ушахъ, сила вкуса въ языкѣ и такъ далѣе. А отъ сего происходитъ то, что душа бываетъ силами своими слаба къ дѣламъ, долженствующимъ совершиться во внутренности ея; ибо разсѣянная сила не столь крѣпка и совершенна, какъ соединенная. И такъ естьли душа должна сильно дѣйствовать внутри: то надлежитъ ей собрать изъ разсѣянія всѣ силы и чувства свои и совокупить ихъ во едино ко

внутреннему дѣйствованію. Ежели одинъ языческій философъ столько отвлекалъ всѣ силы души своей отъ наружныхъ чувствъ для изученія Арифметики, что ничего не видѣлъ и не слышалъ, и отъ того потерялъ жизнь свою: то кольми паче мы, Христіане, должны всѣ силы наши устремлять къ тому, чтобъ прямо созерцать и познавать Бога и вѣчную истину Его? По истинѣ должны всѣ наши чувства и силы, разумъ и смыслъ, отвлечены быть отъ наружныхъ вещей и введены совершенно во внутреннее основаніе души, гдѣ сокрыто оное сокровище; а для сего долженъ человѣкъ отречься всѣхъ наружныхъ дѣлъ и куплей житейскихъ и войти совсѣмъ въ ничтожество, или въ невѣжество;

иначе же не можетъ онъ достигнуть сего сокровища.

Ибо когда душа разбѣгается мыслями по наружнымъ дѣламъ, тогда необходимо бываетъ слабѣе и неспособнѣе ко внутреннимъ; и Богъ, когда возхощетъ произвесть Свое рожденіе: то желаетъ, чтобъ душа была совершенно спокойна, тиха и праздна, а не безпокойна и утомленна; чтобы въ ней не было ничего, кромѣ Его, и чтобъ она ничего не желала, кромѣ единаго Бога, яко Господа и Творца своего. Сему научалъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, говоря: Кто идетъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ своего отца и мать, жену и дѣтей, братьевъ и сестръ: тотъ не можетъ быть Моимъ ученикомъ; тотъ не

достоинъ Меня. Ибо что человѣкъ любитъ и къ чему прилѣпляется въ семъ мірѣ сердце его, то есть точно Божій врагъ. Естьли кто хочетъ глазами много видѣть, ушами все слышать, сердцемъ обо всемъ мыслить и все изучать, того душа должна необходимо разсѣяться въ сихъ вещахъ. И потому весьма хорошо говоритъ о семъ нѣкоторый мудрый мужъ: Естьли человѣку надобно произвесть внутреннее дѣло, то онъ долженъ всѣ силы какъ бы сжать въ малый уголокъ души, и сокрыться отъ всѣхъ видовъ и представленій; тогда можетъ онъ сдѣлать что нибудь внутренно.

Здѣсь долженъ онъ забыть всѣ вещи и почитать себя какъ бы совсѣмъ ничего незнающимъ и неразумѣю-

щимъ. Ибо-гдѣ вѣчное Слово Божіе должно быть слышимо, тамъ надлежить быть великой тишинѣ и безмолвію; да и ни чѣмъ не можно болѣе почтить и благоугодить Ему, какъ покоемъ и тишиною; ибо въ единомъ токмо покоѣ и безмолвіи бываетъ Оно слышимо и познаваемо со свѣтомъ Своимъ. Оно обыкновенно открывается тогда, когда мы погружены бываемъ въ совершенное невѣдѣніе и забвеніе.

Здѣсь можетъ быть кто спроситъ: для чего ты полагаешь все наше блаженство въ невѣдѣніи; забвеніе и невѣдѣніе почитается между нами человѣками за недостатокъ и грѣхъ? Отвѣчаю: правда, невѣжество есть само по себѣ несовершенство и грѣхъ, когда человѣкъ остается въ немъ;

а здѣсь доходимъ мы имъ до неизглаголаннаго вѣдѣнія. И сіе невѣдѣніе не должно произходить изъ невѣжества; а паче самое вѣдѣніе должно сдѣлаться невѣдѣніемъ, когда человѣкъ чрезъ Божественное вѣдѣніе приходитъ въ сіе невѣдѣніе. И для того оно бываетъ облагорожено и украшено вышеестественнымъ знаніемъ. И когда человѣкъ совсѣмъ просто пріемлетъ въ себя внутреннее дѣйствіе Божіе, и даетъ единому Богу дѣйствовать въ себѣ: то онъ становится гораздо совершеннѣе, нежели естьли бы отважился содѣйствовать Ему самъ. Почему нѣкоторый Философъ сказалъ: что мудрости больше научаются отъ слышанія, нежели отъ зрѣнія. Изъ сего явствуетъ, что слышаніе болѣе вводитъ человѣ-

ка въ самаго себя, а зрѣніе, т. е. дѣйствіе зрѣнія, само по себѣ далеко разсѣвается. Сего ради и въ вѣчной жизни будемъ мы гораздо блаженчѣе въ силѣ слышанія, нежели въ силѣ зрѣнія; потому что дѣйствіе слышанія, которымъ мы принимаемъ вѣчное Слово, произходитъ у насъ внутри, дѣйствіе же зрѣнія приходитъ къ намъ снаружи.

Въ слышаніи бываемъ мы страждущи, а въ зрѣніи дѣйствующи. Но блаженство наше не состоитъ въ дѣйствованіи нашемъ, а въ любви Божіей: когда мы изъ истинной любви страдательно пріемлемъ Бога, т. е. допускаемъ Его дѣйствовать въ насъ. Ибо сколько Богъ выше и славнѣе всѣхъ тварей, столько выше дѣло Его и славнѣе нашихъ;

ибо мы всѣ твари Его. И для того Онъ изъ дивной и неизреченной любви своей устроилъ такъ, чтобъ все наше блаженство состояло не въ дѣйствованіи нашемъ, а въ страданіи; ибо мы больше можемъ страдать, нежели дѣйствовать, гораздо способнѣе принимать, нежели давать; и каждый даръ пріуготовляетъ насъ къ принятію другихъ. Такъ, каждый, говорю, Божій даръ возпаляетъ въ насъ смиренное желаніе и разширяетъ чувствительность нашу къ принятію отъ Бога большихъ даровъ. Сюда можно привесть сіи чрезъ Пророка сказанныя Богомъ слова: *отверзи широко уста твои* и *дай мнѣ ихъ наполнить.* Нѣкоторые учители говорятъ, что душа наша въ семъ подобна Богу; т. е. какъ Богъ

неограниченъ въ даяніи, такъ душа неограниченна въ приниманіи; и какъ Богъ есть всесиленъ въ дѣйствованіи, такъ и глубокая бездна души всесильна въ страданіи и для того она въ Бога преобразуется и съ Богомъ соединяется. Короче сказать: Богъ долженъ дѣйствовать, а душа принимать и страдать; она должна познавать познаніемъ Божіимъ и любить любовію Божіею. И для того она гораздо блаженнѣе отъ того, что есть Божіе, нежели отъ того, что есть ея собственное: слѣдовательно блаженство наше течетъ болѣе изъ дѣйствованія Божія, нежели изъ собственнаго нашего.

Во всемъ пространномъ мірѣ нѣтъ ничего такого, въ чемъ бы Богъ имѣлъ нужду, или къ чему бы у-

стремлялъ желаніе Свое, изключая *одно*, чего Онъ толь сильно желаетъ, что все стараніе Свое прилагаетъ къ полученію онаго. Сіе *одно* есть то, чтобъ благородную душу человѣка, сотворенную Имъ по образу Своему, имѣть всегда готову и праздну для творенія и совершенія дѣла Своего въ ея корнѣ. Ибо хотя Онъ полную имѣетъ власть на небеси и на землѣ, и никакая тварь не можетъ препятствовать волѣ Его: но въ семъ терпитъ Онъ какъ бы нѣкую нужду и недостатокъ, когда Ему не допускаютъ совершить любезнѣйшаго дѣла Его въ душѣ человѣка. — Ежели и есть такой человѣкъ, который предался Богу и весьма уже далеко въ томъ успѣлъ: то онъ никогда не долженъ почитать себя

совершеннымъ, а всегда и на самой высшей степени совершенства быть въ смиренномъ страхѣ и говорить въ истинномъ смиреніи: *о Господи, да будетъ воля Твоя на земли, какъ и на небеси!* Онъ долженъ также прилѣжно и строго испытывать себя: не привязанъ ли онъ къ чему нибудь сердцемъ, или нѣтъ ли чего въ основаніи его, чѣмъ Богъ можетъ быть препятствуемъ творить непосредственно оное благородное и славное дѣло Свое. Богъ да даруетъ намъ благодать и силу свою, да воздѣйствуетъ въ насъ и просвѣтитъ насъ! Аминь.

IV.

Бесѣда.

О томъ, что можетъ ли человѣкъ найти оное духовное рожденіе или внутреннее Слово въ какихъ нибудь церковныхъ упражненіяхъ; и какъ разумъ долженъ содержать себя, когда онъ празденъ отъ всякаго дѣйствія? Также: долженъ ли человѣкъ упражняться въ дѣлахъ покаянія, или нѣтъ, и получаетъ ли онъ чрезъ нихъ что нибудь?

Сіе разсужденіе взято отъ исторіи отрока Іисуса потеряннаго во храмѣ.

Іисусъ, будучи двѣнатцати лѣтъ, остался въ Храмѣ во Іерусалимѣ. Ро-

дители Его того не знали; и какъ они по долгомъ исканіи между своими сродниками, друзьями и знакомыми, не нашли Его, то должны были возвратиться туда же, откуда вышли. Возвратясь же назадъ во храмъ, нашли Его тамъ съ радостію.

Сія исторія можетъ изображать и наше духовное рожденіе. Естьли мы хотимъ найти Его, то должны оставить всѣхъ человѣковъ и возвратиться въ начало и основаніе, изъ котораго мы вышли, и которое изображается здѣсь храмомъ; ибо всѣ силы души, какъ-то: смыслъ, память, воля, разумъ и всѣ ихъ дѣйствія суть многіе сродники, друзья и знакомые, которые развлекаютъ и разсѣваютъ человѣка. И для того мы должны оставить всѣ наши

чувства, воображеніе или мысли, и все, что въ насъ есть, на что мы полагаемся и въ чемъ ищемъ себя и почитаемъ: тогда найдемъ въ себѣ оное духовное рожденіе Сына Божія. Сына Божія не находятъ между родственниками, друзьями и знакомыми; но паче теряютъ Его между ими.

И такъ теперь слѣдуетъ вопросъ: можетъ ли человѣкъ найти сіе рожденіе, или Слово, въ какихъ нибудь духовныхъ упражненіяхъ или дѣлахъ, которыя хотя и Божественны, но приходятъ въ душу снаружи чрезъ чувства и ихъ представленія, какъ то: разсматриваніе всемогущества, премудрости, правосудія, милосердія и благости Божіей, и прочее, что о Божественныхъ свойствахъ

и добродѣтеляхъ входитъ въ наше познаніе и смыслъ? Отвѣтъ: хотя сіи дѣла истинны и Божественны, однакожъ духовное рожденіе Сына Божія въ душѣ нашей не снискивается ими; потому что всѣ они снаружи познаются и чувствами вносятся въ душу: но естьли рожденіе сіе должно собственно и чисто въ насъ свѣтить, то все должно быть и течь въ насъ единственно изъ Бога, изнутри; всякое наше дѣйствованіе должно престать и успокоиться, и всѣ силы душевныя служить не нашему, но единственно Божественному дѣйствію. Однимъ словомъ: естьли надлежитъ сему рожденію исполниться и совершену быть въ насъ, то Богъ единъ долженъ въ насъ творить или

дѣйствовать, а мы токмо страдать, т. е. допустить Его творить и дѣйствовать въ насъ; потому что когда человѣкъ оставляетъ волю свою и отрицается себя совершенно, тогда Богъ истинно и охотно входитъ въ него съ познаніемъ Своимъ и разпространяетъ въ немъ сіяніе свѣта Своего. По истинѣ, естьли Богъ долженъ познанъ быть въ человѣкѣ: то человѣческое знаніе не можетъ тамъ ни устоять, ни помочь Божественному: ибо никто не долженъ думать, что бы разумъ его могъ былъ такъ обширенъ, чтобъ познать имъ Бога. Естьли Богъ долженъ въ насъ возсіять духовнымъ спасительнымъ образомъ: то натуральный нашъ свѣтъ не только ничего не способ-

ствуетъ къ сему, но еще долженъ быть совсѣмъ уничтоженъ, и намъ надлежитъ вытти изъ самихъ себя; тогда Богъ войдетъ въ насъ со свѣтомъ Своимъ и принесетъ намъ съ Собою все то, что мы прежде оставили отрицаніемъ самихъ себя; принесетъ въ тысячу разъ больше того, и еще особливо новый видъ (Form), который содержитъ въ себѣ истинно и совершенно всякое добро.

Никакая по истинѣ тварь всѣмъ своимъ искусствомъ, ни наша собственная мудрость, не могутъ насъ привести къ тому, чтобъ мы познали Бога Божественнымъ образомъ; ибо естьли хотимъ мы познать и вѣдать Его божественно, то познаніе наше должно преобра-

титься въ чистое невѣдѣніе, и мы должны всѣхъ тварей и самихъ себя забыть совершенно.—Но можетъ быть кто скажетъ: чтожъ долженъ дѣлать мой разумъ, когда онъ совсѣмъ ничего не будетъ содѣйствовать въ духовномъ рожденіи и познаніи Бога? Развѣ сіе есть прямый способъ уму нашему возвышаться въ неизвѣстное познаніе? Но и быть сему не возможно, потому, что когда умъ что нибудь познаетъ, то не льзя сказать, чтобъ онъ ничего не познавалъ; да и какъ можно быть ему тогда совсѣмъ праздну и свободну отъ всѣхъ вещей? Или развѣ лучше ему быть всегда во тьмѣ и невѣдѣніи? Отвѣтъ. Конечно, сіе послѣднее лучше; т. е.

оставаться человѣку въ совершенной тьмѣ и невѣдѣніи.

Ты еще спросишь: такъ развѣ человѣкъ совсѣмъ долженъ отречься всѣхъ вещей, и никогда къ нимъ уже не возвращаться? Конечно такъ. — Что же такое есть тьма? Что она значитъ? Имя ея есть не иное что, какъ возможная пріемлемость. Ибо познаніе должно совсѣмъ удалиться отъ человѣка, и для него ничего болѣе не оставаться, кромѣ пріемлемости, толь великой и пространной, какова только быть можетъ; и человѣкъ не долженъ уже уклоняться отъ нея. Естьли же отступитъ и начнетъ оглядываться назадъ, то конечно сіе не отъ Бога происходитъ; но либо отъ злой его плоти и обманчивыхъ чувствъ, либо отъ

лукаваго міра, или отъ самаго діавола. И естьли будетъ онъ слѣдовать симъ злымъ совѣтникамъ и озираться назадъ, подобно Лотовой женѣ, безъ сомнѣнія впадетъ въ грѣхъ; и ежели въ семъ возвратномъ шествіи пойдетъ далѣе, то подвергнетъ себя вѣчному вреду и погибели. И для того кто возложилъ руку на орало, или кто вышелъ изъ Содома, тотъ уже не долженъ озираться назадъ; но всегда далѣе стремиться къ тому, что передъ нимъ, со всевозможнымъ стараніемъ, доколѣ душа его не объиметъ всего того, что только можетъ и должна обнять. Въ семъ даетъ намъ примѣръ св. Павелъ въ собственномъ своемъ лицѣ, говоря: *задняя забывая, въ предняя же про-*

стираяся. Ибо душа человѣческая не успокоивается до тѣхъ поръ, пока вся не наполнится и не получитъ всего, что только можетъ получить. И потому естьли бы она всегда дѣйствовала по силамъ своимъ, и хранила себя отъ ослѣпленія и смѣшенія съ низкими, суетными вещами, (ибо она бываетъ ими бѣдственно раздираема и вводима въ различныя заблужденія:) то бы она возвысилась превыше верховнѣйшаго небеси; и не успокоилась бы, пока не получила бы высочайшаго и величайшаго блага, т. е. Бога Творца своего, и пока бы Имъ совершенно не насытилась. Для того душа должна прилѣжно въ себѣ размышлять: коль спасительно и полезно для нея стремиться къ Нему

всѣми силами, т. е. хранить себя отъ всего совершенно праздною, свободною и обнаженною, размышлять и единственно изслѣдовать упомянутую тьму; а отнюдь не возвращаться назадъ, дабы получить и обрѣсть Того, Который есть *все*, и въ которомъ всѣ вещи существуютъ и состоятъ. Ибо чѣмъ больше душа оставляетъ себя, освобождается и упражняется отъ всѣхъ другихъ вещей, тѣмъ паче приближается къ Богу. О семъ блаженномъ уединеніи, или пустынѣ говоритъ Господь чрезъ Пророка Осію: „Я поведу ее (т. е. святую душу, „возлюбленную мою невѣсту) въ пу„стыню, и тамъ дружески стану съ „нею бесѣдовать.“ Ибо истинное и вѣчное Слово Божіе изрекаетсяток-

мо въ пустынѣ, когда человѣкъ вы-
детъ изъ самаго себя и изо всего,
и остается совсѣмъ празденъ, пустъ
и уединенъ. О сей же блаженной пу-
стынѣ бесѣдуетъ и Пророкъ Давидъ,
говоря: ,,О! естьли бы я имѣлъ крылья
,,какъ голубь: то бы улетѣлъ и по-
,,чилъ.“ Но гдѣ онъ намѣренъ остать-
ся и обрѣсть покой? Сіе показы-
ваетъ онъ же самъ, продолжая: ,,Я
,,бы удалился и водворился въ пу-
,,стыню;“ ибо въ пустынѣ токмо т.
е. когда мы отъ всѣхъ тварей быва-
емъ оставлены, и ни гдѣ не мо-
жемъ найти помощи и утѣшенія,
находитъ душа извѣстный и посто-
янный свой покой.

Здѣсь можетъ быть кто спро-
ситъ: уже ли человѣкъ долженъ вну-
тренно и наружно все оставить

такъ, чтобъ и всѣ силы его успокоились и ничего бы не дѣйствовали? Но естьли Богъ такъ долго оставляетъ человѣка въ пустынѣ и уединеніи, не сіяетъ въ немъ, не глаголетъ Слова Своего и не дѣйствуетъ въ немъ, и такимъ образомъ человѣкъ находится совсѣмъ въ нагомъ ничтожествѣ: то не лучше ли было бы, для него тогда молиться, или читать Священное Писаніе, или творить какія святыя и Богомъ заповѣданныя дѣла, дабы тѣмъ прогнать отъ себя свою тьму и уединеніе? Отвѣтъ: отнюдь нѣтъ: но для человѣка, поставленнаго на высочайшую степень совершенства, по истинѣ всего полезнѣе и лучше, быть совсѣмъ тиху и покойну въ ничтожествѣ своемъ. Ибо оттуда

не можетъ онъ безвредно итти далѣе къ другимъ дѣламъ; потому что сіе значило бы хотѣть быть пріуготовляему вмѣстѣ и отъ Бога и отъ себя, чему быть не можно и не должно; понеже человѣкъ никогда не можетъ такъ скоро достигнуть пріуготовленія, какъ всемогущій и всеблагій Богъ скоро пріуготовить его можетъ; потому что какъ скоро находитъ Онъ его готовымъ, то по великой Своей благости не можетъ тотже часъ не дѣйствовать въ немъ и не вливать въ него благости Своей. Сіе по истинѣ было бы великое несовершенство въ Богѣ, естьли бы Онъ, нашедши человѣка совсѣмъ свободна, упраздненна и отъ всего обнаженна, тотъ часъ не дѣйствовалъ въ немъ и не

вливалъ въ него величія Своего. Когда душа готова, то Богъ входитъ въ нее немедленно и неожидаемо. И потому написано: *Я стою при дверяхъ и толку. Кто услышитъ гласъ мой и отверзетъ мнѣ дверь, къ тому Я приду и сотворю съ нимъ, а онъ со мною, вечерю.* Для этого не нужно намъ бѣгать далеко и искать Бога; Онъ не далеко отъ насъ; Онъ стоитъ при двери нашей и ждетъ. Кто готовъ и отворитъ Ему, къ тому Онъ входитъ. Онъ не допускаетъ долго Себя звать, и едва дожидается отверстія двери. Онъ въ тысячу разъ готовѣе войти къ человѣку, нежели человѣкъ принять Его. Отворить и войти стоитъ одного мгновенія.

Какъ сіе бываетъ? спроситъ кто

нибудь. Я не чувствую, или я не примѣчаю, чтобы Богъ входилъ въ меня? Отвѣтъ: Сіе чувствованіе, или ощущеніе, состоитъ не въ человѣческой, но въ Божіей власти. Онъ даетъ Себя познавать и чувствовать, когда хочетъ; и скрывается, также когда захочетъ. Сему научаетъ Господь въ бесѣдѣ съ Никодимомъ: *Вѣтеръ дуетъ, гдѣ хочетъ, ты слышишь его вѣяніе, но не знаешь откуда оно приходитъ и куда идетъ.* И такъ Господь хочетъ, чтобъ вѣтеръ познавался слышаніемъ, но его бы однакожъ не вѣдали. Богъ и натура ничего по истинѣ не оставляютъ праздными. Хотя человѣкъ и мнитъ иногда о себѣ, будто онъ внутренно въ душѣ своей празденъ и пустъ, и не чувствуетъ Бога; но

однакожъ это не такъ; Богъ не терпитъ, чтобы что либо было совсѣмъ пусто и праздно: и потому, кто хочетъ жаловаться, будто онъ не чувствуетъ въ себѣ Бога, тотъ потерпи немного и успокойся въ уединенной своей пустынѣ; ибо можетъ быть въ сей же самый часъ потеряешь сію свою пустыню, и никогда уже въ нее не возвратишься, и такимъ образомъ долженъ будешь лишиться на вѣки онаго блаженнаго рожденія въ себѣ.

Здѣсь кто нибудь еще спроситъ: вы утверждаете, что я могу достигнуть сея степени совершенства, чтобъ спасительное рожденіе Сына Божія совершилося во мнѣ; а когда такъ: то не могу ли я имѣть какого нибудь вѣрнаго знака, по кото-

рому бы могъ познать въ себѣ сіе рожденіе? Отвѣтъ: Есть три вѣрные знака, но я теперь изъясню только одинъ. Естьли сіе рожденіе истинно совершилось въ человѣкѣ; то никакая тварь не можетъ уже препятствовать ему, но каждая ведетъ еще его всегда къ Богу и къ сему рожденію. Мы имѣемъ подобіе тому въ молніи и громовомъ ударѣ: когда молнія ударяетъ во что нибудь, то она въ самомъ ударѣ оборачиваетъ къ себѣ то, во что ударяетъ. Тоже самое бываетъ и съ тѣми, которые симъ рожденіемъ поражаемы бываютъ. Они весьма проворно обращаются къ сему рожденію; и что прежде имъ препятствовало, то тогда споспѣшествуетъ имъ обратить лица душъ своихъ къ сему

рожденію. Все ими зримое, слышимое, и какъ нибудь встрѣчающееся съ ними, въ чемъ созерцаютъ и пріемлютъ они сіе рожденіе; все, такъ сказать, превращается для нихъ въ Бога; ибо во всѣхъ вещахъ ни о чемъ иномъ не помышляютъ, и не любятъ они, какъ токмо единаго Бога. И такъ въ комъ еще нѣтъ сего стремленія, чтобъ во всѣхъ и въ каждой вещи искать, помышлять и любить Бога: таковый знай, что блаженное рожденіе не совершилось еще въ немъ.

Чтожъ теперь сказать должно о покаяніи? спроситъ кто нибудь. Надобно ли упражняться въ немъ человѣку, достигшему онаго рожденія? Или онъ ничего не теряетъ, когда оставитъ дѣла покаянія? Отвѣтъ:

Здѣсь должно хорошо размыслить: для чего учреждено и покаяніе съ его дѣлами? Бдѣніе, постъ, слезы, молитва, возприятіе правилъ, ношеніе власяницъ, лежанье на жесткой постелѣ, и тому подобное, все сіе учреждено для укрощенія бунтующей плоти; ибо плоть всегда воюетъ противъ духа, а духъ похотствуетъ на плоть; такъ что человѣкъ не всегда праведное творитъ, какъ учитъ св. Павелъ. Плоть здѣсь крѣпка и дерзка, потому что она на своей родинѣ; міръ помогаетъ ей и также между прочимъ пища, питіе, нѣга тѣла и сему подобное, что все воюетъ противъ духа. Ибо духъ, (или душа,) не имѣетъ въ семъ мірѣ своего отечества: но истинное отечество его на небесахъ;

тамъ прямые и лучшіе друзья его, къ которымъ онъ стремится желаніемъ своимъ и старается имъ подражать добродѣтельною жизнію. А чтобъ помочь ему въ сей бѣдности и ослабить сильную неистовую плоть въ сраженіи, дабы она когда либо не превозмогла его, налагается на нее узда строгаго покаянія, дабы тѣмъ скорѣе могла она быть покорена духу. И такъ поелику упомянутыя дѣла покаянія должны служить къ укрощенію плоти, то слѣдуетъ: что чѣмъ больше мы хотимъ укрощать ее и держать въ послушаніи, тѣмъ больше должны налагать на нее узду сію, не изъ ненависти однакожъ, но изъ *любви*; тогда она скорѣе и лучше можетъ быть укрощена и содержана въ по-

слушаніи духу. Потому и Богъ ничего столько не требуетъ отъ насъ, какъ любви; кто пойманъ ею, какъ рыба удою, тотъ хотя весьма крѣпкія имѣетъ узы, но они ему пріятны и любезны; кто охотно принимаетъ и носитъ бремя любви, тотъ получаетъ больше, и гораздо ближе подходитъ къ совершенству, нежели сколько бы могъ со всѣми строгими и трудными упражненіями, какія всѣ вообще люди принимаютъ и исполняютъ, хотя они и весьма полезны для изнѣженныхъ плотскихъ человѣковъ. Такой человѣкъ все терпѣливо сноситъ, и еще хвалится о томъ бѣдствіи, которое посылаетъ на него Богъ; и также все охотно прощаетъ, что можетъ быть нанесено отъ другихъ въ досаду, или во

вредъ ему. Однимъ словомъ: ни что такъ не соединяетъ человѣка съ Богомъ, и ни что столь не присвояетъ Бога человѣку, какъ сладкій союзъ любви. Кто нашелъ сей путь любви и шествуетъ имъ, тотъ не ищетъ уже никакого инаго пути. Кто пойманъ сею удою и виситъ на ней, тотъ толико плѣненъ, что жертвуетъ и предаетъ Богу въ собственность руки и ноги свои, глаза и уши, сердце и умъ, и все, что въ немъ есть. Такимъ образомъ врагъ оный, т. е. грѣховная наша плоть, ни чѣмъ лучше не можетъ быть укрощена и обуздана какъ любовію, и при семъ обузданіи не причиняетъ она духу никакого вреда. Любовь разительна какъ смерть, и строга какъ адъ; ибо какъ смерть

отлучаетъ душу отъ тѣла, такъ любовь отлучаетъ всѣ вещи отъ души. Что не есть Богъ, или не Божественно, того не терпитъ она въ себѣ. Кто уловленъ въ узы сей любви, для того все равно, что бы онъ ни дѣлалъ, естьли только знаетъ, что дѣло его пріятно Богу. Но такого любящаго человѣка дѣла и упражненія гораздо полезнѣе и для него самаго и для другихъ людей, и самому Богу пріятнѣе, нежели дѣла всѣхъ вмѣстѣ другихъ людей, которые не горятъ къ Богу толь великою любовію, хотя бы они впрочемъ жили совершенно свято и непорочно. Такого любящаго человѣка самое недѣйствіе и упокоеніе, несравненно полезнѣе дѣйствованія и упражненія другаго. И для того

всякъ долженъ стараться о томъ, чтобъ ухватиться за оную уду любви и быть ею пойману; тогда онъ будетъ ею уловленъ спасительно. Вѣрный Богъ и Создатель нашъ, Отецъ, Сынъ и Духъ Святый, да благоволитъ всѣмъ даровать благодать, чтобы и намъ быть тако уловленнымъ и чрезъ то достигнуть спасительнаго рожденія, или внутренняго Слова Божія, и быть освобожденнымъ изъ всѣхъ другихъ темницъ! Аминь.

V.

О вниманіи на внутреннее вѣщаніе Слова Божія въ сердцѣ.

И имѣяй ухо слышати, да слышитъ, что Духъ глаголетъ церквамъ. Побѣждаяй не иматъ вредитися отъ смерти вторыя. Апок. II. 11.

Такъ гласитъ сей текстъ: Кто имѣетъ уши, тотъ да слышитъ, что говоритъ Духъ церквамъ. т. е. всему народу въ цѣломъ Христіанствѣ. Чтожь онъ говоритъ? Побѣждаяй не иматъ вредитися отъ смерти вторыя; т. е кто побѣдитъ діавола, міръ и плоть, тотъ не будетъ мучимъ вѣчною смертію И такъ кто входитъ въ самаго себя

и больше обращаетъ вниманіе свое на Божественное глаголаніе внутренно, нежели внѣшно на слова человѣческія; и кто слушаетъ внутреннее Слово Божіе не для того, чтобъ только знать Его и умѣть объ Немъ поговорить, но паче для того, чтобъ искренно Ему повѣрить и слѣдовать; также для кого внутреннее Слово Божіе есть пріятная, благовонная пища, несравненно лучшая и вкуснѣйшая всѣхъ вещей на землѣ; и кто простодушно съ вѣрою и любовію всегда прилѣпляется ко внутреннему Слову: тотъ есть одинъ изъ тѣхъ, которые имѣютъ уши слышати; ибо таковый способенъ познавать и сохранять всякую истину, какую Богъ открыть ему благоволитъ; таковый побѣждаетъ вся-

кій грѣхъ, который есть первая смерть, и безопасенъ отъ перваго адскаго мученія, составляющаго вторую смерть, которая вѣрно слѣдуетъ за грѣхами. Но человѣкъ не боголюбіемъ движимый, который изучаетъ Священное Писаніе съ суетнымъ угожденіемъ самому себѣ собственнымъ искусствомъ или знаніемъ; всегда ищетъ другихъ учить а самъ не хочетъ учиться; таковый далекъ отъ онаго состоянія, и кто слѣдуетъ такому человѣку, тотъ никогда не достигнетъ познанія Истины; потому что отъ кого онъ хочетъ ей научиться, тотъ самъ не имѣетъ ея, ибо онъ отвращаетъ лице свое отъ простаго свѣта Истины, сущаго въ немъ, и обращается ко многоразличности Свя-

щеннаго Писанія. Потому часто случается, что ученіе и мнѣніе его совсѣмъ противны благому ученію и святости, которыя благочестивые люди доказали и словомъ и дѣломъ. Отсюда произходятъ распри и ссоры; сердца раздѣляются и истинная Христіанская любовь примѣтно уменьшается. Ибо когда такому человѣку въ чемъ нибудь противорѣчатъ, то онъ приходитъ въ бѣшенство; а ежели оставляютъ его утверждать свое упорное мнѣніе и волю, то онъ становится весьма вреднымъ побѣдителемъ. И такъ кто стоитъ, тотъ да остерегается, чтобъ не упасть. Ибо естьли мы хотимъ твердо стоять и быть охранены отъ грѣховъ и тяжкихъ пороковъ, то необходимо

нужно намъ познавать самихъ себя и рачительно примѣчать за собою, входя простодушно въ собственныя сердца свои, пребывая внутри самихъ себя и при глаголаніи Божіемъ, и слушая, что Господь Богъ говоритъ въ насъ. Тамъ услышимъ и научимся мы прямой истинѣ къ вѣчной жизни: тогда жизнь наша будетъ сообразна Священному Писанію, святой Церкви и всѣмъ правовѣрнымъ, жившимъ и нынѣ живущимъ. Тогда мы изъ любви къ добродѣтели, а особливо изъ истиннаго смиренія, охотно станемъ принимать наказаніе (наученіе) Священнаго Писанія и всѣхъ человѣковъ. Короче сказать: тогда будетъ для насъ радостно и видѣть и слышать истинное ученіе и вести святую и

невинную жизнь. — Вотъ прямые знаки благочестиваго человѣка! Ибо тѣ люди, которые не оставили еще самихъ себя совершенно и не отреклись во всемъ собственной воли умерщвленіемъ собственнаго разума и мысли по всякому наученію и указанію, которымъ внутренно Богъ, а наружно искренніе друзья напоминаютъ и увѣщеваютъ, и какъ бы движутъ ихъ во всю здѣшнюю жизнь; таковые, говорю, люди слушаютъ не-хотя о выше представленныхъ вещахъ, и говорятъ о нихъ съ явнымъ отвращеніемъ. — О Господи! даждь уши слышати внутреннее Слово Твое, даждь сердце уразумѣти проповѣдуемое здѣсь ученіе, и умилосердися надъ всѣми человѣками! Аминь.

VI.

Какъ святое слово Божіе бываетъ внутренно изрекаемо въ сердца наши. — Сія бесѣда основана на текстѣ: *Кто отъ Бога, тотъ слушаетъ Слово Божіе.*

Возлюбленные мои, отверзите теперь сердца и уши ваши, внимайте и примѣчайте слова сказаннаго текста, дабы вы сами могли познать и увѣдать, что вы теперь за люди, или какими людьми быть хотите, или какими наконецъ быть должны? Господь говоритъ здѣсь ко Іудеямъ: Кто изъ Бога есть, тотъ слушаетъ Слово Божіе: вы для того не слышите, что не изъ Бога. Сіи слова Св. Григорій изъясняетъ такъ: всякъ, говоритъ онъ, да ис-

пытуетъ себя, когда слушаетъ слово Божіе, и да размышляетъ въ сердцѣ своемъ: что это за слово и откуда оно? Истина заповѣдуетъ намъ, чтобъ мы устремляли желанія свои къ небесному отечеству, угнѣтали бы въ себѣ вожделѣнія плоти, убѣгали мірской чести, не желали чужаго имѣнія и охотно бы давали и удѣляли отъ своего собственнаго; и потому испытуй каждый самаго себя: гремитъ ли сей гласъ Божественныя Истины въ ухѣ сердца его? Тогда скоро узнаетъ онъ: рожденъ ли онъ изъ Бога, или нѣтъ? Ибо сколько есть такихъ, которые даже наружно ухомъ не могутъ слушать заповѣдей и слова Божія! Какъ же можно имъ

размышлять о немъ и содержать его внутрь сердца?

Но Отецъ Небѣсный изрекъ два слова, которыя мы прилѣжно изучать и разсматривать должны. Во первыхъ Онъ изрекъ и изнесъ въ вѣчномъ Божествѣ Своемъ равновѣчное Себѣ существенное Слово, о которомъ пишетъ св. Іоаннъ. Сіе Слово есть Господь нашъ и Спаситель Іисусъ Христосъ. Хотя Онъ въ извѣстное время и принялъ на Себя человѣческую натуру съ тѣломъ и душею и соединилъ ее съ вѣчнымъ неизмѣняемымъ Божествомъ въ единствѣ лица; однакожъ человѣческій нашъ разумъ никогда не можетъ понять и уразумѣть, какъ было сіе соединеніе, и какъ тѣсно и близко сопряженъ нынѣ Богъ съ нами бѣд-

ными человѣками. Онъ соединенъ съ нами наипаче въ корнѣ души, гдѣ Отецъ небесный въ сокровенной тишинѣ и покоѣ непрестанно еще изрекаетъ оное существенное Свое Слово въ тысячу разъ скорѣе мгновенія.

Сіе Слово тѣмъ лучше и совершеннѣе познается, чѣмъ ближе слушаетъ Его внутреннее ухо сердца, чѣмъ неподвижнѣе стоимъ мы съ Нимъ въ единствѣ и покоѣ духа, и чѣмъ съ большимъ сокрушеніемъ обращаемся къ Нему. Но хотя сіе вѣчное Слово отчее тайно и сокровенно есть во внутреннѣйшемъ корнѣ нашемъ, однакожъ Оно изливается (здѣсь говорится касательно втораго) въ двѣ преимущественныя силы, т. е. въ умъ и волю. И для того самъ Господь говоритъ:

Слово, еже Азъ глаголахъ вамъ, нѣсть Мое. И потому коль скоро воля почувствуетъ сіе слово, тотчасъ возстаетъ; но не зная однакожъ, что ей дѣлать надобно, говоритъ: хотя и желаю я, но не знаю, что мнѣ нужно дѣлать. Тогда приходитъ умъ, который также ощутилъ сіе Слово, и говоритъ ей: я научу и наставлю тебя, естьли ты мнѣ послѣдуешь. Тогда умъ судитъ волю и сказываетъ ей, что ей должно дѣлать и чего не дѣлать. Отсюда ліется Слово и въ низшія силы, т. е. въ желаніе и разумъ. Желаніе научается вопервыхъ хранить себя празднымъ и свободнымъ отъ всѣхъ вещей, могущихъ изгнать Бога изъ души, или возпрепятствовать войти Ему въ нее; потомъ

умѣрять себя во всемъ, въ чемъ наслажденіе или роскошь могутъ быть чувствуемы, изключая необходимо нужныхъ натурѣ вещей. Свойство гнѣва и ненависти бываетъ премѣняемо въ смиреніе и дружелюбіе со всѣми человѣками. Сіи двѣ добродѣтели особливо уподобляютъ совершенно человѣка Тому, Кто вѣщаетъ въ насъ Слово оное и учитъ. Пусть теперь всякъ обратитъ на себя вниманіе свое и изслѣдуетъ прилѣжно, какъ онъ принялъ въ себя сіе ученіе: помянутымъ ли образомъ слушалъ онъ Слово Божіе, во первыхъ тайное внутреннее Слово въ корнѣ, а потомъ и другое въ обѣихъ силахъ? Ибо изъ сего можетъ онъ точно узнать самаго себя: истинно ли онъ есть изъ Бога, или нѣтъ? По

тому что уста Истины ясно здѣсь вѣщаютъ: кто изъ Бога, тотъ слушаетъ Слово Божіе; вы для того не слушаете, что вы не изъ Бога.

Но здѣсь предлагается вопросъ: что надобно дѣлать человѣку, чтобъ слушать и разумѣть Слово Божіе? Двѣ вещи нужны къ сему: во первыхъ долженъ онъ со внутреннимъ покоемъ ожидать и слушать внутренеее Слово, которое изрекается внутри въ самомъ корнѣ, гдѣ не разсуждается въ душѣ ни о времени, ни о мѣстѣ; и для того хотя человѣкъ въ сей жизни никогда не можетъ довольно упражняться; однакожъ кто по всей возможности своей и наилучшимъ образомъ упражнялъ прежде наружныя силы свои, и потому можетъ почесться

совершенныыъ и прямо опытнымъ человѣкомъ въ сравненіи съ другими; тотъ долженъ собрать вышшія силы, и не только вознестисъ надъ низшими силами, но и превыше всякаго мѣста и времени, и такимъ образомъ самую вѣчность созерцать и разсматривать, естьли только онъ желаетъ прямо слышать и изучить Слово Божіе. И потому Св. Августинъ говоритъ: естьли человѣкъ хочетъ обратиться сердцемъ своимъ въ вѣчность, то ему нѣтъ дѣла до времени. И тѣ, которые дѣлаютъ сіе часто и многократно, суть весьма почтенные и превосходные люди; и дѣла ихъ исполняются внѣ и превыше всякаго почти времени; ибо никто не можетъ ни слышать, ни разу-

мѣть, когда глаголется внутри Слово оное, кромѣ достигающихъ къ сему и чувствующихъ Его въ основаніи своемъ показаннымъ образомъ.

Во вторыхъ, (касательно наружнаго Слова, вдыхаемагó или изрекаемаго въ силы), должны силы служить Ему не дѣятельно, но страдательно; т. е. чтобъ онѣ свободно и совершенно подвергли себя всѣмъ судамъ Божіимъ, и всему тому, что Богъ опредѣлить и попустить имъ благоволитъ. Человѣкъ долженъ въ истинномъ смиреніи предаться Богу, совершенно и охотно несть бремя, Имъ ежедневно посылаемое, какъ бы то ни было, посредственно или непосредственно. Сіе, говорю, ежедневное бремя, также добро и благодѣянія долженъ онъ

не иначе принимать, какъ отъ десницы Божіей, и терпѣливо все сносить изъ истинной любви и съ великимъ благодареніемъ, естьли только желаетъ слышать сіе слово въ корнѣ души своея и спастися. Аминь.

VII.

Какъ мы должны изгонять изъ сердецъ своихъ всякой торгъ и корыстолюбіе и искать Бога съ чистою любовію, дабы Іисусъ Христосъ возглаголалъ Слово Свое въ душахъ нашихъ. — Сія бесѣда обращена на слѣдующія слова: *Іисусъ вошелъ во храмъ и изгналъ всѣхъ купующихъ и продающихъ.*

Здѣсь должны мы вѣдать, какой тотъ храмъ, въ которомъ Господь хощетъ единственно владычествовать съ силою по благоволенію Своему. Храмъ сей есть душа каждаго человѣка, сотворенная Имъ по образу и подобію Его; разумная душа, которой по истинѣ ничего нѣтъ подобнѣе Богу. И потому не удиви-

тельно, что Онъ хочетъ имѣть ее, яко храмъ Свой, чистою, и единственно обитать въ ней, толико любя и уважая ее ради врожденнаго ей образа и подобія Своего. Далѣе, также мы должны познать, кто суть сіи купующіе и продающіе, которыхъ Господь изгоняетъ изъ храма Своего? Здѣсь я совѣтую всѣмъ вамъ, читатели мои, прилѣжно внимать словамъ моимъ; ибо я буду говорить только о тѣхъ, которые почитаются за благочестивыхъ и святыхъ людей, и которые однакожъ купуютъ и продаютъ во храмѣ Божіемъ. Таковыхъ и нынѣ изгоняетъ Господь изъ храма Своего. Но тѣхъ прейду теперь молчаніемъ, которые живутъ въ явныхъ и извѣстныхъ грѣхахъ.

Всѣ тѣ купующіе, которые остерегаются грубыхъ грѣховъ, желаютъ быть набожными людьми, дѣлаютъ много добрыхъ дѣлъ, какъ-то: постятся, молятся, бдятъ, подаютъ милостыню и прочія симъ подобныя, полезныя и похвальныя творятъ дѣла къ чести Божіей; но все сіе дѣлаютъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ Богъ ихъ за то наградилъ, или воздалъ бы имъ что нибудь такое, чтобъ было для нихъ полезно, пріятно и выгодно, и такимъ образомъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ ищутъ самихъ себя. Изъ сего простодушный человѣкъ познаетъ, что такіе люди не несправедливо называются духовными торгашами, потому что они хотятъ мѣнять одно за другое, и слѣдовательно торгуются съ Богомъ:

но они сами себя обманываютъ въ семъ торгѣ. Весьма неразумны и глупы тѣ люди, которые хотятъ такимъ образомъ торговаться съ Богомъ и Творцемъ своимъ; Господь выгоняетъ ихъ изъ храма Своего; потому что они почти никакого, или весьма малое имѣютъ познаніе о прямой Истинѣ Божіей. Я говорю ясно, что пока человѣкъ ищетъ своего во всѣхъ дѣяніяхъ своихъ, или желаетъ чего нибудь для себя во всѣхъ дарахъ, какіе Богъ сообщаетъ ему или можетъ еще сообщить: то онъ принадлежитъ еще къ числу сихъ купующихъ, изгоняемыхъ изъ храма Божія. Естьли же онъ хочетъ хранить себя чистымъ отъ всякаго духовнаго торга: то всякое добро, какое только можетъ сдѣлать, дол-

женъ дѣлать единственно къ чести и славѣ Божіей, и отнюдь ничего въономъ не присвоивать, не желать и не брать себѣ; такъ какъ бы не онъ, а другой кто нибудь то дѣлалъ, и слѣдственно ему не принадлежитъ никакое за то награжденіе.

Здѣсь должно разсмотрѣть еще вышшую степень, которая находится въ Евангеліи и которая есть тѣхъ людей, кои хотя въ единой любви исполняютъ дѣла свои, однакожъ не могутъ достигнуть истиннаго совершенства потому, что они суть мѣновщики и торгуютъ еще съ тварями: таковые суть подобны мѣновщикамъ и продающимъ голубей, которыхъ столы и сѣдалища Господь изпровергнулъ. Ибо хотя сей церковной торгъ и продажа

голубей признаны съ начала за полезныя, и для того позволены; однакожъ они наконецъ пришли въ злоупотребленіе, и люди изъ проклятаго корыстолюбія стали больше искать и уважать золото, нежели Бога. Такъ бываетъ и съ оными дѣлателями. Они хотя дѣлаютъ дѣла свои съ добрымъ намѣреніемъ и единственно ради Бога и не ищутъ въ нихъ своего; но поелику производятъ ихъ съ самостнымъ расположеніемъ, съ опредѣленіемъ времени, числа, иное прежде, иное послѣ, по собственному воображенію: то сіе самое препятствуетъ имъ притти къ высочайшей Истинѣ; и они не могутъ быть такъ праздны внутренно и свободны, какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ; который всегда

безъ времени и числа принималъ новыя влiянiя отъ небеснаго Отца Своего, и въ тоже самое мгновенiе безъ времени и числа съ хвалою и благодаренiемъ вливался паки весь совершенно въ горнее величество Отца Своего. На такой степени долженъ стоять и тотъ, кто желаетъ чувствовать высочайшую Истину и жить въ ней, не разбирая времени и не препятствуя ей дѣлами своими и всѣми образными представленiями, какiя онъ когда-либо имѣлъ. И потому, какiе дары получаетъ онъ отъ Бога, долженъ немедленно и безпрестанно возвращать ихъ Ему съ хвалою и благодаренiемъ во Iисусѣ Христѣ Господѣ нашемъ. Чрезъ сiе будутъ изпровержены всѣ столы и лавки мѣновщиковъ и продающихъ

голубей; т. е. изгнано будетъ изъ сердца всякое препятствіе и качество дѣлъ, которыя сами по себѣ были хороши, но сдѣлались худыми отъ того, что человѣкъ искалъ въ нихъ себя. И для того Господь не хотѣлъ допустить, чтобъ кто либо пронесъ чрезъ храмъ какой нибудь сосудъ; чѣмъ прообразуемо было то, что духовный человѣкъ долженъ блюсти себя совершенно свободнымъ и празднымъ отъ всѣхъ постороннихъ для него вещей.

Когда же сей душевный храмъ бываетъ такимъ образомъ очищенъ отъ всѣхъ препятствій, т. е. отъ самолюбія и невѣжества: тогда свѣтитъ и блистаетъ онъ такъ свѣтло и ясно, что никакая тварь, кромѣ единаго несотвореннаго Бо-

га, не можетъ превзойти его сіяніемъ, и ничто также кромѣ одного Бога не можетъ сравняться съ симъ храмомъ: а что ниже Ангеловъ, то уже и не приближается къ Нему. Естьли бы душа здѣсь живущаго еще человѣка достигла той степени совершенства, въ которой находится верховный Ангелъ: то человѣкъ благодатію Божіею могъ бы въ одно мгновеніе еще превзойти Ангела. И такъ человѣкъ можетъ превзойти всѣхъ Ангеловъ и всякой сотворенный умъ. Когда душа приходитъ ко всеясному, чуждому смѣшенія, свѣту Божества: тогда погружается она съ сотвореннымъ существомъ своимъ въ свое ничтожество, такъ что уже не можетъ возвратиться для себя самой въ существо свое, ни полу-

чить своихъ силъ; но Богъ сохраняетъ ее несотворенным Существомъ Своимъ, а она пребываетъ въ своемъ ничтожествѣ, чему необходимо должно быть такъ; ибо какъ Іисусъ вошелъ во храмъ Божій, то сперва выгналъ Божественною Своею силою всѣхъ купующихъ и продающихъ, а потомъ началъ въ немъ учить.

Сіе должны вы возлюбленныя чада мои, почитать за вѣрное и несомнѣнное, что доколѣ имѣетъ власть говорить во храмѣ души кто нибудь другой, кромѣ Христа дотолѣ Христосъ молчитъ, такъ какъ будто Его нѣтъ дома; хотя и дѣйствительно нѣкоторымъ образомъ тогда Его нѣтъ въ душѣ доколѣ имѣетъ она у себя чужихъ го-

стей, съ которыми ей угодно бесѣдовать. Но естьли Христосъ долженъ въ душѣ говорить: то ей должно быть совсѣмъ одной, и молчать, дабы можно было слушать Христа. Естьли она сіе творитъ, то Христосъ входитъ въ нее, какъ во Храмъ Свой, и начинаетъ тамо учить. — Чемужъ Онъ учитъ? — Тому, что Онъ Самъ есть. — А что есть Онъ? — Онъ есть существенное Слово вѣчнаго Отца, въ которомъ (Словѣ) тотъ же самый Богъ и Отецъ изрекаетъ Себя самаго и Божественную натуру, и все что есть Богъ. Какъ Онъ разумѣетъ и познаетъ Себя самаго, какъ Онъ совершенъ есть въ разумѣ и силѣ, такъ совершенно и изрѣкаетъ Себя: и гдѣ Онъ изрѣкаетъ сіе вѣчное Свое Слово, тамъ

изрѣкаетъ Самаго Себя, дабы родить изъ Себя другое Лице, которому Онъ даетъ туже самую натуру и Божество, какое Самъ имѣетъ. Въ семъ существенномъ Словѣ изрекаетъ и всѣхъ разумныхъ духовъ, подобно сему Слову, по образу тому, который въ самомъ Себѣ имѣетъ. Сіи разумные духи свѣтятъ изъ Бога наружно столько, сколько каждаго изъ нихъ образъ въ самомъ себѣ состоитъ въ Богѣ. Однакожъ они не во всемъ равны оному существенному Слову, а только принимаютъ силу и возможность, нѣкоторымъ образомъ сравниться съ Нимъ по Благодати; и даже быть чрезъ такое сравненіе самимъ Словомъ, такъ какъ Оно есть Само въ Себѣ. Ибо въ Писаніи мы читаемъ такъ: ,,*Онъ*

далъ власть быть чадами Божіими всѣмъ вѣрующимъ во имя Его" Все сіе изрекъ самъ Отецъ съ Своимъ существеннымъ Словомъ; все, говорю, сіе и что въ словѣ есть. Когда же все сіе, какъ сказано, говоритъ въ душѣ Отецъ: то что же говоритъ въ ней Іисусъ Христосъ?— Внимайте сему прилѣжно, возлюбленныя чада: глаголаніе Христово въ душѣ нашей, яко во храмѣ Его, есть откровеніе въ ней самаго Себя и всего того, что говорилъ въ Немъ Отецъ; — откровеніе, сообщаемое въ такой мѣрѣ, какую душа или духъ нашъ, понять можетъ.

И такъ во первыхъ открываетъ Онъ и даетъ познать духу нашему величество и господство небеснаго Отца Своего въ равной неизмѣримой

власти. Когда духъ человѣческій познаетъ и увѣруетъ Ему во Христѣ; тогда бываетъ крѣпокъ и силенъ къ исполненію всѣхъ добродѣтелей, къ исполненію въ нихъ ежедневно и къ постоянному терпѣнію до конца, такъ что ни счастіе, ни нещастіе, ни смерть, ни жизнь, ни Ангели, ни Начала, ни иная какая тварь на небеси или на земли не могутъ разлучить его отъ любви Божіей, сущей во Христѣ Іисусѣ; и онъ пребываетъ непоколебимъ и твердъ въ силѣ Божіей, и знаетъ, что всѣ другія вещи, сколь бы впрочемъ ни были онѣ крѣпки и сильны, совсемъ немощны, слабы и безсильны предъ силою и крѣпостію Божіею.

Во вторыхъ открывается Христосъ въ душѣ нашей съ безконеч-

ною Премудростію, которая есть самъ Онъ. Въ сей Премудрости Отецъ познаетъ Самаго Себя и все отеческое Свое величество и господство, и также самое существенное Свое Слово, т. е. самую сію Премудрость и все въ ней сущее. И все сіе есть токмо едино. Когда же Премудрость сія соединяется съ нашею душею, тогда удаляется отъ нея всякое сомнѣніе, заблужденіе и тьма, и она входитъ въ чистую свѣтлость, которая есть Самъ Богъ; о чемъ говоритъ Пророкъ: *во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ*; т. е. мы познаемъ Бога въ душахъ нашихъ чрезъ Бога. Сею Премудростію познаетъ душа себя и всѣ другія вещи, и даже самую ту Премудрость; также Отеческое величество, господство и

власть, и наконецъ существенную ѵпостась по простому единству, безъ всякаго различія.

Въ третьихъ открывается Христосъ въ душѣ съ неизглаголанною любовію и съ преизбыточествующею сладостію, которая источается изъ силы Духа Святаго, выливается и паки вливается съ преизобильнымъ богатствомъ и пріятностію во всѣ сердца, могущія познавать сіи вещи. Да, Христосъ не только открывается въ душѣ съ сею любовію и сладостію, но еще и соединяется съ нею. Тогда душа сильно выливается съ сею сладостію изъ самой себя и изо всѣхъ тварей и входитъ паки благодатію Божіею въ первое свое начало и произхожденіе, которое есть Самъ Богъ.

Когда сіе такимъ образомъ исполнится, тогда первый (наружный) человѣкъ начинаетъ охотно во всемъ повиноваться до самой смерти новому внутреннему человѣку, и чувствуетъ всегдашній миръ въ послушаніи своемъ и богослуженіи.—Всемогущій Богъ да даруетъ намъ силу и благодать содѣлаться способными и достойными того, чтобъ Онъ и къ намъ обратился и истребилъ во всѣхъ насъ всѣ тѣлесныя и душевныя препятствія, дабы еще въ семъ мірѣ намъ быть едино съ Нимъ, а послѣ сей жизни пребыть навсегда едино съ Нимъ на небесахъ во вѣки! Аминь.

VIII.

Бесѣда

О томъ, какъ должно искать въ себѣ царствія Божія и правды Его? Взято изъ текста: *Ищите прежде царствія Божія* и проч.

Ахъ! какъ жалко, что духовные и мірскіе люди обращаютъ деннонощно всѣ свои мысли, намѣренія и вниманіе только на внѣшнія дѣла и упражненія, дабы получить временное добро, о которомъ они столь много заботятся и мучатся, что весьма рѣдко вспоминаютъ въ сердцахъ своихъ о всещедромъ своемъ Богѣ какъ должно: а естьли когда и вспомнятъ о Немъ нѣсколько, то сердца ихъ бываютъ столько раз-

влечены разными помыслами, заботами и безпокойствами, что нѣтъ и не можетъ быть въ нихъ чистаго воспоминанія, которое могло бы быть пріятно Богу; потому что занятое, разсѣянное и безпокойное сердце не можетъ чисто обратиться къ Богу. Читаютъ они въ Священномъ Писаніи: „Всю печаль твою „возверзи на Господа; Онъ будетъ „печься о тебѣ. Всю печаль вашу „возверзите на Него, яко Той пе„чется о васъ:" но никто не хочетъ размышлять о семъ; и всѣ заботятся о временномъ, а вѣчнаго, какъто, царства Божія, искать забываютъ. Забота о земныхъ вещахъ приноситъ человѣку три великіе вреда; во первыхъ ослѣпляетъ его смыслъ и способность, такъ что

онъ не можетъ жить благочестиво; во вторыхъ погашаетъ огнь любви, и человѣкъ престаетъ быть ревностнымъ и прилѣжнымъ; въ третьихъ заграждаетъ внутренніе пути къ Богу. Какъ сырой туманъ и густой дымъ захватываютъ духъ у человѣка, и онъ не можетъ итпи далѣе: тоже дѣлаетъ и попеченіе о мамонѣ, произходящее изъ злаго корня, корыстолюбія. Сего ради наблюдайте вы, Христіане, наблюдайте рачительно за своими поступками, пока еще живете во времени Благодати, и ищите прежде всего и болѣе всего царства Божія и истинной Его правды, дабы вамъ истинно найти Его въ себѣ и открыть во внутреннемъ своемъ основаніи, гдѣ Оно сокрыто и весьма

удобно задушаемо бываетъ такъ, что остается въ васъ безплодно. Я говорю вамъ по сущей истинѣ и точности, что и въ вѣчности должны будете лишаться того, что здѣсь во времени потеряете за своими заботами о земныхъ благахъ. Но дабы вы могли найти въ себѣ царство Божіе, нужно вамъ, яко храбрымъ героямъ, всегда сильно сражаться съ діаволомъ, міромъ и собственною своею плотію и кровію; ибо естьли всякая недобродѣтель и порокъ, а особливо забота и попеченіе о мамонѣ, не будутъ съ корнемъ изторгнуты совершенно: то царство Божіе не можетъ быть въ насъ обрѣтено. Проклятое, натуральное корыстолюбіе толь сокровенно дѣйствуетъ во всѣхъ че-

ловѣкахъ, что даже и въ Самомъ Богѣ не боится искать своего, желая получить отъ Него утѣшеніе, ощутительную пріятность и услажденіе себѣ въ набожности, и также вѣчное небесное царствіе; и хочетъ служить Ему не иначе, какъ изъ награжденія и воздаянія.

Еще увѣщеваю васъ, возлюбленные Христіане: блюдитеся рачительно отъ тонкаго и скрытнаго корыстолюбія натуры, дабы не мѣнять духовныхъ благихъ упражненій на тѣлесныя вещи. Это часть тяжкаго Симонова грѣха, и она проклята. Богъ есть высочайшая цѣль и конецъ всего; а здѣсь гнусная и преходящая тварь поставляется на мѣсто Божіе, потому что она паче всего и паче Самаго Бога любима и искома

бываетъ. Но Господь повелѣваетъ намъ прежде всего искать не злата и не имѣнія, но правды Божіей: и потому это противъ правды Божіей, что человѣки прежде всего ищутъ мірскаго богатства. Обратитежъ, возлюбленныя чада, прилѣжное вниманіе на ваше основаніе; испытуйте, каково оно, и старайтесь единственно искать царства Божія и правды Его; т. е. ищите токмо праведнаго и истиннаго Бога, Который есть Одинъ вѣчное и истинное царство, которое хочетъ Онъ дать однимъ вѣрнымъ слугамъ Своимъ. Сего царства просимъ мы ежедневно, когда молимся и говоримъ: *Отче нашъ, иже еси на небеси! да пріидетъ царствіе Твое къ намъ*, просящимъ сего у тебя по Твоему велѣнію; ибо

молитва Господня толь высока, изящна, полезна и блага, что я точно увѣренъ, что хотя многіе изъ васъ читаютъ сіи слова, но немногіе однакожъ разумѣютъ вещь, о которой они словами молятся. Мы говоримъ: *да пріидетъ къ намъ царствіе Твое!* Самъ Богъ есть царствіе Свое и въ семъ царствіи входитъ Онъ во всѣ разумныя твари и царствуетъ въ нихъ, и потому просимое нами есть истинно Самъ Богъ со всѣми Его сокровищами и благими. Въ семъ царствіи Богъ становится возлюбленнымъ нашимъ Отцемъ, и доказываетъ намъ отеческую Свою вѣрность, естьли только находитъ въ насъ мѣсто совершить преизящное чистое Свое дѣло. И когда сіе исполнится, то имя Его познается,

святится и возвышается въ насъ. Богъ тогда въ насъ святится, когда мы даемъ Ему въ себѣ мѣсто господствовать и безпрепятственно творить въ насъ дѣло Свое. Тогда исполняется воля Его на земли, яко на небеси, разумѣется: въ насъ такъ какъ и въ Немъ, т. е. въ небѣ, которое есть Самъ Богъ. И такъ, возлюбленные мои, ищите прежде царства Божія, т. е. Самаго Бога, и больше ничего. Ибо естьли погаснетъ и изчезнетъ въ васъ любовь и склонностъ къ преходящимъ тварямъ: то воля Божія будетъ исполняема и на земли, такъ какъ на небеси, такъ какъ Богъ Отецъ хотѣлъ отъ вѣчности въ небѣ, т. е. въ возлюбленномъ Своемъ Сынѣ. Кто такъ уже далеко зашелъ, что ни-

чего инаго не желаетъ, не проситъ, не ищетъ, и ни о чемъ не помышляетъ, какъ о томъ, чтобъ сія воля Божія исполнялась въ немъ, изъ него и чрезъ него: тотъ самъ сталъ царствомъ Божіимъ, и Богъ владычествуетъ въ немъ, и слѣдовательно вѣчный и безсмертный Царь сѣдитъ во всей славѣ на Царскомъ своемъ престолѣ, обладаетъ, повелѣваетъ и господствуетъ въ такомъ человѣкѣ совершенно по Своей волѣ.

Но царство Божіе есть собственно во внутреннемъ корнѣ души. Ибо естьли кто вовлечетъ наружнаго своего человѣка со всѣми его дѣяніями во внутренняго разумнаго, т. е. чувственныя силы вмѣстѣ съ разумными совершенно введетъ въ

сокровенность духа, гдѣ сокрытъ истинный образъ Божій; и тогда повергнется все совокупно въ Божественную бездну, въ которой человѣкъ находился отъ вѣчности прежде своего сотворенія; и естьли благій и милосердый Богъ увидитъ, что сей человѣкъ обратился къ Нему весь совершенно: то Божественная бездна преклоняется тогда къ чистому, обращенному къ ней, корню человѣка, и преобразуетъ сотворенный корень въ существо несотворенное; тогда соединяетъ Бога съ Собою духъ человѣческій такъ, что естьли бы человѣкъ могъ себя усмотрѣть въ семъ состояніи, увидѣлъ бы себя толико славнымъ существомъ, что почелъ бы себя за Бога и

вдругъ позналъ бы совершенно всѣ свои и другихъ людей мысли, дѣла, слова, пути и дѣянія; тогда всѣ заботы и попеченія удалилися бы отъ него. Но дабы наконецъ искать намъ царства Божія такъ, чтобъ дѣйствительно найти Его, должно прежде всего отречься самихъ себя, удалить отъ себя и истребить всѣ постороннія заботы и попеченія. Ибо Господь такъ говоритъ: кто потеряетъ жизнь свою, тотъ сохранитъ ее. Сіе точно исполнится въ насъ, естьли въ чемъ мы живемъ собственностію, отречемся самихъ себя. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, отрекшійся и потерявшій самаго Себя насъ ради изъ истинной и совершенной любви, да благоволитъ

подать всѣмъ намъ къ сему силу и благодать! Ему да будетъ хвала, честь и слава во всю вѣчность! Аминь.

IX.

Какъ можно достигнуть ко внутреннему царству. Богомудрые описываютъ три пункта, которыми можно приити ко внутреннему царству. Первый есть истинная Вѣра, вторый прямое познаніе Бога, а третій искренняя благоговѣйная молитва.

Что есть живая Вѣра, о которой здѣсь разсуждается? Ибо не всѣ Христіане вѣрные: но какъ на кладбищѣ много мертвыхъ, такъ и въ Христіанскихъ церквахъ много мертвыхъ людей, которые хотя и почитаются вѣрными, однакожъ истинно мертвы Богу. Чтожъ есть чистая живая Вѣра? Она есть живая, происходящая изнутри, склонность къ Богу и ко всему Божественному;

ибо что бы вѣрующій человѣкъ ни видѣлъ, и о чемъ бы ни слышалъ, касающемся до Вѣры, какъ-то: о вѣчномъ Божествѣ, или о преизящномъ человѣчествѣ Господа Іисуса Христа, или о высокомъ святомъ Тріединствѣ Божіемъ, или о чемъ нибудь иномъ: то всему сему научаетъ его Вѣра, посредствомъ которой онъ истинно и живо находитъ въ себѣ что есть Богъ, гораздо яснѣе и лучше, нежели сколько всѣ Богословы и Профессоры могутъ ему изъяснить и сказать. Ибо такой человѣкъ живетъ и обитаетъ во внутреннемъ царствѣ, гдѣ сія жизнь произходитъ изъ собственнаго источника Его, и чувствуетъ внутреннюю жизнь и Божественную истину; и естьли что Божественное съ

нимъ встрѣчается, то возбуждаетъ въ нёмъ внутреннюю жизнь съ жаркою наклонностію, съ Божественною любовію и благопріятною волею Божіею. Таковые человѣки обитаютъ во внутреннемъ царствѣ Божіемъ, гдѣ вкушаютъ и наслаждаются тайною сокровенною Его сладостію. Но сіе есть и быть должно сокрыто отъ всѣхъ тѣхъ, которые не вошли въ сіе внутреннее царство Божіе и въ основаніе сіе.

Вторый пунктъ есть истинное и разумное познаніе Бога. Сего не нужно искать далеко; оно находится въ ономъ внутреннемъ царствѣ, и открывается само. Въ немъ свѣтитъ самый свѣтъ; имъ входятъ истинно въ оное внутреннее царство чрезъ Іисуса Христа, прямую

дверь, которою человѣкъ долженъ войти, естьли только хочетъ пріити къ сему совершенству, дабы прямо сказать можно было о немъ сіе изреченіе: ,,Царство Божіе внутрь васъ.“ Достигшіе познанія Бога обрѣтаютъ въ Немъ Истину, неизвѣстную всѣмъ человѣкамъ, не живущимъ въ ономъ основаніи и не хранящимъ себя свободными и праздными отъ всѣхъ тварей. Здѣсь находятъ они, какъ говоритъ Діонисій, свѣтъ во свѣтѣ, превосходящій всѣ мысли и всякій смыслъ. Да, они познаютъ, какъ Богъ Отецъ родилъ отъ вѣчности Сына Своего Іисуса Христа, какъ вѣчное Слово обращалось отъ вѣчности въ Отеческомъ сердцѣ Бога Отца, какъ исходитъ Богъ Духъ Святый и какъ наконецъ

Святая Троица всегда во времени и въ вѣчности изливается во всѣхъ избранныхъ, и какъ сіи паки вливаются назадъ въ дѣйствительномъ, вѣчномъ блаженствѣ; о семъ блаженствѣ говоритъ Іисусъ Христосъ: „*Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебя единаго истиннаго Бога, и, егоже послалъ еси, Іисусъ Христа.*" Вотъ истинная жизнь, чада возлюбленныя, во внутреннемъ храмѣ Божіемъ! Сіе есть небесная игра на лирѣ, которая дана будетъ всѣмъ избраннымъ друзьямъ Божіимъ; ибо Первосвященникъ находится въ достопочтенномъ и веселомъ своемъ чертогѣ; тамъ чистое присутствіе Божіе, въ которомъ совершенно изчезаетъ всякій крестъ и страданіе. И сіе всѣмъ многоискуснымъ

учителямъ сего міра не извѣстно и сокрыто отъ нихъ, о чемъ избранные яснѣйшее имѣютъ познаніе. И потому, кто больше всего чувствуетъ сіе въ здѣшней жизни и весьма близко подходитъ къ сему основанію, тотъ въ вѣчной жизни будетъ всѣхъ ближе къ Богу, и будетъ преблаженъ.

Третій пунктъ есть благоговѣйная молитва, которая есть возхожденіе или возвышеніе ума къ Богу въ вѣчную жизнь.

Естьли правовѣрная душа прямо познаетъ царство Божіе, и естьли Оно освѣтитъ ее познаніемъ, любовію и надеждою: то она немного можетъ быть научаема отъ другихъ людей; ибо она самимъ царствомъ Божіимъ научаема бываетъ, и увѣ-

ряема въ жизни вѣчной. Короче сказать: кто его прямо познаетъ и узнаетъ, коль оно близко къ нему, тотъ говоритъ наконецъ со Іаковомъ Патріархомъ: „истинно Господь „есть на мѣстѣ семъ, и я не зналъ „сего.“ И такъ возлюбленные мои, ищите прежде царствія Божія и правды Его, тогда все прочее приложится вамъ. Сіе исканіе, бываемое въ человѣкѣ, есть двоякое: дѣйствующее и страждущее. Исканіе дѣйствующее есть, когда человѣкъ самъ ищетъ Бога и Спасителя своего; а страждущее, когда онъ искомъ бываетъ Богомъ. Дѣйствующее исканіе бываетъ либо наружное, либо внутреннее: внутреннее исканіе весьма отлично отъ наруж-

наго, и такъ удалено отъ него, какъ небо отъ земли.

Наружно ищетъ человѣкъ Бога внѣшнимъ твореніемъ многоразличныхъ добрыхъ дѣлъ, къ коему онъ увѣщеваемъ и побужденъ бываетъ Самимъ Богомъ, или наставляемъ и научаемъ друзьями Божіими; а особливо ищетъ Его исполненіемъ добродѣтелей, какъ-то: смиренія, кротости, тихости, молчанія, послушанія и другихъ многихъ, которыми можетъ человѣкъ заниматься.

Но внутренно ищетъ человѣкъ, когда входитъ въ собственное свое основаніе, въ самую внутренность души своея, и ищетъ тамъ Бога и Спасителя своего. Сему исканію Самъ Господь научаетъ, говоря: „Царство Божіе внутрь васъ.“ Сіе Цар-

ство есть не иное что, какъ Самъ Богъ со всѣми небесными Своими сокровищами, въ собственной Своей натурѣ и существѣ. Кто хочетъ найти его, тотъ долженъ искать его тамъ, гдѣ оно есть, а именно: въ корнѣ своемъ, въ самой совѣсти. Ибо тамъ Богъ гораздо ближе и тѣснѣе (внутреннѣе) къ душѣ, нежели сама душа къ себѣ. Тамъ, говорю я, должно быть искомо и найдено царство Божіе.

Нужно также знать, что человѣкъ есть тройственъ, или какъ будто три человѣка въ себѣ заключаетъ, а именно: первый есть животный, или наружный человѣкъ; второй разумный, а третій духовный по вышшей части души. 1) Наружный или животный (скотскій)

человѣкъ долженъ съ насиліемъ быть побуждаемъ къ смиренію и преданію себя Богу; долженъ насильно вовлеченъ быть внутрь, во втораго или разумнаго человѣка, дабы началъ поступать не по наружному или скотскому своему движенію, возбуждаемому просто одними чувствами, но по указанію и сужденію разума, и воздерживался бы отъ разсѣянія въ тваряхъ. Но 2) разумный человѣкъ долженъ стараться быть въ истинномъ и свободномъ спокойствіи безъ всякаго ощущенія пріятности, и смотрѣть только на одно свое ничтожество, и во всемъ допустить Всемогущаго Бога быть надъ нимъ и надъ всѣми тварями Богомъ и Господомъ, Которому онъ смиренно и охотно пре-

даваться долженъ. Когдажъ сіе такъ будетъ, тогда третій, духовный человѣкъ, будетъ весь направленъ къ Богу и освобожденъ отъ всякаго препятствія, такъ что онъ свободно можетъ обратиться въ начало свое, въ которомъ былъ отъ вѣчности, прежде нежели былъ сотворенъ. Тамъ пребываетъ онъ безъ всякаго образа и вида въ прямой наготѣ, или пустотѣ; и Богъ по богатству славы своея даетъ ему столь славные и преизобильные дары, что всѣ силы его, нижнія и вышнія, могущественно и ощутимо ими укрѣпляются, посредствомъ даровъ Духа Святаго во внутреннемъ человѣкѣ, и Христосъ живетъ вѣрою въ сердцѣ его. Да, Вѣрою, говорю я, живетъ Христосъ

въ сердцѣ такого человѣка. Сію Вѣру каждый исповѣдуетъ устами, говоря вѣрую въ Бога Отца, Сына и Духа Святаго и проч. Такую же Вѣру вкушаетъ и ощущаетъ оный человѣкъ внутренно, гораздо выше и славнѣе, нежели всѣ прочіе человѣки, не достигшіе еще сего состоянія. О! естьли бы только человѣкъ могъ прямо быть послушливъ и предаться совершенно въ волю Бога своего; гораздобъ выше былъ онъ самъ въ Богѣ вознесенъ, нежели всѣми дѣлами, правилами, обрядами и трудами, какія могли быть когда либо выдуманы и исполнены! и тѣ, которые могутъ хорошо къ сему приспособиться, суть любезнѣйшіе друзья Божіи и имъ весьма легко ежемгновенно входить въ самихъ се-

бя по своему произволенію и возвышаться надъ всѣми вещами. — Преблагословенная Святая Троица, Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святый, да сподобитъ насъ все сіе дѣйствительно найти, ощутить и испытать! Аминь.

X.

Что дѣлаетъ человѣка глухимъ, или препятствуетъ ему слышать и разумѣть Божественное глаголаніе вѣчнаго Слова Божія? На текстъ: *Онъ все добро сотворилъ, глухихъ творитъ слышащими* и проч.

Здѣсь во первыхъ должно примѣчать, что дѣлаетъ человѣка глухимъ, или отъ чего онъ глухъ? Отъ того, что первый человѣкъ преклонилъ уши свои ко внушенію лукаваго діавола. Отъ сего слушанія сперва наши прародители, а потомъ и мы всѣ оглохли, такъ что сладостнаго гласа вѣчнаго Слова Божія ни слышать ни разумѣть не можемъ, хотя и вѣдаемъ, что сіе Слово столь неизреченно близко къ

намъ, столь глубоко (внутренно) въ корнѣ сердца нашего, что ни человѣкъ самъ къ себѣ, ни собственная натура его, ни помышленіе его, ни все, что можно наименовать, сказать, вспомнить или разумѣть, не есть столь близко и внутренно къ нему, какъ вѣчное Слово Божіе, готовое непрестанно въ насъ говорить, или зоветъ насъ въ сердцахъ нашихъ: но человѣкъ не слышитъ его отъ великой глухоты, овладѣвшей имъ. Ктожъ сему виною?—Человѣку нѣчто мимо ушей выстрѣлено, отъ чего онъ столько сталъ глухъ, что не можетъ слышать сего слова, и отъ того столько ослѣпъ и онѣмѣлъ, что не познаетъ себя самаго. Ибо хотя онъ и желаетъ что нибудь сказать о свο-

емъ внутреннемъ человѣкѣ, однакожъ не можетъ; потому что не знаетъ, каковъ онъ тамъ, и не вѣдаетъ собственныхъ своихъ путей. Причиною сего бываетъ также и то, что человѣкъ преклонилъ ухо свое ко внушенію врага, т. е. лукаваго сатаны, и отъ того сдѣлался такъ нѣмъ и глухъ. Чтожъ есть сіе вредное внушеніе врага? Всякой безпорядокъ внушаемый тебѣ имъ; а именно, любовь или наклонность къ преходящимъ тварямъ, міръ и все связанное съ нимъ, какъ-то временное богатство, мірская честь, друзья, сродники, собственная своя натура, и все, что вдыхаетъ тебѣ любовь и привязанность къ тварямъ, есть внушеніе сего врага, который всегда при человѣкѣ и близь человѣка.

Онъ примѣчаетъ, къ чему человѣкъ склоненъ внутренно или наружно; къ радости ли, или къ печали? Какъ узнаетъ состояніе его, то вмѣшивается туда самъ и искушаетъ его сими вещами, внушая ему ихъ внутрь; и естьли человѣкъ допуститъ въ себя образа сихъ вещей: то онѣ протекаютъ и стрѣляютъ передъ внутренними его ушами, дабы чрезъ то вѣчное Слово Божіе не могло быть имъ слышимо. Естьли же онъ скоро отвратитъ отъ нихъ уши и умъ свой, то легко побѣдитъ всякое искушеніе. Но понеже онъ какъ бы самъ преклоняетъ уши къ такому искушенію, такъ что смотритъ на оное съ удовольствіемъ: то уже бываетъ почти побѣжденъ, и весьма трудно ему

превозмочь его. А ежели съ поспѣшностію отвратитъ отъ него уши сердца своего, то онъ почти уже побѣдилъ, и слѣдовательно можетъ слышать внутреннее Слово и прогонять всякую глухоту.

Сею глухотою не только мірскіе, но и духовные люди бываютъ одержимы; а именно тѣ, которые прилѣпляются къ тварямъ, любятъ ихъ, и ими какъ бы обладаемы бываютъ. Діаволъ, примѣтя сіе, старается впечатлѣть имъ образа оныхъ тварей, а особливо, когда находитъ ихъ склонными къ нимъ. Иные оглушаемы бываютъ мыслями и правилами собственнаго своего сердца, которыя они сдѣлали себѣ по своему мнѣнію, принятому ими снаружи отъ тварей посредствомъ внѣшнихъ чувствъ.

Ибо все сіе течетъ и стрѣляетъ (шумитъ и гремитъ) предъ ушами сердца человѣка, дабы онъ ни слышать, ни разумѣть не могъ вѣчнаго Слова. Хотя человѣкъ и долженъ имѣть благія предпріятія и благочестивыя духовныя упражненія, какъ то: молитву, святыя размышленія и прочее сему подобное, чѣмъ натура въ человѣкѣ ободряется, духъ укрѣпляется и человѣкъ привлекается и возпламеняется ко внутреннему своему: однакожъ ни къ чему изъ всего онаго не долженъ человѣкъ прилѣпляться яко къ собственности своей, но всегда паче внимать внутреннему глаголанію вѣчнаго Слова Божія; и онъ не долженъ дѣлать такъ, какъ дѣлаютъ многіе неразумные люди, которые до самой смер-

ти остаются въ однихъ только наружныхъ упражненіяхъ и предпріятіяхъ, и не стремятся ко внутреннему совершенству; но всегда, когда ни хочетъ Богъ говорить съ ними внутренно, въ ушахъ ихъ гремитъ что нибудь иное, и отъ того Слово Божіе не можетъ быть тамъ слышимо. Сихъ наружныхъ обрядовъ или дѣлъ, чада возлюбленныя, находится столь много, и человѣки толико предалися имъ, что при концѣ, когда все будетъ открыто и обнаружено, они будутъ жалки.

Сіе Слово не говорится ни во чьи уши кромѣ того, кто будетъ исполненъ любви Божественной. Но естьли ты хочешь знать, говоритъ св. Григорій, любишь ли ты Бога: то примѣчай, что дѣлаешь ты, когда

приходитъ на тебя печаль, бѣда и страданіе, наружно ли то, или внутренно: внутренно, когда приходишь въ такую тоску, что не знаешь куда обратиться, и какъ быть; а наружно, когда внезапно возмущаемъ бываешь бурею страданій съ великою тѣснотою? Естьли ты при такомъ состояніи внутри, въ корнѣ сердца твоего, хранишь ненарушимо миръ и спокойствіе, такъ что ни словомъ, ни дѣломъ, ниже движеніемъ не показываешь ни малѣйшаго въ томъ неудовольствія: то нѣтъ сомнѣнія, что ты любишь Бога паче всего. Ибо гдѣ истинная любовь, тамъ человѣкъ и отъ радости не прыгаетъ, и страданія не устрашается. Давай ему, отнимай у него, онъ всегда доволенъ внутрен-

но въ сердцѣ своемъ, естьли только неизходно пребываетъ въ немъ Возлюбленный его; и когда наружный человѣкъ ропщетъ, или плачетъ, то сїе должно сносить, естьли только внутренній пребываетъ въ покоѣ, и доволенъ волею Божіею. Естьли же сего не находишь въ себѣ, то ты дѣйствительно глухъ и истинно не слыхалъ вѣчнаго Слова. Еще должно тебѣ при семъ испытать: всѣхъ ли людей, какого бы они званія и чина ни были, ты любишь дѣйствительною любовію. Естьли ты любишь враговъ своихъ также какъ и друзей, то ты любишь Бога. Вотъ истинные знаки любви. Кто имѣетъ сію любовь, тотъ не глухъ; а кто ея не имѣетъ, тотъ глухъ и не можетъ слышать вѣчна-

го Слова. Тогда долженъ пріити Господь нашъ Іисусъ Христосъ и сему глухому человѣку вложить во уши персты Свои, дабы онѣ отверзлися. О возлюбленныя чада! Чудо бы надлежало о семъ сказать; но мы только здѣсь упомянемъ о седми дарахъ Духа Святаго, сообщаемыхъ человѣку, чрезъ что онъ дѣйствительно начинаетъ слышать внутренно.

Во первыхъ дается ему Духъ страха Господня, могущій отнять у человѣка всякую собственную волю, и научающій его убѣгать ея и отрицаться самаго себя во всѣхъ вещахъ. Во вторыхъ сообщается ему Духъ кротости, творящій человѣка толь дружественнымъ, благимъ и милосердымъ, что онъ ни чьего дѣла не

тяготитъ собственнымъ своимъ сужденіемъ, и обходится со всѣми ласково. Третій перстъ есть Даръ Науки, ему сообщаемый; даръ умудряющій и вразумляющій человѣка столько, что онъ внутренно изъ опыта научается какъ должно ему внутренно себя содержать сообразно волѣ Божіей. Четвертый перстъ есть Божественная Крѣпость, посредствомъ которой человѣкъ толико бываетъ сообразенъ Богу Господу, что все бываетъ ему мило и легко страдать ради Бога и дѣлать или оставлять. Пятый есть Духъ Совѣта: всѣ прилѣжно разсматривающіе и послѣдующіе ему становятся возлюбленными и избранными человѣками. За сими еще слѣдуютъ два долгіе перста, а именно: Разумъ

и Премудрость, которые суть толь высокіе и преизящные дары, что гораздо удобнѣе сколько нибудь чувствовать ихъ, нежели о нихъ говорить.

Всемогущій Богъ да благоволитъ истинно отверсти намъ уши наши, дабы мы къ Его чести и къ нашему спасенію могли внутренно слышать и разумѣть вѣчное Слово Его! Аминь.

XI.

О обращенiи на внутренность свою.

Кто никогда не сматривалъ и не познавалъ своего корня, или сердца, какъ говоритъ нѣкоторый учитель: тотъ не будетъ наслаждаться вѣчнымъ Добромъ и не вкуситъ вечери Господней. Я съ своей стороны скажу откровенно: что кто, по крайней мѣрѣ разъ въ день, не обращается по всѣмъ силамъ своимъ въ корень души и совѣсти своея: тотъ не живетъ еще такъ, какъ должно благочестивому Христiанину. А кто внимаетъ совѣсти своей, и корень свой хранитъ чистымъ отъ земныхъ образовъ и дѣлъ, дабы Солнце Правды могло изливать въ него лучи

свои: тому Господне иго слаще меда и сота, а напротивъ все то не вкусно и горько, что не есть Богъ. Такъ, кто хотя мало видѣлъ и вкусилъ благость Господню, тому весь міръ горче желчи и полыни. Ибо естьли человѣкъ прямо вкуситъ сей корень и сладость Господню, то бываетъ влекомъ ею такъ, что отъ ощущаемой имъ сладости могутъ быть пожраны мозгъ въ костяхъ и кровь въ жилахъ его. И такъ изобразить того не можно, коль достоплачевно сіе наше состояніе, и коль великой есть намъ стыдъ, что мы, именующіеся Христіанами и имѣющіе толь великую помощь и благодать отъ Бога, знаемъ гораздо меньше иныхъ язычниковъ; и, бродя какъ слѣпыя и глухія куры, не познаемъ

что мы? или что въ насъ есть? и не имѣемъ ни малѣйшаго свѣдѣнія о внутреннемъ нашемъ корнѣ. Причиною же сего есть не иное что, какъ разсѣянность наша и наружная жизнь, т. е. что мы всегда хотимъ дѣйствовать наружными чувствами, какъ-то: многимъ наружнымъ моленіемъ, чтеніемъ, ученіемъ и тому подобнымъ; не стараемся ни мало объ умерщвленіи плоти и пороковъ; но прилѣжимъ къ тому, что возбраняетъ и препятствуетъ намъ входить въ самихъ себя и пріити чистыми и обнаженными къ корню души нашея. О человѣкъ! Лук. V. 4. Веди корабль твой во глубину: т е. вознесись превыше времени вышними своими силами; тамъ живетъ Богъ, и присутствуетъ дѣйстви-

тельно; тамъ учитъ Онъ пресущественному Слову, въ которомъ и которымъ всяческая суть сотворена. Сіе Слово должно принимать съ кротостію, съ глубокимъ смиреніемъ и отреченіемъ себя. По истинѣ, кто дастъ въ себѣ мѣсто сему Отчему Слову истинною кротостію, (чему необходимо должно быть.) и вознесется со всѣми силами превыше времени въ самую вѣчность: въ томъ сіе Божественное Слово будетъ вселюбезно изглаголано, и онъ будетъ имъ гораздо выше просвѣщенъ, нежели сколько умъ понять можетъ, и всѣ человѣки будутъ сему удивляться; ибо богатство и изобиліе, раждаемое тогда, есть толь преизбыточествующе, велико и превосходяще силы человѣческой немощи,

что и мрежа преторгается, и корабль погибаетъ, и вся натура подвергается опасности, быть совсѣмъ разрушенной. Ибо когда возходитъ въ душѣ истинный Свѣтъ, который есть Богъ, тогда сотворенный свѣтъ долженъ зайти; и когда начинаетъ свѣтить свѣтъ несотворенный, то сотворенный свѣтъ долженъ померкнуть и затмиться; здѣсь человѣкъ преобразуется и возносится превыше человѣческой тлѣнности въ Божественный свѣтъ и образъ, о чемъ пишетъ св. Павелъ: *„мы „измѣняемся въ тотъ же образъ отъ „славы въ славу, яко отъ Духа Господня.“* Богъ тогда даетъ человѣку толь великую благодать, что онъ, въ случаѣ нужды, могъ бы одинъ учить и управлять цѣлый міръ. Од-

накожъ таковые человѣки не тво-
рятъ и не желаютъ сего, потому
что они всегда содержатъ себя въ
уединеніи, въ свободѣ и отлученіи.
Ибо кто ничего инаго не ищетъ и
ни о чемъ иномъ не помышляетъ,
какъ только о Богѣ, и совершенно
отрицается себя, тому во всемъ
Богъ соотвѣтствуетъ, т. е. въ ра-
дости и печали, въ недостаткѣ и
изобиліи.

Но кто сего достигнуть желаетъ,
тотъ уединяйся, молчи, ожидай и
терпи;—сими четырмя упражненi-
ями превозможетъ онъ всякое бѣд-
ствiе. Ибо въ высочайшей степени
Божественнаго утѣшенія состоитъ
существенный миръ, о которомъ
написано: „*взыщи мира и стремися*
„*къ нему*." Сей миръ, превосходящій

всякій разумъ, слѣдуетъ за существеннымъ обращеніемъ человѣка къ Богу; и когда обращается въ Бога совершенно то, что въ душѣ не имѣетъ имени, тогда съ симъ вмѣстѣ обращается же и все то, что имѣетъ въ человѣкѣ имя. Сему обращенію всегда соотвѣтствуетъ и то, что въ Богѣ есть безъименно, и что имѣетъ имя въ человѣческой совѣсти. И тогда Богъ вѣщаетъ истинный Свой миръ въ такомъ человѣкѣ, который и самъ съ радостію и удовольствіемъ говоритъ: послушаю, что вѣщаетъ во мнѣ Господь; ибо Онъ речетъ миръ народу Своему и святымъ Своимъ, т. е. обращеннымъ въ сердца свои. Сихъ человѣковъ называетъ Діонисій сообразными Богу; и о сихъ же св.

Павелъ сказалъ: *дабы вы, ставъ въ „любви укоренённы и основаны, мог„ли со всѣми Святыми понять, что „есть широта и долгота и глубина „и высота.“* Ибо высота и глубина, открывающіяся въ таковыхъ человѣкахъ, ни какимъ человѣческимъ понятіемъ, ни разумомъ постигнуты быть не могутъ; понеже онѣ превосходятъ всякое понятіе. Сіе великое благо, свѣтъ и утѣшеніе будутъ тѣмъ только людямъ открыты внутренно, которые наружно очищены, а внутренно просвѣщены, и умѣютъ жить внутрь себя. Для таковыхъ небо и земля и всѣ твари суть ничто; они сами суть небо Божіе; потому что Богъ въ нихъ обитаетъ и покоится. Но человѣкамъ такого свойства злый врагъ

противоборствуетъ несравненно сильнѣе, нежели всѣмъ другимъ, и самые хитрѣйшіе изъ враждебныхъ духовъ наижесточайшимъ образомъ окружаютъ ихъ съ быстрыми и тонкими кознями. И тогда-то особливо человѣкъ имѣетъ нужду въ дарѣ Науки для огражденія и сохраненія себя. Христіане! въ сихъ выше упомянутыхъ упражненіяхъ пребыть и одно мгновеніе есть несравненно лучше, нежели исполнить всѣ наружныя дѣла по собственной своей волѣ, и въ такомъ основаніи человѣкъ можетъ молиться за всѣ души. Тогда сія молитва гораздо полезнѣе и сильнѣе, нежели всякое другое многоглаголаніе и безпрерывное чтеніе или пѣніе безчисленныхъ Псалмовъ и сему подобнаго. Въ семъ со-

стояніи есть истинное свидѣтельство Духа Святаго, которымъ Онъ свидѣтельствуетъ нашему духу, что мы чада Божіи есмы. Три суть свидѣтельствующіе въ небеси: (т. е. во внутреннѣйшемъ корнѣ или въ небѣ души:) Отецъ, Слово и Духъ Святый, которые каждому вѣрующему человѣку даютъ сіе истинное свидѣтельство, что онъ есть чадо Божіе; и такимъ образомъ сіяютъ и свѣтятъ ему въ томъ же корнѣ души. Сей корень души даетъ и самъ собою свидѣтельство каждому, свидѣтельствующее не только за него и ко благу его, но еще и противъ него и противъ безпорядочной его жизни и свѣтитъ во всѣ его дѣянія, хотя бы то было ему пріятно или противно. Такъ, естьли

только человѣкъ станетъ примѣчать и внимать ему: то онъ дастъ ему свидѣтельство о всей его жизни и поступкахъ. Кто слушаетъ сего свидѣтеля и бываетъ свидѣтельствомъ его движимъ внутренно и наружно, такъ что пріемлетъ его и въ немъ остается: тотъ въ послѣдній день безопасенъ и совершенно свободенъ будетъ отъ страшнаго свидѣтельства, или суда. А кто напротивъ не примѣчаетъ сего внутренняго свидѣтельства въ себѣ, во всѣхъ словахъ, дѣлахъ и во всей своей жизни: на то оно въ последній день произнесетъ судъ, и осудитъ его за грѣховное небреженіе. Тогда самъ онъ будетъ виноватъ, а не Богъ.

И такъ возлюбленные въ Господѣ!

творите сіе, пребывайте въ самихъ себѣ и примѣчайте рачительно внутри себя часто возбуждаемое свидѣтельство Господне. Вы конечно не будете о семъ раскаяваться, но паче возрадуетесь. Естьли вы побѣдили и умертвили наружнаго своего человѣка, то обратитесь въ себя и изслѣдуйте оный корень души; тогда вѣрно почувствуете вы сіе свидѣтельство: въ наружныхъ же вещахъ, въ обрядахъ, правилахъ, въ упражненіяхъ, отъ себя изобрѣтенныхъ, никогда не получите, не найдете и не достигните его. Но кто желаетъ достигнуть часто упоминаемаго корня, да примѣчаетъ рачительно сіи три пункта: первый, во всемъ и паче всего должно ему имѣть единственною цѣлію всѣхъ

мыслей и дѣяній, Бога и честь Его, а не себя самаго, или что нибудь свое, и быть совсѣмъ Ему предану. Вторый, примѣчать за собою рачительно во всѣхъ своихъ словахъ и дѣлахъ при всѣхъ наружныхъ обстоятельствахъ; твердо и пристально смотрѣть въ бездну своего ничтожества и со всякимъ прилѣжаніемъ разсматривать, съ кѣмъ обращается онъ, и что въ немъ и съ нимъ случается? Третій, не вмѣшиваться въ непринадлежащее къ нему и къ его знанію, на что нѣтъ ему повелѣнія, и оставлять всѣ вещи такъ, каковы онѣ есть, добры или худы; особливо же, что покажется ему худымъ, не отваживаться изслѣдывать и не судить о томъ легкомысленно, но обращаться въ собствен-

ный свой корень и пребывая тамо, примѣчать прилѣжно зовущій его къ себѣ Отеческій гласъ, внимать Ему и рачительно повиноваться. Тогда сей человѣкъ будетъ столь обильно одаренъ всѣми благами и дарами, и толико просвѣщенъ, что въ случаѣ нужды можетъ всѣмъ духовнымъ и высокоученымъ подать довольное наставленіе и полезный совѣтъ, поступать правильно въ важнѣйшихъ и труднѣйшихъ дѣлахъ. Но дабы всѣмъ намъ вмѣстѣ пріити къ оному корню и въ немъ самихъ себя уничтожить и потерять, а напротивъ найти истинный образъ Всесвятѣйшаго Тріединства, къ сему да благоволитъ само Всесвятое Тріединство даровать намъ щедро благодать Свою! Аминь.

XII.

О жизни вѣчнаго Слова въ душѣ.

Діонисій Ареопагитъ говоритъ: когда вѣчное Слово изречется въ корнѣ души, и корень такъ будетъ приготовленъ, что можетъ вмѣстить и обнять все сіе вѣчное Слово во всемъ совершенствѣ Его, какъ Оно раждается, а не почастно: тогда сей корень бываетъ едино со Словомъ, но такъ, что по существу пребываетъ онъ тварію. О семъ свидѣтельствуетъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, говоря: „*Хощу, Отче! да якоже Мы едино есьмы,* „*и они будутъ едино.*" А къ Августину говоритъ Онъ: „ты въ Меня пре„образиться долженъ, а не Я въ те„бя." Но къ сему не иначе можно прі-

итти, какъ токмо путемъ любви. Вѣрьте мнѣ, Христіане, что самое благороднѣйшее, величайшее и пріятнѣйшее, о чемъ только можно проповѣдовать, есть любовь, и ничему полезнѣе ея не льзя ни учить, ни учиться. Богъ не требуетъ отъ насъ остраго разума, ни высокихъ мыслей, ни великихъ дѣлъ; хотя и не должно отметать добрыхъ упражненій, которыя однакожь получаютъ всю свою цѣну и славу отъ единой любви: но требуетъ отъ насъ Богъ истинной любви; и она одна есть *союзъ совершенства*, какъ учитъ св. Павелъ. „*Богъ естъ любовь,* „*и кто пребываетъ въ любви, въ Бо-* „*гѣ пребываетъ и Богъ въ немъ.*" И для того любовь есть изящнѣйшая наука, которую чадо Божіе должно

рачительно изучать и упражняться въ ней паче всѣхъ прочихъ наукъ. Поелику Богъ возлюбилъ насъ прежде неизреченною и непостижимою любовію, то мы взаимно должны Его любить столько, сколько можемъ, и любовь наша не уменьшается отъ сего, но паче возрастаетъ и умножается ежедневно. Ибо любовію заслуживается любовь; и чѣмъ больше мы любимъ, тѣмъ больше любить можемъ. Богъ повелѣваетъ любителямъ Своимъ любить Его, храня Его заповѣди; ибо нарушающій и преступающій ихъ не любитъ Его, и всѣ живущіе въ грѣхахъ не навидятъ Его „*Естьли вы любите Меня, то* „*соблюдите заповѣди Мои и Я умолю Отца, и Онъ дастъ вамъ другаго* „*Утѣшителя, да пребудетъ съ вами во*

„вѣкъ Духа Истины, Котораго міръ „ не можетъ принять, потому что „не видитъ Его и не знаетъ; а вы „знаете Его, ибо Онъ съ вами пре„бываетъ и будетъ въ васъ, и на„помнитъ вамъ все, что Я вамъ го„ворилъ.“ Іоан. 14.

Повѣрьте мнѣ, возлюбленные Христіане, Господь Богъ имѣетъ къ намъ толь горячую любовь, что какъ бы на насъ основывались Божественная натура и существо Его, и какъ бы Онъ не могъ безъ насъ быть истиннымъ Богомъ. И потому все, что Онъ ни сотворилъ на небѣ и на землѣ всемогуществомъ, премудростію и благостію Своею, сотворилъ для того, чтобъ возбудить и склонить насъ къ Себѣ, и ввесть паки въ первый источникъ,

изъ котораго мы въ началѣ изтекли. И такъ всѣ твари суть не иное что, какъ гласы, призывающіе насъ къ первому началу и произхожденію нашему. Короче сказать: Божественная натура и существо Его зовутъ, побуждаютъ, влекутъ и приглашаютъ насъ къ себѣ и въ себя.

Нѣкоторый учитель говоритъ о семъ: все, что Богъ ни сотворилъ, или что еще ни творитъ, все то сотворилъ и творитъ для приведенія души человѣческой къ тому, чтобъ она услышала гласъ Его и возлюбила Его. Здѣсь спрашивается: къ комужъ зоветъ насъ Господь Богъ? Отвѣтъ: къ единородному, возлюбленному Сыну Своему, дабы мы были братіями Ему и сонаслѣдниками въ царствіи Небесномъ. Онъ зоветъ

насъ, чтобы мы послѣдовали Ему и получили съ Нимъ и чрезъ Него вѣчное наслѣдіе; ибо Онъ есть путь, которымъ мы къ нему пріити должны; Онъ есть истина, которая должна насъ вести на путь и въ пути; Онъ есть наконецъ жизнь, которая должна быть нашимъ концемъ и вѣчнымъ блаженствомъ. И такъ небесный Отецъ зоветъ насъ, какъ сказано, къ возлюбленному Сыну Своему для того, чтобъ мы не только лишь сердцемъ помнили о Немъ, но и слѣдовали вѣрно святой Его жизни и даже крестъ и бѣдствія охотно и терпѣливо сносили ради Его, какъ написано: ,,*Кто хочетъ Мнѣ* ,,*послѣдовать, да отвержется себя* ,,*и возметъ крестъ свой и послѣду-* ,,*етъ Мнѣ. Кто же не послѣдуетъ*

„*Мнѣ, тотъ не можетъ быть Моимъ*
„*ученикомъ.*"

Но что есть призываніе Божіе, и кого Онъ зоветъ?—Призываніе Божіе многоразлично; и Онъ именно зоветъ насъ человѣковъ къ Себѣ во внутреннемъ корнѣ души нашея непрестанно различными наставленіями и внутреннимъ денноощнымъ увѣщаніемъ; а иногда строгимъ внутреннимъ или наружнымъ наказаніемъ, т. е. всякими тяжкими злоключеніями, и несчастіемъ, многоразлично посылаемымъ отъ Него на человѣковъ. Ибо когдабъ мы внимали нѣжному и пріятному гласу Божію и охотно слѣдовали Ему: то не былобъ нужды въ строгомъ и разительномъ гласѣ, то есть въ различныхъ крестахъ и бѣдствіяхъ. —

Какъ же должны мы слѣдовать достойно оному призыванію Божію?— Св. Павелъ говоритъ о семъ такъ: *со всякимъ смиреніемъ и кротостію и со всякимъ терпѣніемъ, старался хранить единство духа союзомъ мира.* Но никто не можетъ легко достигнуть сихъ добродѣтелей, развѣ только на кого оборотится все противное, жестокое и горькое. Ибо сколько бы кто ни размышлялъ и сколькобъ ни говорилъ о смиреніи; но естьли онъ самъ не бываетъ презираемъ и попираемъ, то все пустое и вздоръ. Тщетно также и то, когда кто много думаетъ и говоритъ о терпѣніи безъ всякаго опыта: онъ долженъ сильно и жестоко угнѣтаемъ быть отъ всѣхъ тварей; тогда можетъ испытать и

видѣть, что есть собственно терпѣніе. Терпѣніе и кротость суть двѣ добродѣтели, которыя должны быть съ мужествомъ, рыцарски пріобрѣтены чрезъ великія бѣдствія и лютѣйшія искушенія и навѣты снаружи и изнутри, отъ друзей и отъ враговъ. Ибо когда никто тебя не безпокоитъ и ни чѣмъ не отягощаетъ, какъ можешь ты упражняться въ сихъ добродѣтеляхъ?

И такъ я увѣщеваю и прошу васъ, Христіане, сколько могу просить и увѣщевать васъ въ Богѣ, исполняйте тщательно сіи добродѣтели и примѣчайте за своими сердцами, такъ чтобъ никакого даже знака неудовольствія и несовершенства не показывать ни въ словахъ, ни въ дѣлахъ, ни движеніями, ни нахмурен-

нымъ лицемъ, когда кто васъ презираетъ, безчеститъ, смѣется, или что нибудь противное вамъ дѣлаетъ; но паче сносить съ любовію погрѣшности другаго, памятуя примѣръ Іисуса Христа Спасителя вашего, толь кротко и смиренно безъ всякаго противорѣчія страдавшаго за насъ во всю Его земную жизнь. Такимъ образомъ жизнь ваша будетъ подобна непорочной жизни Спасителя вашего, Который не былъ нетерпѣливъ и не отверзалъ устенъ своихъ противъ всѣхъ ложныхъ свидѣтельствъ, безчестія, поруганія, мученій и оскорбленій, неправедно причиняемыхъ Ему словами и дѣлами. Св. Павелъ говоритъ: старайтесь хранить единство въ духѣ союзомъ мира. Но можетъ быть кто

спросить: какъ можетъ человѣкъ пріити къ единству духа? — Къ сему весьма удобно ночное время, а особливо, когда бываютъ долгія ночи. Тогда вечеромъ въ надлежащее время должно ложиться спать; а какъ настанетъ полночь, входить въ самаго себя и прилѣжно испытывать корень своего сердца: что наиболѣе возбуждаетъ его къ любви и благоговѣнію предъ благимъ и праведнымъ Богомъ. Естьли же не найдешь въ себѣ тогда особенной благодати Божіей, то начни во имя Божіе благое упражненіе свое, только безъ всякой самости; притомъ обращай всегда рачительно вниманіе на оный корень, и старайся чрезъ то возжечь и возбудить въ себѣ любовь свою къ Богу. Послѣ

сего вознесись вышними душевными силами твоими превыше времени; ибо тамъ обитаетъ и истинно присутствуетъ Богъ; тамъ учитъ Онъ пресущественному Слову, въ которомъ и которымъ всяческая сотворена. Сіе Слово должно принимать съ кротостію, съ глубокимъ смиреніемъ и самоотреченіемъ. По истинѣ, кто дастъ въ себѣ мѣсто сему Отчему Слову посредствомъ истинныя кротости, и со всѣми силами вознесется превыше времени въ самую вѣчность: въ томъ сіе Божественное Слово вселюбезно изречется, и онъ просвѣщенъ будетъ гораздо выше, нежели сколько чувства понять могутъ; ибо въ Писаніи сказано: „*Когда пріидетъ Духъ Святый,* „*то Онъ наставитъ на всякую исти-*

„*ну и всему научитъ;*" всему, т. е. что нужно человѣку знать къ блаженству своему. Духъ Святый научаетъ и увѣщеваетъ человѣка такъ внушая: о человѣкъ! тутъ должно тебѣ быть осторожну; то и то можетъ съ тобою случиться; говори или дѣлай то, а того не дѣлай; туда не ходи, и проч. Иногда увѣщеваетъ его: поступай такъ возлюбленный; тамъ и тамъ дѣйствуй; то и то дѣлай; тамъ отрекись себя, то перетерпи и снеси терпѣливо. — Все это драгія сердечныя напоминанія Духа Святаго. Тѣ, которые охотно сіе принимаютъ и слѣдуютъ ученію и напоминаніямъ Его, бываютъ Имъ ведомы далѣе и далѣе.

Но извѣстно, что гласъ Духа Свя-

таго никогда не можетъ быть лучше слышимъ и познаемъ, какъ въ спокойствіи, вниманіи и молчаніи; ибо когда Богъ долженъ говорить, то все должно молчать и внимать; когда Богъ долженъ дѣйствовать въ человѣкѣ, то человѣкъ долженъ дать Ему мѣсто и самъ не дѣйствовать. Часто Духъ Святый входитъ въ человѣка и увѣщеваетъ, движетъ и побуждаетъ его во внутреннемъ его корнѣ. А иногда творитъ сіе наружно чрезъ Учителей, и какъ бы говоритъ: человѣкъ, естьли бы ты только захотѣлъ предаться Мнѣ совершенно, и Мнѣ одному слѣдовать вѣрно: то Я скоро бы возвелъ тебя на путь истины, Самъ бы сталъ дѣйствовать въ тебѣ, управлять тобою и побуждать тебя ко всѣмъ

добрымъ дѣламъ. Но, Ахъ! возлюбленные мои, коль великая жалость, что нынѣ толь рѣдкіе хотятъ слѣдовать сему премудрому Совѣтнику, или быть довольными увѣщаніемъ Его! Всякой привязывается къ собственнымъ своимъ правиламъ и къ принятымъ обычаямъ, или духовнымъ упражненіямъ, всякой любуется такими дѣлами, о которыхъ судитъ только по собственной мудрости и человѣческимъ чувствамъ, которыя къ различенію добра совсѣмъ слѣпы. Но это мѣшаетъ только спасительному возбужденію и дѣйствованію Духа Святаго, такъ что человѣкъ, запутанный въ оныя дѣла, (которыя собственно суть грѣхъ и неправда предъ Богомъ) ни слышать, ни разумѣть гласа Духа

Святаго не можетъ, ни дать Ему мѣсто и время творить въ немъ дѣло свое и чрезъ него дѣйствовать. Подъ симъ однакожъ не должно разумѣть того, яко бы неопытные, молодыя, люди не должны дѣйствовать: нѣтъ, таковымъ весьма нужно прилѣжно заниматься внутренно всѣми изящными святыми упражненіями и добрыми дѣлами. Но я говорю о тѣхъ, которые имѣютъ зрѣлыя понятія и стремятся къ совершенству чадъ Божіихъ; таковыхъ правила и пути должны быть совсѣмъ иные, нежели начинающихъ молодыхъ Христіанъ.

Посмотря на цѣлый міръ, мы увидимъ, что большая толпа людей состоитъ изъ непослушныхъ рабовъ и враговъ Божіихъ. Иные суть лѣни-

вые рабы, которыхъ должно нудить къ службѣ Божіей; и малое, что они творятъ, дѣлаютъ не изъ истинной любви и благоговѣнія предъ Богомъ, а изъ страха. Всѣ таковые, какого бъ состоянія ни были, свѣтскаго или духовнаго. суть человѣки, неимущіе ни благодати, ни любви. Ибо много такихъ духовныхъ, которые никогда не ходили бы въ церковь и не отправляли службы Божіей, естьли бы не были къ тому побуждаемы страхомъ. — А иные суть обыкновенные рабы и работники, какъ-то тѣ изъ человѣковъ и Христіанъ, которые служатъ Богу изъ одного барыша, въ которомъ естьли бы не были увѣрены, то не сталибъ никогда служить Ему, но паки обрати-

лись бы къ своимъ похотямъ, и къ сообществу враговъ Божіихъ. Всѣхъ таковыхъ людей Богъ не ставитъ ни во что; и они не могутъ почитаться сынами и дщерями Божіими ради такого служенія своего, хотя наружно дѣлаютъ и великія дѣла; ибо они Богу нелюбезны и непріятны; потому что дѣлаютъ ихъ не для Бога, а для себя.—Иныя суть чада Божія, но нелюбезныя Ему. Къ числу таковыхъ принадлежатъ всѣ тѣ, которые и наружно и внутренно прилѣпляются къ собственнымъ своимъ правиламъ, упражненіямъ, обрядамъ и обычаямъ; дѣлаютъ собственное свое дѣло, а не стремятся выше къ совершенству. Таковые люди стоятъ въ низу при корѣ дерева и весьма крѣпко за нее

Корень

держатся, а на дерево не хотятъ влѣзть. Они довольствуются своими упражненіями, правилами, обычаями и обрядами, которыя они по своему понятію рачительно наблюдаютъ и имѣютъ сильное желаніе ко всѣмъ таковымъ чувственнымъ уставамъ. Они и Бога любятъ по своимъ же правиламъ и такими упражненіями, которыя занимаютъ ихъ образами или любимыми ихъ понятіями: по чему хотя они и суть Божіи сыны и дщери, но не возлюбленные; ибо основываются на собственныхъ дѣлахъ своихъ, и неуспокоиваются, пока ихъ не сдѣлаютъ. На всѣхъ таковыхъ произнесенъ судъ Божій у Исаіи XXIX, 13 и у Матѳ. VII, 22.

О чадахъ же Божіихъ возлюблен-

ныхъ говоритъ св. Павелъ, что они Духомъ Божіимъ водятся. А какъ сіе бываетъ, изъясняетъ Августинъ говоря: Духъ Божій дѣйствуетъ въ человѣкахъ двоякимъ образомъ: съ начала устроеятъ Онъ и движетъ человѣка мало по малу, долготерпѣливо увѣщевая его, побуждая, склоняя и привлекая къ благоустроенной и добродѣтельной жизни; и сіе творитъ Онъ со всѣми призывающими Его, дающими Ему въ себѣ мѣсто и слѣдующими благимъ Его наставленіямъ. Потомъ вдругъ и какъ бы въ одно мгновеніе влечетъ и возводитъ Онъ человѣка превыше всѣхъ правилъ и путей и собственныхъ его силъ и дѣлъ къ высочайшей степени и цѣли. Такіе человѣки суть любезнѣйшія чада Божіи.

Но, (о Боже, умилосердися надъ нами!) многіе и почти всѣ, не хотятъ ввѣриться Божественному вожденію и предаться съ послушаніемъ; а привязываются къ собственнымъ своимъ упражненіямъ, правиламъ и дѣламъ, на которыя они слишкомъ уповаютъ и чрезъ то всѣ лишаются той славы, которую надлежало бы имъ имѣть у Бога, сбиваются съ прямаго пути, и теряютъ высочайшее истинное Добро. О Боже! умилосердися надъ всѣми таковыми человѣками ради Іисуса Христа, Аминь Ахъ! какая бѣдность, нужда и скорбь постигнетъ сихъ людей при послѣднемъ ихъ концѣ, когда въ корнѣ ихъ существа не будетъ обрѣтенъ Богъ, а явится какой нибудь вымышленный идолъ! Счастливъ изъ

нихъ тотъ, кто спасется. Ибо они хотя и скрытно, но идутъ широкимъ и пространнымъ путемъ; потому что слѣдуютъ склонностямъ, ухищреннымъ желаніямъ и похотямъ собственной своей натуры; а тѣснымъ путемъ истиннаго самоотверженія никогда не ходятъ, потому что никогда совершенно не отрекаются себя, и не хотятъ разстаться съ натурою своею; хотя же иногда и вступаютъ на тѣсный путь, однако опять уклоняются на широкой по побужденію сокровенной похоти и вождлѣнія натуры. Но дабы намъ чрезъ описаніе сихъ людей не зайти слишкомъ далеко, то возвратимся къ нашей матеріи.

И такъ я говорю, что тѣ, которые движимы бываютъ Духомъ Бо-

жіимъ, суть любезнѣйшія чада Божіи. Сіи человѣки прилѣжно всегда внимаютъ глаголанію, хотѣнію и увѣщанію Духа Святаго, и вѣрно послѣдуютъ Ему. Иногда предлагается имъ совсѣмъ дикая пустыня, въ которую они вступить долженствуютъ: и естьли бы они смѣло вступили въ нее, и несомнѣнно довѣрились Духу Святому, то коль великую пользу и утѣшеніе получили бы отъ того! Естьли бы только входили въ самихъ себя и примѣчали въ себѣ дѣйствіе и увѣщаніе Духа Святаго: то коль дивныя увидѣли бы дѣла, творимыя въ нихъ Богомъ; дѣла, далеко превосходящія ихъ натуру, понятіе и разумъ; и хотя бы они въ цѣлый годъ никакого инаго добраго дѣла не сдѣлали, а только

бы примѣчали въ себѣ сіе дѣйствіе Божіе, то ни одного года во всей ихъ жизни не употребляли бы лучше; ибо съ Богомъ ничто не можетъ быть упущено. Таковые люди какъ бы оставляютъ всякое дѣло, которое надлежало имъ творить по внѣшности; потому что внутренно всегда имѣютъ довольно дѣла. Здѣсь обрѣтается совершенный миръ и безопасность.— Но кто толико искусенъ и ученъ, чтобы могъ прямо внушить и изъяснить людямъ сіи вещи? Они не могутъ ихъ понять, и извиняются слабыми головами или смысломъ своимъ. И потому вѣдайте, что всякое растѣніе, которое посадилъ не Отецъ Небесный, будетъ искоренено. О Христіане! какою, вы думаете, любовію возлю-

билъ бы Богъ того человѣка, который бы далъ Ему въ себѣ мѣсто совершить преизящнѣйшее и любезнѣйшее Свое дѣло, поселить въ немъ Самаго Себя? Безъ сомнѣнія великою и славною любовію, далеко превосходящею смыслъ всѣхъ Ангеловъ и человѣковъ; а именно такою же любовію, какою Онъ любитъ единороднаго Своего Сына.

Наконецъ сей путь, которымъ человѣкъ водимъ бываетъ отъ Духа Святаго, идетъ въ глубокую бездну. Читаемъ мы о Діонисіи: что когда спросили у него ученики его, для чего товарищь ихъ Тимоѳей гораздо больше успѣваетъ, нежели они, хотя и они не меньше его дѣлаютъ добрыхъ дѣлъ? То на сіе онъ имъ отвѣчалъ: для того, что Тимоѳей есть

Богостраждущій человѣкъ. — Но все сіе бываетъ въ живой вѣрѣ, и есть неизреченно болѣе всѣхъ наружныхъ упражненій или дѣлъ цѣлаго міра. А чтобъ быть намъ готовымъ и способнымъ къ дѣламъ Божіимъ, какъ надлежитъ; къ сему да даруетъ намъ силу и благодать свою Единый, могій сотворить сіе, т. е. Всемогущій и Всесвятый Богъ, Ему же да будетъ хвала, честь и слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

XIII.

О добродѣтели и наблюденіи за внутреннѣйшими движеніями души.

Всякой желающій достигнуть ко внутреннему Слову Божію, долженъ сначала упражняться въ добродѣтели; ибо исполненіе добродѣтелей необходимо нужно всѣмъ желающимъ спастися. Но никто не думай, что Богъ вольетъ ему Добродѣтель безъ его труда.— Далѣе, человѣкъ долженъ рачительно въ себѣ примѣчать: когда Духъ Святый повелѣваетъ ему дѣйствовать, и когда молчать, т. е. когда вести созерцательную и когда дѣятельную жизнь, и къ чему онъ увѣщеваемъ будетъ, то и творить охотно долженъ; потому, либо дѣй-

ствовать, либо покоиться по наставленію и побужденію Духа Святаго. Кто такъ поступаетъ, тотъ можетъ съ радостію и покоемъ исполнять дѣла свои. Я знаю человѣка, одного изъ лучшихъ друзей Божіихъ, который во всю жизнь свою былъ земледѣльцемъ. Онъ однажды спросилъ у Бога: надобно ли ему оставить свою пашню, пойти въ церковь и тамъ сидѣть съ покоемъ? Господь отвѣчалъ ему: не надобно, а что онъ долженъ пріобрѣтать себѣ хлѣбъ и пищу въ потѣ лица своего къ чести драгой Его крови, проліянной на крестѣ за него и за всѣхъ вѣрныхъ.

Но всякому человѣку весьма полезно и хорошо избрать себѣ способное время, днемъ или ночью, въ

которое бы всякъ по своему умѣнью и обычаю могъ погрузиться въ сердечный корень свой Совершенные и превосходные люди, умѣющіе совершенно обратиться въ Бога безъ всякой формы и образа, должны сіе дѣлать по своему способу; а несовершенные и слабые по своему; только всякъ, по крайней мѣрѣ часъ въ день, долженъ симъ заниматься; потому что мы не можемъ въ семъ упражняться непрестанно. Въ другое же время каждый долженъ охотно упражняться въ дѣлахъ, Богомъ ему предназначенныхъ, и исполнять ихъ съ великою любовію и миромъ по совѣту и волѣ Божіей. Ибо кто служитъ Богу по Его волѣ, тому и Богъ сотворитъ по Его волѣ: а кто служитъ Ему по собственной своей;

того Онъ не вознаградитъ, или не будетъ ему отвѣчать. — Невѣжды скажутъ: наше обыкновенiе не таково; это новой способъ, вымышленный отъ новыхъ умовъ. Но они не представляютъ себѣ, что сокровенные пути Божiи имъ неизвѣстны. И такъ кто истинно служитъ Богу и соединенъ съ Духомъ Божiимъ, тотъ знаетъ, что онъ внутри чувствуетъ и ощущаетъ; и хотя другiе люди, не достигшiе еще ко внутреннему и духовному, не стыдятся иногда ругать его за таковый образъ жизни, говоря: онъ безумный, онъ принялъ какiя-то странныя, дурацкiя правила и ересь, и хотятъ, чтобъ онъ поступалъ по ихъ мнѣнiю: но онъ знаетъ, что онъ не дѣлаетъ никакого наружнаго дѣла по-

тому только, что всегда созерцаетъ простую Истину и находитъ себя совсѣмъ празднымъ отъ различныхъ чувственныхъ предметовъ. Мірскіе философы, которые полагаются только на свое знаніе, стараются о ненужныхъ вещахъ и гордятся тѣмъ, что много знаютъ, и никакъ не могутъ великою своею мудростію и разумомъ сего понять, потому что они еще не испытали, коль великія и дивныя дѣла творитъ Богъ во святыхъ и избранныхъ сосудахъ милосердія Своего. Они ничего инаго не имѣютъ и не разумѣютъ, кромѣ того, что познали и выучили натуральнымъ разумомъ. О! сколько таковыхъ, и они велики и славны въ мірѣ, мня, будто стоятъ уже на весьма высокой степе-

ни совершенства и весьма близки къ Богу, не зная еще однакожъ надлежащимъ образомъ ни самой низшей степени внутренняго человѣка. И естьли Богъ по благости Своей, захочетъ ихъ вовлечь во внутренняго человѣка, увѣщевая ихъ прилѣжать къ истинному самоотреченiю и внутренней пустотѣ; то они дерзко отгоняютъ его отъ себя всѣми своими силами и остаются съ самостiю въ упражненiяхъ, правилахъ и обычаяхъ своихъ, непрестанно безпокоясь и присвояя себѣ чужое. Какъ ржавчина, падая на хорошiе плоды земные, погубляетъ ихъ: такъ и сiи собственныя правила погубляютъ всѣ благiе плоды, которымъ бы надлежало родиться во внутреннемъ корнѣ человѣка.

Ахъ! слезы должно проливать, хотя и никакими потоками слезъ не можно того оплакать, что толь безчисленныя души, по образу Божію сотворенныя, толь много ученые и искусные люди, которые съ Превѣчнымъ Богомъ могли бы быть Царями и Князьями на небесахъ, сами себя, какъ безумные, повергаютъ въ бѣдность и нужду, коимъ никогда конца не будетъ. Тогда лучшебъ надлежало имъ скорѣе дать себя тысячу разъ умертвить, нежели сдѣлать что нибудь такое, чтобъ могло разлучить ихъ съ Богомъ! Плакать должно, еще говорю я: что почти всѣ люди такъ мало уважаютъ драгоцѣнное время и удобной случай, данный имъ отъ Бога для исканія своего блаженства, и даже

худо и безполезно проводятъ его, хотя сего драгоцѣннаго времени никакимъ трудомъ и никакимъ искусствомъ возвратить уже не возмогутъ, когда оно пройдетъ. Они умѣютъ очень искусно прикрывать и извинять такое свое поведеніе: ахти! говорятъ они, мнѣ то-то и то-то надобно, сего требуетъ тѣлесное здоровье, состояніе, званіе и чинъ; мнѣ надобно жить такъ, какъ водится, и какъ живутъ мои сверстники. Богъ все сотворилъ (а особливо добрыя наши упражненія) къ пользѣ человѣка: нѣтъ ничего худаго, ничто не можетъ вредить. Они также говорятъ, что тотъ весьма грубо заблуждаетъ, кто хочетъ ихъ увѣщевать или научить чему нибудь иному. Отъ сего про-

изходишъ, что они остаются навсегда и застарѣваютъ въ сихъ цѣпяхъ, (препятствіяхъ) почитаютъ ихъ правильными и добрыми; и наконецъ не чувствуютъ уже за то никакого угрызенія въ совѣсти. Но сіи вещи, возлюбленные Христіане, суть по истинѣ яко крѣпкія преграды, или стѣны, возбраняющія вліянію Божественныя Благодати и дѣйствію ея въ человѣкахъ. И пока онѣ не будутъ испровержены истиннымъ покаяніемъ и смиреніемъ, до тѣхъ поръ оные люди не будутъ ощущать въ душахъ своихъ дѣйствія Духа Святаго, ни слышать гласа Божія, чтобы впрочемъ ни дѣлали они. Ибо Іисусъ Христосъ живетъ въ покорномъ сердцѣ, присутствуетъ истинно во внутрен-

немъ корнѣ души и научаетъ тамъ Своей благой волѣ. Богъ даетъ тогда человѣку толь великую благодать, что естьли бы только нужда потребовала, онъ одинъ могъ бы учить и управлять цѣлый міръ, хотя таковые и не желаютъ сего: потому что они всегда живутъ уединенно, свободно и скрытно, какъ уже выше упомянуто было. Ибо наивеличайшая благодарность, какую только можетъ человѣкъ оказать Богу, есть, быть совсѣмъ пусту и свободну, дабы Онъ могъ творить въ немъ высочайшее дѣло Свое и совершенно ему открыться.

Но многіе, когда приходятъ въ напасть, или подвергаются Кресту, не хотятъ страдать или пребывать въ тишинѣ, но бѣгаютъ по

всѣмъ мѣстамъ, ищутъ помощи и совѣта, то къ тому, то къ другому проповѣднику или учителю, и однакожъ ни гдѣ не находятъ ни облегченія ни утѣшенія. Естьли бы они, по моему совѣту, обратились въ собственный свой корень (въ самую внутренность, въ самую глубину души своей), гдѣ всегда присутствуетъ Богъ, и постоянно бы пребыли въ Немъ; то по истинѣ родилось бы въ нихъ истинное существо, Самъ Богъ. Никто не можетъ довольно изобразить, коль жалостно заблуждаютъ они въ семъ случаѣ; поелику слишкомъ многое позволяютъ своей натурѣ, которая во всемъ весьма тайно и ухищренно ищетъ себя, и всѣми силами старается, какъ бы освободиться отъ

сего бѣдствія и напасти тогда самоуміе, самочестіе и самолюбіе возраждаютъ человѣку, говоря: что ты дѣлаешь? Не должно ли тебѣ приняться за какое нибудь дѣло, или, духовное упражненіе? Для чего ты небрежешь о себѣ во всемъ? Тогда помышляетъ онъ, что ему надобно заниматься устною молитвою, или читать, или дѣлать что нибудь сему подобное. Къ томуже и злый духъ приходитъ и по различному своему коварству внушаетъ угнѣтаемому: что ты здѣсь сидишь и только губишъ драгоцѣнное время? Поди и дѣлай какое нибудь доброе дѣло; примись за какое либо святое упражненіе,—и тѣмъ старается вывесть его изъ тишины. Приходятъ наконецъ и невѣжи, кото-

рые, не имѣя никакого опыта въ прямой духовной жизни и живучи по своей волѣ въ собственныхъ своихъ упражненіяхъ и правилахъ, говорятъ: что ты здѣсь сидишь любезный? Для чего не ходишь слушать проповѣдей и проч.? И такіе пустосвяты и ханжи обольщаютъ иногда человѣка, угнѣтаемаго спасительною горестію, въ подвигѣ къ возрожденію находящагося, развлекаютъ его и заводятъ въ разсѣяніе. Онъ послѣдуетъ имъ и начинаетъ искать помощи и облегченія страданію своему въ средствахъ наружныхъ: а въ такомъ состояніи самыя лучшія наружности и въ иномъ случаѣ самыя полезныя средства вредны. Вредно тутъ можетъ быть самое лучшее средство успо-

коивающее и облегчающее страданіе; ибо страданіе тогда нужно къ совершенію дѣла Божія въ душѣ. Сатана старается насъ обольщать весьма тайно и тонко, и часто такими вещами, которыя по наружности имѣютъ хорошій видъ и величественный блескъ; особливо же старается онъ вовлечь насъ въ разсѣяніе. Ежели же въ этомъ не успѣетъ, то приводитъ насъ какъ будто въ набожное и святое состояніе, внушаетъ въ мысли наши, будто мы въ добромъ находимся состояніи, можетъ быть имъ весьма довольны и не имѣемъ нужды итти далѣе. Сіе искушеніе весьма опасно. Бернардъ пишетъ, что останавливаться на пути Божіемъ есть итти назадъ. Сіе ядовитое и вред-

ное, внушаемое сатаною мнѣніе, питаютъ всѣ тѣ, которые имѣютъ мірскія сердца, и говорятъ: мы столькоже дѣлаемъ добрыхъ дѣлъ, какъ тѣ и тѣ, съ насъ этого слишкомъ довольно; станемъ такимъ же штомъ говорить, какъ и они; и не отступимъ никогда отъ нашихъ обыкновеній, духовныхъ упражненій и установленій, какъ дѣлывали предки наши. Но когда придутъ великія скорьби, какъ жалки сіи мнящіе о себѣ, будто состояніе ихъ весьма хорошо; ибо тогда придутъ адскіе духи, которымъ они нынѣ слѣдуютъ непримѣтно и безъ всякаго противорѣчія, поймутъ ихъ съ собою и поведутъ въ печаль и скорбь и наконецъ въ бездну ада.

Человѣкъ! естьли ты хочешь до-

стигнуть совершенной жизни: то старайся по всей своей возможности быть уединенъ, особливо охраняй пятерицу чувствъ, дабы они не привлекли къ тебѣ какого нибудь вреднаго образа. Глаза всегда потупляй въ землю изъ истиннаго смиренія, дабы они были какъ бы отвращены отъ всѣхъ наружныхъ вещей. Уши затыкай отъ всѣхъ пустыхъ словъ, а особливо отъ хулы и руганія. Уста и языкъ обуздывай такъ, чтобъ ничего инаго не говорить, кромѣ того, что служитъ къ чести Божіей и пользѣ ближняго. Сердце твое да будетъ всегда уготовано Всемогущему Богу такъ, чтобъ Онъ благоволилъ обитать въ немъ; волю свою отвлекай отъ любви и наклонности ко всѣмъ

земнымъ тварямъ, дабы все было тебѣ горько и противно, что не есть Богъ; умъ твой да будетъ свободенъ и празденъ отъ всякаго тонкаго умозрѣнія и мірскихъ дѣлъ. Наконецъ охраняй и память свою отъ всѣхъ пустыхъ мыслей; дабы воля твоя и даже вся жизнь твоя была такимъ образомъ всегда чиста предъ единымъ Творцемъ и любителемъ твоимъ. Кто симъ образомъ будетъ жить осторожно, и въ смиренной тишинѣ оказывать Богу внутренно истинное послушаніе тотъ будь увѣренъ, что Богъ будетъ въ немъ жить и учить его по Своей благодати, благой волѣ Своей, дабы онъ зналъ, что ему дѣлать, или чего не дѣлать, внутренно и наружно, въ духѣ и въ натурѣ.

Никто не долженъ помышлять въ себѣ, будто чрезвычайно трудно къ сему достигнуть. Правда, съ перваго взгляду покажется оно весьма труднымъ, самое начало представить, какъ трудно отвлекать себя отъ всѣхъ вещей и имъ умирать: но послѣ, когда мы нѣкоторое время проведемъ постоянно въ такомъ умираніи, увидимъ, что нѣтъ жизни легче, радостнѣе и богатѣе любовію, сего рода; ибо Всеблагій Богъ и Творецъ нашъ старается наирачительнѣйше всегда быть съ нами, внутри въ сердцѣ наставлять насъ учить и привлекать къ Себѣ, есть-ли только мы будемъ внимать и слѣдовать Ему. Онъ близокъ къ намъ, а мы далеки отъ Него; Онъ внутрь насъ, а мы наружѣ, какъ бы за

дверьми. И потому всякъ долженъ имѣть всегда прямый, смиренный страхъ предъ Господомъ Богомъ ради неизвѣстныхъ, сокровенныхъ погрѣшностей своихъ, съ уничиженіемъ предаваясь кроткой благости и милосердію Его; ибо тысячи ощущаемыхъ грѣховъ, которые человѣкъ истинно исповѣдуетъ и въ коихъ признаетъ себя виновнымъ, не столько вредятъ ему, сколько одинъ такой, въ которомъ онъ не хочетъ признаться, ни обличенъ быть отъ другаго, и также не чувствуетъ о томъ въ сердцѣ своемъ никакого мученія, ни печали, а еще думаетъ, что то справедливо, и намѣревается защищать. По истинѣ человѣкъ столько долженъ быть осторожень и прилѣженъ въ охраненіи себя отъ

грѣха и отъ случаевъ ко грѣху, чтобь даже куска въ ротъ не положить, не узнавъ напередъ, можетъ ли натура снести его безъ отягощенія.

Человѣку должно быть весьма чисту и непорочну, когда Богъ долженъ излить въ него неизглаголанное таинство и святыню Свою. Но сему Божественному вліянію препятствуютъ духовныя, сокровенныя вещи; ибо люди во внушеніи драгоцѣннѣйшей пищи ищутъ только самихъ себя, т. е. ощутительнаго благоговѣнія, утѣшенія, пріятнаго покоя и сему подобнаго. Христіанинъ никогда по истинѣ не долженъ даже рта разинуть, не размысливъ напередъ въ себѣ о сихъ трехъ вещахъ: послужатъ ли слова его внутренно

и наружно 1) къ чести Божіей, 2) къ назиданію ближняго его и 3) къ собственному его миру?

Есть люди, которые раза два или три въ день собираются вмѣстѣ заниматься хорошими духовными мыслями, или читать свои молитвы: а живутъ притомъ по похотямъ ихъ сердца. Они чувствуютъ въ себѣ великое утѣшеніе и сладость, и потому думаютъ, что онаго довольно и состояніе ихъ благополучно. Но сіи люди весьма много заблуждаютъ и не имѣютъ еще того истинно, что мнятъ имѣть. Мы сотворены праведнымъ и всеблагимъ нашимъ Богомъ къ неизмѣримо великимъ дѣламъ, къ чему и ежедневно приглашаемы бываемъ Святымъ Его Словомъ, и потому весьма бываетъ Онъ

недоволенъ, когда мы хотимъ доволь-ствоваться милостями. Ибо Онъ ничего толь охотно не желаетъ намъ дать, какъ Самаго Себя, и сіе высочайшимъ и изящнѣйшимъ обра-зомъ. О коль великій и неизцѣли-мый вредъ причиняютъ себѣ многіе тѣмъ, что не обращаются въ себя и не ищутъ въ себѣ Бога, не хо-тятъ учиться отъ Него и просвѣ-титься внутреннимъ Его свѣтомъ! Коль далеко уклоняются они отъ прямой цѣли; ибо они свое благо-честіе полагаютъ въ наружныхъ только чувствахъ и въ нижнихъ си-лахъ, и принимаютъ Бога въ чувст-венной своей набожности, которою и весьма довольны бываютъ, такъ что не желаютъ болѣе въ Бога по-гружаться или возвышаться, когда

Бездна Божества столь велика, высока и глубока, что человѣкъ не можетъ никогда такъ близко коснуться высоты и глубины ея, чтобъ не могъ еще выше и ближе притти къ ней.—Здѣсь спроситъ кто нибудь: какой же лучшій способъ и вѣрнѣйшій, кратчайшій путь къ прямому началу и истинному свѣту? Отвѣчаю: человѣкъ долженъ подлинно отречься себя самаго и любить Господа Бога своего толь чисто и искренно, чтобъ во всѣхъ вещахъ искать и возвышать не себя, но единственно честь и имя Божіе; все случающееся съ нимъ, радость и печаль, сладость и горесть, принимать не иначе, какъ отъ руки Божіей. Вотъ истинный и прямый путь къ высочайшему совершенству, и на семъ

пути истинные друзья Божіи разстаются съ ложными, съ превратными человѣками. Ложные ищутъ Бога наружно, а истинные внутренно, обращаясь въ души свои. Сіи находятъ Его, а тѣ теряютъ и всегда далѣе и далѣе уклоняются отъ Него.

Ахъ, до чего довелъ и ослѣпилъ діаволъ человѣковъ наружностію, что они забыли и даже уничтожили всякое внутреннее обращеніе! Прежде правовѣрные жестоко гонимы и мучимы были отъ Іудеевъ и Язычниковъ; а нынѣ мучатся они и дѣлаются страдальцами отъ тѣхъ, которые сами хотятъ быть святыми и правовѣрными, и дѣлаютъ дѣлъ больше ихъ. Сіи святоши говорятъ о нихъ, что они не совсѣмъ

благоразумны, находятся въ заблужденіи, не разумѣютъ прямо вещи, не столь много видали и слыхали, сколь они, и другія симъ подобныя дѣлаютъ насмѣшки. Но я сказываю вамъ, человѣки, что между людьми, живущими по Писанію и читающими и изучающими его только наружно, есть великая разность. Читающіе только Писаніе хотятъ, чтобъ ихъ почитали великими и высокими людьми и презираютъ тѣхъ, которые жизнь свою располагаютъ и ведутъ по немъ; почитаютъ ихъ дураками, превратными и даже уничижаютъ ихъ, проклинаютъ и осуждаютъ. Живущіе же по Писанію признаютъ и почитаютъ себя бѣдными грѣшниками и сердечно страждутъ о первыхъ. И потому какъ разли-

ченъ ихъ родъ жизни, такъ различенъ будетъ и конецъ ихъ; ибо послѣдніе получатъ блаженную жизнь, а первые вѣчную смерть. Почему св. Павелъ говоритъ: *письмя убиваетъ, а духъ животворитъ.*

Здѣсь прежде всего надлежитъ показать, какіе люди противятся оному блаженству и основанію. Во время жизни Господней на землѣ было два рода людей въ Іудейской странѣ, гдѣ еще и церковь Божія была, которые противорѣчили чистой истинѣ, показуемой Іисусомъ Христомъ: одни назывались Книжники, т. е. весьма искусные въ законѣ Божіемъ, а другіе Фарисеи, которые имѣли великой блескъ святости. Они всегда противорѣчили Господу Христу и словамъ Его, и

также всѣмъ возлюбленнымъ друзьямъ и послѣдователямъ Его.

И нынѣ есть много такихъ, которые, по примѣру древнихъ Книжниковъ и Фарисеевъ, не обращаются; но упомянутому основанію и всѣмъ желающимъ послѣдовать ему столь-же сильно и жарко противорѣчатъ, какъ и тѣ дѣлали. Но дабы всякъ могъ лучше знать, кого именно должно нынѣ почитать за Книжниковъ и Фарисеевъ, надлежитъ ясно описать ихъ по ихъ свойству и дѣламъ.

Въ Христіанствѣ есть и называются Книжники тѣ люди, которые, будучи одарены тонкимъ и острымъ смысломъ и возвышены въ собственномъ своемъ разумѣ и чувствахъ, изъ гордаго сердца хвастаются (или охотно слушаютъ и принимаютъ

похвалу отъ другихъ) высокимъ своимъ смысломъ и ученіемъ, также краснорѣчіемъ своимъ, обыкновеніями, упражненіями и правилами, по которымъ они поступаютъ. Сіи также влекутъ въ себя всѣ вещи посредствомъ разумныхъ изображеній и сравненій, и послѣ говорятъ съ другими о нихъ такими пышными словами и съ такимъ остроуміемъ, что всѣ слушающіе ихъ должны имъ удивляться. Фарисеи же нынѣшніе суть всѣ тѣ, которые въ отправленіи дѣлъ наружныхъ весьма добрыми и хорошими кажутся, и которые въ собственныхъ своихъ правилахъ и уставахъ весьма тверды и угождаютъ самимъ себѣ; но внутренно совсѣмъ не умерли себѣ, не имѣютъ Божественной Благодати и ни мало не ста-

раются слѣдовать откровенной волѣ Божіей. И когда другіе, которые не могутъ хранить всѣхъ правилъ и обрядовъ ихъ, хотятъ слѣдовать оной: то они по всей своей возможности имъ препятствуютъ въ томъ.

Но послушай другъ мой, естьли ты изъ числа таковыхъ: буде ты самъ не хочешь итти во внутренній корень слушать Слова Божія, для чего мѣшаешь другому? Откуда ты узналъ, какъ Богъ всякаго хочетъ къ себѣ привлечь? И когда Онъ одного симъ, а другаго инымъ путемъ вести хощетъ, что тебѣ до сего? По истинѣ лучше было бы и для Бога и для всѣхъ любящихъ Его, естьли бы ты зналъ свое дѣло, не мѣшалъ никому и не принуждалъ никого жить наружнымъ

твоимъ образомъ, который весьма худъ. По сему нѣкоторымъ образомъ можно узнавать Фарисеевъ и Книжниковъ. Сверьхъ того они осуждаютъ другихъ, все толкуютъ въ худую сторону, слѣдуютъ собственной своей волѣ, бываютъ безпокойны и сами собой любуются. Желательнобъ было, чтобъ они обратились въ самихъ себя, и лучше бы судили себя, нежели другихъ; тогда авосьлибо узнали, сколь они бѣдны и не похожи на Христіанъ.

Повѣрьте мнѣ, что никто изъ сего обоего рода людей не принадлежитъ къ числу имущихъ блаженныя очи и уши; ибо они не смотрятъ внутрь, въ истинный корень, который Богу пріятенъ, а только на наружность, и судятъ по понятію

мірскому и по собственнымъ своимъ мыслямъ. Сіи люди во всѣ времена дѣлали великой вредъ Церкви Божіей, что и нынѣ еще случается.

Богъ есть любитель сердецъ и не обращается ко внѣшнему. Онъ желаетъ токмо внутренней, живой любви и влеченія ко всему Божественному и добродѣтельному. Человѣкъ долженъ служить Богу не по собственной своей волѣ, но по благой волѣ Божіей во всемъ, внутренно и наружно, какъ въ дѣланіи такъ и въ недѣланіи. Но естьли онъ не имѣетъ Бога въ корнѣ своемъ: то куда бы ни пошелъ и что бы ни дѣлалъ, бываетъ подверженъ великой опасности, какъ говоритъ Писаніе: ,,Горе тому, кто одинъ; когда упадетъ, поднять его не кому.“

Человѣкъ подлинно тогда одинъ, когда не имѣетъ Бога внутри души своей и во всѣхъ своихъ дѣлахъ. Ахъ! коль глупы и ожесточенны тѣ люди, которые для малаго плотскаго увеселенія, имѣнія или чести, забываютъ вѣчное блаженство внутренняго Слова, и ни мало о немъ не радятъ!— Помысли о семъ, душа моя, со всевозможнымъ и лучшимъ твоимъ раденіемъ, пока еще находишься во времени Благодати; твори со всею охотою и раченіемъ добрыя дѣла, дабы не лишиться вѣчныя радости, спѣши проворно и быстро стремись къ добродѣтелямъ; никакая работа и трудъ да не наскучатъ тебѣ: но трудись вѣрно, дабы въ сіе краткое время стяжать постоянное добро и вѣчную радость. Самый

ближайшій къ сему путь, какъ уже многократно упомянуто было, есть умереть всему и жить единому Богу. Кто всегда умираетъ въ себѣ, тотъ начинаетъ жить непрестанно въ Богѣ. Въ истинной смерти всѣмъ сотвореннымъ вещамъ въ душѣ сокрыта Божественная, вселюбезная и сладчайшая жизнь. Нѣтъ дѣйствія свойственнѣе и естественнѣе къ полученію вѣчной жизни, какъ умерщвленіе сотворенныхъ вещей въ умѣ; также смиреніе, неуваженіе самаго себя и покорность предъ всѣми.

XIV.

Нѣчто о послѣдованіи убогой жизни Христовой.

Великая благодать человѣку отъ Бога, когда онъ умѣетъ различать духовъ. Ибо много духовъ, которые говорятъ въ человѣкахъ и человѣку, желающему ихъ познавать, надобно имѣть много свѣта.

Первый Духъ, говорящій въ человѣкѣ, есть злый духъ, котораго внушеніе трояко: первымъ ведетъ онъ ко грѣху, вторымъ къ ложной добродѣтели, а третьимъ къ мечтательному совершенству.

Вторый Духъ, натуральный говорящій въ образахъ и формахъ.

Третій Духъ, Ангелъ. Сей внушаетъ истинную добродѣтель, ко-

торая ведетъ человѣка къ Богу. Хотя и злый духъ внушаетъ также добродѣтель, когда не можетъ человѣка прельстить грѣхомъ; но она не имѣетъ силы истинной добродѣтели.

Четвертый Духъ, говорящій въ человѣкѣ, есть духъ Божій; но сіе глаголаніе должно различать: иногда говоритъ Богъ Отецъ, иногда Сынъ, а иногда Духъ Святый, по свойству вещи, и какъ нужда требуетъ: впрочемъ это одинъ и тотъ же духъ. Сіе ощутилъ я недостойный, бѣдный грѣшникъ, и свидѣтельствую сіе по истинѣ, сущей во Христѣ Іисусѣ.

Что глаголетъ въ человѣкѣ духъ

*) О сихъ трехъ духахъ можно читать пространнѣе въ твореніяхъ Таулера.

Божій, то не есть въ образахъ и видахъ, но превыше всякаго образа и вида; и глаголаніе его есть *жизнь*, *свѣтъ* и *истина*. Мы поговоримъ о каждомъ порознь, и во первыхъ о *жизни*.

Жизнь есть не иное что, какъ Божественная мощь, которою человѣкъ можетъ все сдѣлать, какъ говоритъ Св. Павелъ: „все мнѣ воз„можно силою Того, Кто меня укрѣ„пляетъ.“ А сія сила пріобрѣтается не чрезъ что иное, какъ чрезъ оставленіе всего, что противно Богу, и послѣдованіе всѣмъ добродѣтелямъ, относящимся къ Нему. Человѣкъ, входя въ мощь сію, можетъ оставить все, что не есть Богъ, и творить всякую добродѣтель, зависящую отъ Него. Сею мощію превозмогаетъ онъ все смертное; а пре-

возмогши все смертное, входитъ въ жизнь. Въ сей жизни живетъ Богъ, и Богъ есть жизнь. Душа живетъ въ жизни, которая есть Богъ, и жизнь ея не есть уже жизнь тварная, а Божественная. Богъ насаждаетъ въ душу жизнь Свою, которая есть Онъ Самъ. А что иначе насаждается, то должно быть извержено; ибо насажденное тварію есть смертно; все же смертное должно быть оставлено; поелику жизнь и смерть не могутъ быть вмѣстѣ. Естьли душа обратится къ жизни, то жизнь творитъ ее живою. Что же есть жизнь сама въ себѣ, того изобразить не возможно; поелику блаженство, ощущаемое въ сей жизни человѣкомъ, превышаетъ слова его, и онъ буду-

чи не въ силахъ выразить сего чувствованія, только молчитъ и страждетъ; по истинѣ человѣкъ ничего лучшаго не можетъ тогда дѣлать, какъ молчать и страдать; ибо молчаніе и страданіе есть высочайшее и совершеннѣйшее его дѣло; молчаніе и страданіе творятъ его живымъ; а естьли онъ захочетъ говорить, и допуститъ говорить въ себѣ тварь, то сіе умерщвляетъ его. По сему естьли онъ хочетъ жить, то долженъ замолчать и допустить въ себѣ говорить одного Бога; ибо что говоритъ Богъ, то есть жизнь. О семъ глаголетъ Христосъ: „овцы „мои гласа моего слушаютъ, и Я дамъ „имъ животъ вѣчный.“ Овцы Господни суть человѣки, въ которыхъ замолчалъ всякой сотворенный образъ,

и которые находятся въ страданіи. Сіи слушаютъ гласа Божія, то есть вѣчное Слово, изрекаемое Богомъ Отцемъ въ душу, и слышаніе сіе даетъ имъ вѣчную жизнь. Іисусъ Христосъ говоритъ далѣе: „они послѣдуютъ за мною." Сіе послѣдованіе есть не иное что, какъ то что они живутъ тою жизнію, которою Богъ живетъ. Буде скажетъ кто нибудь: поелику высочайшее блаженство человѣка состоитъ въ молчаніи, въ слушаніи единаго вѣчнаго Слова въ себѣ и въ оставленіи всѣхъ другихъ словесъ, то надобно ли слушать проповѣди? Я отвѣчаю: проповѣдь есть веденіе къ Богу и къ слушанію вѣчнаго Слова въ наготѣ Его; ибо что далеко отстоитъ отъ другаго, то не можетъ слы-

шать тайнаго слова онаго; по сему-то и должно говорить человѣку въ образахъ и видахъ, дабы онъ приближился къ сему и слышалъ сокровенное Слово Божіе, а человѣки должны слушать наружное слово, дабы прійти ко внутреннему Слову, глаголемому Богомъ въ существѣ души. И потому говоритъ Христосъ: „*я имѣю и другихъ овецъ, которыя* „*не суть отъ двора сего; и тѣхъ* „*надобно мнѣ сюда привесть, дабы* „*было одно стадо и одинъ Пастырь.*" Для того должно проповѣдывать и говорить всѣмъ, не пришедшимъ еще въ прямый овчій дворъ, гдѣ слышать гласъ Пастыря. Дворъ овчій есть не иное что, какъ то существо души, гдѣ вѣчный Отецъ глаголетъ слово Свое; человѣку, желающему

войти туда и слушать вѣчное Слово, надлежитъ оставить всѣ другія слова и погрузиться въ глубокое безмолвіе, которое для него лучше всего. — Св. Августинъ говоритъ: „человѣку научившемуся отъ Господа Іисуса Христа быть кроткимъ и смиреннымъ сердцемъ, полезнѣе молиться и помышлять о „Богѣ, нежели читать и слушать „проповѣди; другіе же, недостигшіе „еще сего, должны возпособляться „проповѣдьми, учиться и слѣдовать „тому, что слушаютъ или читаютъ, чрезъ что они придутъ къ „прямой истинѣ и жизни, которая есть Богъ; — но можно и „имъ слушать проповѣди.“

Когда человѣкъ и достигнетъ уже слышанія въ себѣ Слова, то не мо-

жетъ онъ всегда возвращаться туда; ибо тѣлесная натура не въ силахъ выдержать сего, и ему полезно нѣкоторымъ образомъ обращаться въ чувства и исполнять ими дѣла; но тогда должно обращать ему въ добро чувственное дѣло. Естьли ему полезно слушать проповѣди, то пусть слушаетъ: а естьли полезно дѣлать иное что либо доброе, пусть дѣлаетъ то, и что тогда почитаетъ за лучшее, тѣмъ и долженъ заниматься. Сіе не препятствуетъ ему слушать вѣчное Слово, но паче споспѣшествуетъ къ его благу. Когда же онъ довольно въ семъ поупражняется и наружный человѣкъ укрѣпится и благоустроится ко внутреннему; тогда долженъ онъ паки обращаться, примѣчать и слу-

шать вѣчное Слово; а сіе слушаніе дастъ ему жизнь вѣчную. Тогда онъ долженъ убѣгать всего, и силою изгонять все препятствующее ему въ томъ. Мощь, которая ему дается къ убѣганію всего того, что не есть Богъ и къ слушанію въ себѣ вѣчнаго Слова, произходитъ изъ того корня, гдѣ Богъ присутствуетъ; и человѣкъ, изгоняя изъ сердца всякое тому препятствіе, подражаетъ Господу нашему, изгнавшему изъ храма всѣхъ купующихъ и продающихъ. Чистое сердце есть храмъ Божій, въ которомъ Богъ Отецъ пріемлетъ поклоненіе; купующіе, изгоняемые Спасителемъ, суть наружная безполезная торговля, входящая въ сердце. Когда сердце питаетъ въ себѣ безполезныя мысли, и въ

нихъ пребываетъ: тогда оно не есть домъ молитвы, но вертепъ разбойничій. Ибо злыя мысли изгоняютъ Бога изъ дому Его, по чему такое сердце и называется вертепомъ разбойниковъ. Человѣкъ же противоборствующій всѣмъ мыслямъ, разлучающимъ его съ Богомъ, и дающій мѣсто въ себѣ единому Богу, исполненъ живой Божественной силы, Богомъ Отцомъ вливаемой въ него. Сіе вліяніе есть глаголаніе Его, а глаголаніе жизнь, исполненная всякаго веселія и радости. Но кто не имѣетъ жизни, то есть Бога присутствующаго въ чистомъ сердцѣ, тотъ не имѣетъ никакой радости ни веселія, и больше мертвъ нежели живъ; ибо корень, откуда произходитъ прямая радость, въ

немъ мертвъ, по чему онъ и не можетъ радоваться; въ тѣхъ же человѣкахъ, которые живутъ въ совершенной чистотѣ, онъ есть источникъ всякаго веселія и радости, и никакая печаль не можетъ ихъ постигнуть; понеже Слово, о коемъ радуются и веселятся всѣ Ангели и Святые, изрекаетъ себя въ нихъ, яко во Святыхъ и въ небесномъ Царствіи. Источникъ, изъ коего течетъ радость, есть Духъ Святый, и потому Св. Павелъ говоритъ: „плодъ Духа Святаго есть „радость, миръ и правда." Слѣдовательно глаголаніе Духа Святаго есть жизнь, изъ которой произтекаетъ всякая радость; и кто наилучше слушаетъ сіи глаголы, въ томъ жизнь и радость самая вели-

чайшая. Нищета духа есть то орудіе, которымъ Богъ можетъ дѣйствовать безъ всякаго препятствія и глаголать вѣчное Свое Слово, дающее жизнь всѣмъ тварямъ, по сему самому человѣкъ нищій духомъ исполненъ внутренней жизни; ибо онъ исполненъ вѣчнаго Слова, источника всякой радости.

Скажутъ мнѣ: естьли человѣкъ блаженъ бываетъ отъ слушанія слова Божія, то онъ блаженъ и тогда, когда слушаетъ учителя, проповѣдающаго слово Божіе; потому что Христосъ называетъ блаженными слушающихъ и хранящихъ слово Божіе. На сіе отвѣчаю: глаголаніе слова Божія есть двоякое, и слушаніе онаго также двоякое: въ одномъ словѣ сокрыто блаженство, а другое при-

водитъ и приготовляетъ къ блаженству. Первое глаголаніе есть въ существѣ души, куда никакая тварь войти не можетъ, а потому не можетъ тамъ и говорить; Богъ одинъ занимаетъ сіе мѣсто; Онъ только одинъ можетъ тамъ говорить. И когда онъ тамъ говоритъ, душа вся обращается туда; сила ея молчитъ и она смотритъ только въ корень нагаго своего существа. Богъ Отецъ изрекаетъ Слово Свое въ ея наготу и тишину, а душа слушаетъ Слово сіе. Слушаніе сіе есть не иное что какъ внутреннее ощущеніе пребыванія Бога въ существѣ души, которое такъ бываетъ тамъ полно, что проливается въ силы, коимъ бываетъ толь усладительно и радостно, что онѣ охотно оставля-

ютъ дѣланіе свое и только примѣчаютъ Божественное дѣло и веденіе, совершаемое Богомъ въ существѣ души; и чѣмъ болѣе оставляютъ онѣ свое дѣланіе, тѣмъ больше Богъ творитъ дѣло Свое въ душѣ. Блаженъ, кто обрѣлъ въ себѣ дѣланіе сіе! Богъ ни въ какой твари не хочетъ дѣлать сего дѣла, какъ только въ душѣ, которая вѣчно съ нимъ пребывать долженствуетъ. Поелику никакая тварь, разлученная съ Богомъ, недостойна Его: то Онъ и не хощетъ въ ней дѣйствовать. Естьли бы Люциферъ обрѣлъ Его въ себѣ, то онъ не палъ бы; ибо Слово сіе толь сильно, что душа какъ бы изъ себя самой возхищается въ Бога, и Богъ объемлетъ ее и соединяетъ съ Собою

такъ, что она вѣчно хочетъ Его и вѣчно будетъ пребывать съ Нимъ. Люциферъ не имѣлъ въ себѣ сего дѣла, и отъ того палъ. Дѣло же сіе есть глаголаніе Божіе, есть Его Слово, Сынъ въ Божествѣ; оно совершается въ существѣ души. Другое глаголаніе бываетъ въ силахъ души. Сіе слово можетъ и учитель проповѣдывать и человѣкъ слушать тѣлесными ушами: но отъ сего слушанія человѣкъ не дѣлается еще блаженнымъ, развѣ только будетъ много слѣдовать оному. Сіе глаголаніе есть средство тварей, и бываетъ въ образахъ и формахъ; а что есть средство, то не творитъ еще душу блаженною, но только ведетъ и пріуготовляетъ ее къ блаженству и научаетъ какъ ей отло-

жить посредства, дабы войти въ нагое существо, и тамъ непосредственно созерцать Бога. Естьли душа умнымъ разсмотрѣніемъ проникнетъ въ сіе, отложитъ всякое посредство, и будетъ свободна отъ сего случайнаго; то должна уже оставить всѣ наружныя слова, говоримыя тварями, обратиться во внутренность существа своего, слушать тамъ единое вѣчное Слово, глаголемое Богомъ Отцемъ; удаляться отъ всякихъ разсказовъ тварей, и хотя бы проповѣдывалъ Ангелъ, то должна отвращаться отъ его слова.

Здѣсь спрашивается: почему это такъ, что слово учителя, будучи не его слово, а Божіе, есть только посредство, и не такъ глубоко про-

ницаетъ, какъ Слово Божіе, безъ посредства глаголемое? Душа, освобожденная отъ всѣхъ образовъ, не должна останавливаться на томъ, что есть въ посредствѣ; но предметомъ ея долженъ быть Богъ по нагому Своему существу, и она должна проницать въ сущность Его. А какъ человѣкъ отягченъ грубою внѣшностію и не вошелъ еще въ наготу существа своего: то онъ можетъ слушать наружное слово, и оно научитъ его, какъ ему совлечься лжи и возрастать въ истинѣ. Такимъ образомъ и наружное слово Божіе бываетъ полезно.

Второе, глаголемое духомъ Божіимъ въ душу, есть *свѣтъ*. Свѣтъ есть не иное что, какъ украшеніе души, которымъ украшаетъ и обле-

каетъ ее Богъ и творитъ ее благопріятною Себѣ. И потому Онъ говоритъ въ книгѣ любви (въ пѣсни пѣсней) къ своей невѣстѣ: *вся добра еси ближняя моя и порока нѣсть въ тебѣ. Гряди отъ Ливана, Невѣсто, гряди отъ Ливана, и азъ возложу вѣнецъ на главу твою.* Вѣнецъ есть не иное что, какъ ясный свѣтъ, которымъ Богъ очищаетъ и просвѣщаетъ души. Почему сказалъ Христосъ: *Отче, прослави Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тебя: Тогда пришелъ къ Нему гласъ: Я прославилъ Тебя, и еще больше прославлю.* Когда душа достигнетъ того, что въ ней раждается вѣчное Слово, и она съ симъ Словомъ возраждается въ Богѣ: тогда она дѣлается чадомъ Божіимъ, Сыномъ

не по естеству, какъ Богъ Слово въ Божествѣ, но по Благодати. И тогда она говоритъ: Отче, прослави Сына Твоего славою Твоею, да и я прославлю Тебя сею же славою, и сіе есть неизглаголанная похвала Тебѣ, возстающая во мнѣ. Тогда приходитъ къ ней гласъ: (то есть вѣчное Слово говоритъ въ ней:) Я прославилъ Тебя, и еще болѣе прославлю. Прославленіе есть не иное что, какъ осіяніе Божіе, когда Богъ, обымая душу свѣтомъ, который есть Самъ Онъ, творитъ ее свѣтлою въ Себѣ; и душа, будучи еще въ тѣлѣ, совершенно можетъ возрастать въ Божественномъ свѣтѣ, поколику содержитъ себя въ чистотѣ. Подобно какъ естественное солнце пускаетъ сіяніе свое въ воз-

духъ, по мѣрѣ чистоты онаго, такъ и Божественное Солнце свѣтитъ въ душѣ и творитъ ее свѣтлою, по мѣрѣ ея внутренней чистоты. Естьли же она груба, обременена земными вещами, покорена тѣлеснымъ слабостямъ и развлечена внѣшнимъ и внутреннимъ разсѣяніемъ: то Божественный свѣтъ не можетъ ее проникнуть и просвѣтить; ибо свѣтъ есть духовное существо, непричастное ни какой натуральной грубости. А потому, чтобы принять Свѣтъ Божественный, душѣ надлежитъ быть чистою, обнаженною отъ всякой натуральной грубости, и тогда по мѣрѣ сообразности ея съ Божествомъ пріиметъ она свѣтъ Его. Сего ради душа должна возвышаться къ Божественному сія-

нію; а къ сему потребно жаркое стремленіе съ совершенною любовію во свѣтѣ вѣры въ Бога; сіе стремленіе содѣлаетъ ее способною къ принятію Божественнаго свѣта. Вѣра наша есть Христосъ, Которому послѣдуя, должны мы обращаться въ себя: ибо обращаясь внутрь себя, мы находимъ тамъ свѣтъ.

Третіе глаголаніе Духомъ Божіимъ въ душу есть *истина.* Истиною украшаетъ Богъ умъ и творитъ его просвѣщеннымъ такъ, что никакое сердце представить и никакой языкъ выразить того не можетъ; ибо Божественная истина не состоитъ во многихъ словахъ, но въ молчаніи и внутреннемъ страданіи. Почему св. Павелъ и совѣтуетъ молчать; ибо все то, о чемъ

можно говорить, есть въ образахъ; Божественная же истина превыше образовъ и отвлечена совершенно отъ оныхъ. Разумъ человѣческій всматривается въ истину, но не можетъ понять и стяжать ее. Тогда онъ влечетъ къ ней умъ, и естьли умъ обращаетъ полетъ свой къ высочайшему совершенству, то познаетъ истину, а сіе познаніе есть вѣчная жизнь. Для сего-то нужно человѣку отречься себя, и когда онъ отречется себя такъ, что останется токмо страждущимъ; тогда въ страданіи обрѣтаетъ онъ всякую добродѣтель и всякую истину. Ему не нужно искать добродѣтели и истины тамъ, или здѣсь; онъ имѣетъ ихъ въ самомъ себѣ. Истина, (или что-либо близкое

къ ней), не можетъ быть понимаема чувствами; но для понятія ея должно возвыситься превыше всѣхъ чувствъ въ совершенное безмолвіе отъ всякаго дѣйствія. Разумъ долженъ оставить образа свои, долженъ утихнуть и остаться празднымъ. Тогда-то человѣкъ понимаетъ въ истинѣ то, что ближе: а что не всегда онъ слѣдуетъ сему въ надлежащемъ порядкѣ, то сіе происходитъ отъ мятежной, непокорной воли, которая часто наноситъ ему вредъ. И потому говоритъ св. Діонисій: ,,упразднитеся, да будете праздны отъ всякаго наблюденія.‟ Ибо единое воззрѣніе нагой Божественной истины лучше всѣхъ дѣлъ, творимыхъ совокупно всѣмъ Святымъ Христіанствомъ. Христосъ также

говоритъ: *когда васъ представятъ предъ Князей, то не заботьтесь о томъ, что вамъ говорить; ибо вамъ дастся тогда, что, или какъ говорить.* Здѣсь разумѣетъ Спаситель, что человѣкъ не долженъ озабочивать своего сердца образованіемъ мыслей, и творить посредство между Богомъ и душею; но долженъ остаться всегда въ совершенномъ молчаніи, безъ всякаго разсужденія, и допустить одного Бога говорить Слово Свое. Божественное Слово научитъ его гораздо болѣе истинѣ и всему, что должно говорить по требованію нужды, нежели сколько бы онъ самъ придумать могъ, хотя бы всегда учился и старался, какъ ему говорить. И потому сказалъ Давидъ: *Блаженъ тотъ человѣкъ, ко-*

тораго научаетъ Богъ! Ибо когда онъ бываетъ Богомъ научаемъ, тогда умолкаетъ въ немъ всякое глаголаніе, и единъ Богъ глаголетъ въ немъ Слово Свое; а сіе глаголаніе творитъ его блаженнымъ, и учитъ всякой истинѣ. Когда же Самъ Богъ хочетъ учить человѣка всякой истинѣ, то человѣкъ долженъ весь предаться Ему; ибо только совершенно послѣдующій свѣту, а не кто иной, есть прямо покорный. Богатые люди часто говорятъ: мы хотимъ отречься себя, и однакожъ не исполняютъ сего; извѣстно же, что сколько человѣки очищаютъ себя отъ земнаго и занимаются добродѣтелію, столько, а не больше, бываютъ и преданы Богу. Кто обращаясь внутрь, примѣчаетъ въ

себѣ Божественный свѣтъ, и предается всему тому, что показываетъ ему Богъ, тотъ есть истинно преданный и вышедшій изъ собственной своей воли.

Ты скажешь: и внутренніе свѣты бываютъ сомнительны. Часто въ нихъ обманываются такъ, что натуральный, или еще діавольскій свѣтъ, почитаютъ за Божественный; а потому полезно человѣку предать себя въ руководство другому, который гораздо просвѣщеннѣе его. — Конечно хорошо сомнѣвающемуся ввѣрить себя наставленію другаго, которому слѣдуя, онъ могъ бы научаемъ быть отъ него лучшему; но только онъ не долженъ оставаться въ наружномъ ученіи, а входить съ нимъ во свѣтъ глубины своей и

примѣчать, не откроется ли ему что нибудь доброе, чему онъ послѣдовать долженъ. Особливо же надлежитъ ему обратиться въ страданіе Спасителя, разсматривать оное съ великимъ усердіемъ и слѣдовать тому, чему Имъ будетъ научаемъ. Притомъ долженъ онъ принять свидѣтельство Священнаго Писанія и общественнаго ученія, которое слушаетъ и въ которомъ не можетъ заблудиться. Не нужно ему смотрѣть на то, кто ему говоритъ и приказываетъ; а только примѣчать, что Богъ повелѣваетъ ему внутри, и тому всячески послѣдовать. Такимъ образомъ онъ достигнетъ къ прямому успокоенію въ Богѣ. А естьли останется при однихъ совѣтахъ человѣческихъ, то нико-

гда не придетъ къ сему спокойствію; ибо человѣкъ учитъ человѣческому, что не творитъ его совершеннымъ; Богъ же научаетъ Божественному, и сіе совершенствуетъ человѣка. Слѣдующій ученію Его приходитъ къ высочайшему совершенству; и для того сказалъ Давидъ: „блаженъ „человѣкъ, котораго учитъ Богъ!"

Скажутъ еще: ученіе мудраго человѣка отъ Бога есть, и потому должно оному во всемъ слѣдовать. На сіе отвѣтствую: что ученіе добродѣтельнаго человѣка есть отъ Бога, это правда; но только оно есть посредство: а когда человѣкъ не бываетъ движимъ Богомъ безпосредственно, то онъ, предая себя человѣку, можетъ купно предаться и Богу. Естьли онъ до того дошелъ,

что Богъ прикасается ему безъ посредства, то уже не долженъ предаваться ни какой твари; потому что Богъ явилъ ему свѣтъ, въ которомъ не можетъ онъ заблудиться, и занимаетъ его Собою столько, что онъ долженъ забывать всѣхъ тварей. Почему нѣкоторый Учитель сказалъ: кто движется отъ Перваго существа, тотъ не долженъ уже искать никакого человѣческаго посредства; а слѣдовать Тому, который превыше всякаго человѣческаго совѣта; и тогда онъ блаженъ будетъ.

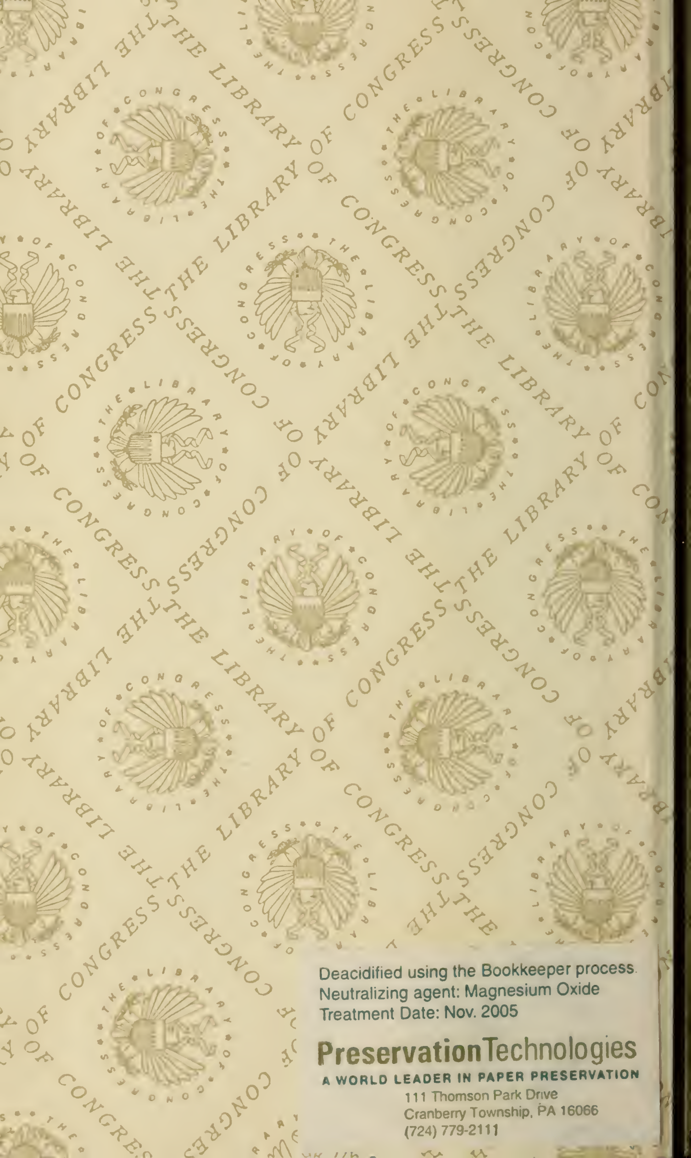
Иные говорятъ, что будто Богъ осуждаетъ человѣка. Собственно Богъ ни кого не осуждаетъ, а человѣкъ осуждаетъ самъ себя; ибо онъ, обращаясь волею своею въ чувства

и живучи ими, избираетъ смерть, а жизнь оставляетъ. Жизнь есть наилучшій даръ Божій; чтобъ не предать сего высокаго дара посмѣянію, Богъ не даетъ онаго никому изъ живущихъ по чувствамъ. И потому никто да не удивляется, что не получаетъ онъ много Благодати: Богъ не можетъ сего дѣлать, ибо по Его порядку невозможно давать Божественные дары человѣкамъ, живущимъ по чувствамъ. Говорятъ также, будто Богъ не всякому даетъ свою Благодать, и это правда: но естьли бы человѣкъ обратился туда, откуда приходитъ Благодать, то Богъ далъ бы ему оную, и онъ бы ее принялъ. А понеже онъ обращается туда, гдѣ нѣтъ Благодати, то Богъ и не даетъ

ему оной, и онъ не находитъ ее. И такъ естьли человѣкъ хочетъ получить отъ Бога Благодать, то долженъ собрать свои чувства, и обратиться къ Богу внутренно. Но естьли обратится въ чувства, отвратясь отъ Бога, то и Богъ не можетъ дать ему Благодати. Кто хочетъ принять что отъ другаго, тотъ долженъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ кого принять желаетъ; и потому все сущее въ человѣкѣ должно быть внутренно соединено съ Богомъ; поелику же Богъ внутрь насъ, то мы можемъ получить и дары Его.

О Боже, умилосердися надъ всѣми человѣками! Сколько миліоновъ такихъ людей, которые не знаютъ, какъ должно имъ отвратиться отъ

Сатаны и обратиться въ Бога; и сколь мало такихъ, кто бы ихъ научилъ сему; учатъ только наружному, внутреннее же почитаютъ за юродство. Боже милосердый, помилуй души всѣхъ человѣковъ! Аминь, во имя Іисуса. Аминь!—


THE LIBRARY OF CONGRESS


THE LIBRARY OF CONGRESS
THE HECKMAN BINDERY INC
BOUND TO PLEASE
DEC 72
N. MANCHESTER,
INDIANA